





УФИМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ





Санкт-Петербург «Своё издательство» 2015



УДК 947: 908 (470.57): 82 (=512.141) ББК 63.3 (2 Рос. Баш): 83.3 (2 Рос. Баш)

Рецензент:

кандидат исторических наук Николай Михайлович Александров (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Уфимский некрополь/составитель и ответственный редактор М.И. Роднов. СПб.: ООО «Своё издательство», 2015. – 176 с.

ISBN 978-5-4386-0695-6

Сборник «Уфимский некрополь» посвящён изучению истории кладбищ города Уфы и некоторых близлежащих селений до 1917 года. Впервые приводятся уникальные источники о состоянии уфимских некрополей и сведения о захороненных на них лицах. Основное внимание уделено православным кладбищам, кроме того приводятся данные по мусульманскому и еврейскому кладбищам, кратко о римско-католическом, лютеранском и старообрядческих кладбищах. В сборник также вошли работы о некоторых известных деятелях, прославивших наш город на службе Отечеству.

Книга предназначена для профессиональных историков, преподавателей гуманитарных дисциплин, студентов, краеведов, всех интересующихся историей Уфы, России, Башкирии, Южного Урала и сопредельных территорий.

УДК 947: 908 (470.57): 82 (=512.141) ББК 63.3 (2 Рос. Баш): 83.3 (2 Рос. Баш)

ISBN 978-5-4386-0695-6

СОДЕРЖАНИЕ

Введение4
Уфимский некрополь (публикация и комментарии М.И. Роднова)5
Ф.М. Троицкий Преображенское кладбище (новое) на восточной стороне г. Уфы71
Я.С. Свице Сохранившиеся надгробные памятники при церквях и музеях Уфы73
П.В. Егоров Посмертная судьба (история спасения старинных надгробных памятников Уфы)79
Е.С. Ильина, Я.С. Свице, А.Л. Чечуха, М.И. Роднов Дореволюционные памятники на Сергиевском кладбище 89
Э.А. Шкурко Из истории еврейского кладбища Уфы93
М.Н. Фархшатов К истории мусульманского кладбища дореволюционной Уфы (30–90-е годы XIX в.)100
Н.А. Фёдорова Ректор-уфимец112
Р.С. Катаев Преосвященный Антоний (Храповицкий) и его отчёт о состоянии Уфимской епархии за 1900 г
С.В. Голикова Ангелочки: захоронения детей на уфимских кладбищах 159
Старообрядцы и сектанты в Уфимской губ167
Список сокращений
С писок авторов

Введение

Сей храм, сей тёмный свод, сей тихий мавзолей, Сей факел гаснущий и долу обращенный, Всё здесь свидетель нам, сколь блага наших дней, Сколь все величия мгновенны (Гавриил Романович Державин)

В последние десятилетия в исторической науке большое развитие получила отечественная некрополистика. Здесь соединились массовое общественное движение по спасению сохранившихся исторических кладбищ и научное исследование столичных и провинциальных некрополей, как важнейшего исторического источника о судьбах нашей страны, изучении выдающихся личностей Российской империи.

Важнейшая составляющая современной некрополистики остаётся за патриотическим воспитанием молодых поколений россиян, «любовь к отеческим гробам» является могучей движущей силой не только в усвоении исторических знаний о большой и малой Родине, но служит надёжной прививкой против нигилизма и радикализма, что особенно актуально в условиях всемирной глобализации XXI века. Мемориальные комплексы, исторические некрополи – это зримое восприятие отечественной истории, поминальное свидетельство прошлого России со всеми достижениями и провалами.

В данном сборнике впервые в историографии собраны материалы по кладбищам Уфы и некоторых ближайших селений, приводятся сведения по истории некрополей и списки погребённых наиболее известных деятелей на православных и еврейском кладбищах города (краткая информация есть по католическому, лютеранскому и старообрядческим кладбищам Уфы), рассказывается о возникновении мусульманского некрополя.

Кроме того, в сборник включены материалы о нашем земляке, ректоре Казанского университета, а также ряд уникальных исторических источников – отчёт епископа Антония (Храповицкого) и др.

Выражаем особую благодарность историку Рамилю Насибулловичу Рахимову, выступившему с инициативой подготовки данного сборника.

Уфимский некрополь

Некро́поль (дословно «город мёртвых», др.-греч. νεκρός – мёртвый, по́λіς – город) – кладбище с гробницами, каменными надгробиями и пр., место большого количества захоронений. Некрополи имеют важнейшее научное значение, так как из-за часто слабой сохранности документальных источников только надписи на памятниках позволяют получить точную информацию о времени жизни и деяниях конкретных лиц. Не случайно во многих странах мира некрополи являются составной частью историко-туристического восприятия прошлого, выполняют громадную роль в патриотическом воспитании, напоминая, не давая забыть о знаменитых местных жителях.

К концу XIX в. историко-гуманитарное сообщество Российской империи осознало необходимость подробного изучения и документальной фиксации сохранившихся некрополей, тем более, что в условиях бурного роста городов многие кладбища начинали уничтожаться, а чёткой государственной политики по содержанию и охране кладбищ ещё не существовало¹. Наиболее

_

¹ «Русское законодательство о К[ладбищах] явилось, главным образом, со времени Екатерины II и изложено в уставе врачебном (Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г., ст. 693-721). ... по русскому законодательству К. должны быть устроены в городах на разстоянии не менее 100 саж. (т. е. 420 м.) от последнего жилья, а в селениях - на разстоянии полуверсты. По отношению к Петербургу, окружённому со всех сторон 20-ю К., расположенными на одном уровне с городом, и такое разстояние признано было недостаточным. Особая коммиссия, учреждённая в 1868 г., пришла к заключению о необходимости устроить новые К. по линиям жел. дорог, не ближе 10-й версты. В 1871 г. Высоч. повелено было устроить для Петербурга новые К. в значительном разстоянии от города, по линии Николаевской жел. дор. (Преображенское) и Финляндской (Успенское), а обер-прокурору св. синода поручено, по соглашению с медицинским советом, принять меры к лучшему содержанию старых К. и устранению наполнения могил водою. В последние годы законодательство наше отступило от мысли о безусловной необходимости значительного удаления К. от жилищ: законом 27 ноября 1889 г. постановлено, что устройство городских К. на разстоянии менее 100 саж. от последнего городского жилья, а сельских К. - ближе полуверсты от селения, в случае необходимости, удостоверенной губернатором по соглашению с епархиальным начальством, может быть разрешаемо министром вн. дел, по разсмотрении вопроса медицинским советом. Мера эта не распространяется на СПб. и на губернии Царства Польского. Закон даёт и указания относительно устройства могил, возлагая надзор за этим на кладбищенских священников: трупы должны быть зарываемы на глубине не менее 21/2 арш.; могилы должны быть засыпаемы землёю вровень с поверхностью, а в СПб. над могилами должна быть сделана ещё крепко убитая насыпь земли или песку не менее ½ арш. высоты. ... По русскому законодательству (ст.

остро эта проблема встала в столицах, где из-за нехватки места начиналось уничтожение старинных захоронений. Рыночные отношения влияли на ситуацию с кладбищами.

Так, в Санкт-Петербурге местная епархия утвердила положение «о предметах, требующихся при погребении усопших, и о вкладах и приношениях за оные», по которому была установлена такса из семи разрядов. За погребение в церкви или под церковью полагалось платить 200 руб. за место, в паперти или под папертью - 150 руб., в близости к церкви - 30 руб., за место по четвёртому разряду вносилось 20 руб., пятому – 5 руб., шестому – 50 коп. и на участках самых отдалённых и неблагоустроенных хоронили «без всякой платы». «Места для младенцев стоят половину против вышеозначенных. (Под младенцами разумеются дети до семи лет)». В Петербурге действовали кладбищенские конторы, в которых показывались планы по разрядам, и родственники усопшего подбирали место для погребения¹. Установлены были также расценки для оплаты услуг духовенства. Вознаграждение священникам «за вынос тела из дома, провождение до кладбища, отпевание и проводы до могилы» составляли протоиерею – 5 руб., священнику – 4 руб., диакону – 2 руб. и причетнику – 1 руб. За сопровождение «до могилы, без выноса» полагалось протоиерею - 3 руб., священнику - 2 руб., диакону - 1 руб. и причетнику -50 коп.²

В 1904 г. великий князь Николай Михайлович выступил организатором и спонсором широкомасштабного проекта описания кладбищ по всей России, хотя подобные исследования уже

701 и 717 уст. врач.) опустевшие К. не могут быть обращаемы под пашню; никакого строения возводить на них не дозволяется; не могут быть, без особого дозволения, переносимы с закрытого К. гробы и мёртвые тела. К. вообще не могут состоять в частной собственности, но те из них, которые устраиваются на общественной земле, не перестают быть собственностью общества, городского или сельского, хотя в административном отношении и подлежат ведению духовного начальства; общество не может претендовать на хозяйственную эксплуатацию опустевшего кладбища, но с другой стороны и духовное начальство может пользоваться К. лишь согласно его назначению (реш. гражд. кассац. деп. 1883 г., № 23). Лицо, откупившее место на К., не приобретает его на правах собственности, а получает лишь исключительное право пользоваться этим местом для погребения» (автор – А. Я.) // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XV (полутом 29). СПб., 1895. С. 283.

¹ *В-ский А.* Кладбищенские налоги // Биржевые ведомости (СПб.). 1905. 11 (24) мая. Вечерний выпуск.

² Он же. Погребение усопших // Там же. 12 (26) мая. Вечерний выпуск. См. также номер за 14 (27) мая. Вечерний выпуск.

выходили¹. Он привлёк В.И. Саитова, других специалистов, в результате чего были изданы уникальные описания столичных и зарубежных некрополей². Данные по губерниям и областям России также были собраны и началась публикация³, но грянувшая революция 1917 г. остановила работу⁴.

В советское время происходило намеренное широкомасштабное уничтожение дореволюционных кладбищ и, естественно, данная тематика почти исчезла из области научного изучения (создавались новые, революционные некрополи). Лишь в последние два десятилетия историки вернулись к этой проблеме⁵, в том числе на Урале⁶, немало материалов размещается в Ин-

¹ См., напр.: Виленский православный некрополь / архимандрита, ныне епископа Иосифа. Вильна, 1892.

² Московский некрополь. Т. I (А–I). СПб., 1907; Великий князь Николай Михайлович. Московский некрополь. Т. II (К–П). СПб., 1908; Он же. Т. III (З– θ). СПб., 1908; Великий князь Николай Михайлович, [Саитов В.] Петербургский некрополь. Т. I (А–Г). СПб., 1912; Они же. Т. II (Д– Λ). СПб., 1912; Они же. Т. III (М–Р). СПб., 1912; Они же. Т. IV (С– θ). СПб., 1913; Русский некрополь за границей / сост. В.И. Чернопятов. Вып. 1. М., 1908; Вып. 2. М., 1909; Вып. 3. М., [1913]; Великий князь Николай Михайлович, [Андерсон В.] Русский некрополь в чужих краях. Вып. I. Париж и его окрестности. Пг., 1915; см. также: Шокарев С.Ю. Великий князь Николай Михайлович и становление охраны памятников некрополя // Археографический ежегодник за 2000 год. М., 2001; др.

³ Великий князь Николай Михайлович, [Шереметевский В.] Русский провинциальный некрополь. Т. І. Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. М., 1914. Репринтное издание: Шереметевский В.В. Русский провинциальный некрополь. СПб., 2006.

⁴ Продолжением этого труда стала картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея, включающая материалы готовившихся к изданию очередных томов «Провинциального некрополя», опубликована: Река Времен (Книга истории и культуры). Кн. 4. М., 1996.

⁵ См.: Избранная библиография отечественной некрополистики / Сост. В.Н. Рыхляков. СПб., 2003. В данной работе указано 451 издание на русском и украинском языках с дореволюционной эпохи до современности. Напр.: Саладин А.Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997; Дмитриенко Н.М. Томский некрополь: Списки и некрополи погребенных на старых томских кладбищах, 1827–1939. Томск, 2001; Реполайнен Н.В., Соловьёва Ю.Н., Солис М.С. Усыпальницы Введенского кладбища (сохранившиеся к началу XXI в.). М., 2001.

⁶ Рафиенко Λ.С. Проблемы выявления и публикации некрополей Урала и Сибири (О подготовке к изданию Пермского некрополя) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сборник статей памяти В.И. Буганова. М., 2001; Голубцов В.В. Пермский некрополь / Науч. ред. Л.С. Рафиенко. Пермь, 2003; см. также: Колбас В.С. Вклад Л.С. Рафиенко в

тернете¹. Большую роль имеет научная деятельность Д.Н. Шилова, выпустившего ряд работ², а затем продолжившего труды историков начала XX в. и подготовившего фундаментальный свод по поволжским губерниям³. Хотя в перспективе планируется выпуск следующих томов «Материалов», в том числе по Уфимской губернии, время торопит и в этом сборнике представлен «Уфимский некрополь», куда вошли сведения только о погребениях города Уфы и ближайших окрестностей.

В современной российской историографии выходят публикации по столичным и местным некрополям, но ситуация не терпит промедления. Если даже в столицах чудовищному разрушению подвергались «центральные», наиболее престижные кладбища, где нашли последний приют знаменитые люди Отечества (писатели, художники, учёные, военные и пр.), то в провинции творился полный беспредел. В Уфе в советское время были полностью уничтожены Старо-Ивановское кладбище при

исследование пермских некрополей // http://www.archive.perm.ru/index.php?q=vklad-ls-rafienko-v-issledovanie-permskikh-nekropolei; др.

¹ См., напр., сайт некросоциологии «Археология русской смерти» (nebokakcofe@gmail.com), где есть материалы и по нашему региону (*Панин А.С.* Провинциальный некрополь Южного Урала: старые кладбища в посёлке Бреды и станице Наследницкая).

² Шилов Д.Н. «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: история создания, неопубликованные материалы. М., 2010; Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии / Публ. Д.Н. Шилова. СПб., 2003 (есть данные о фамильном захоронении Тимашевых в Ташлах); др.

³ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / Изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2012.

⁴ Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2009; Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры: научный каталог / сост. А.А. Алексеев и др.; под общ. ред. В.Н. Тимофеева. СПб., 2005; Т. 1: Благовещенская и Лазаревская усыпальницы. СПб., 2004; Т. 2: Некрополь мастеров искусств. СПб., 2005; Т. 3: Некрополь XVIII века. СПб., 2006; др.

⁵ Мусин В.В. Валаамские захоронения как источник по истории Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря // Историография и источниковедение отечественной истории. Вып. З. СПб., 2003; Мурашова Н.В. Усадебный некрополь Ленинградской области // Невский архив. Вып. VIII. М., 2008; Елдашев А.М. Казанский некрополь (казанцы, упокоившиеся на городских и монастырских некрополях в XVI – начале XX вв.). Казань, 2009; Некрополи г. Муром (Материалы для изучения истории и генеалогии муромских семей конца XVIII – начала XX вв.) / авторсоставитель В.Я. Чернышев. Владимир, 2011; др.

Иоанно-Предтеченской церкви (я лично наблюдал как вскрывали склепы, сдвигая верхнюю плиту в поисках монет или орденов на покойниках), Успенское кладбище, а затем и Ново-Ивановское. Только отчаянными усилиями энтузиастов был сохранён скверик на месте бывшего Успенского кладбища на улице Коммунистической¹, а к 2014 г. общественность и митрополия сумели «пробить» строительство / возрождение православного храма в парке на месте Скорбященской церкви по ул. 50-летия Октября, чтобы оградить бывший погост от алчных застройщиков.

Поэтому оперативная публикация материалов, собранных группой историков по проекту великого князя Николая Михайловича² имеет важнейшее значение. В архиве (РГИА) отложились два тома по Уфимской губернии, сведения в которых различаются в зависимости от добросовестности священников, исполнявших распоряжения Святейшего Синода и уфимской Консистории. Подробный анализ механизма сбора информации духовенством дан в статье Д.Н. Шилова³. Рапорты священников Уфимской епархии показывают следующую картину.

В ответ на рескрипт великого князя Николая Михайловича на имя обер-прокурора Синода П.П. Извольского от 30 октября 1908 г. о предоставлении православным духовенством нужных сведений, последовал указ Синода от 29 ноября 1908 г., которым всем епархиальным начальствам предписывалось организовать составление «списков лиц, погребенных в церквах и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, со-

 1 Иванова Г.О. Легенды старого дома // Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы / Отв. ред. М.И. Роднов, Г.О. Иванова. Уфа, 2014. С. 209.

² Николай Михайлович Романов (1859–1919) – генерал и историк, внук Николая І. Автор исторических трудов, посвящённых эпохе Александра І и наполеоновских войн. Председатель Русского Исторического общества, в 1915 г. в Совете Московского университета получил степень доктора русской истории. Возглавлял также Русское Географическое общество, Общество защиты и сохранения памятников искусства и старины, др. 9 января 1919 г. Президиум ВЧК приговорил его к расстрелу. Несмотря на ходатайства Академии наук и Максима Горького, Ленин подтвердил приговор с формулировкой *«революция не нуждается в историках»*. Николай Михайлович был расстрелян большевиками в Петропавловской крепости в последнюю декаду января 1919 г. вместе с ещё тремя великими князьями. Вероятно, похоронен на месте расстрела в братской могиле. Реабилитирован в 1999 г. // Ресурсы Интернета.

 $^{^3}$ См.: *Шилов Д.Н.* «Русский провинциальный некрополь»: история проекта и неопубликованные материалы // Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1.

хранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий». Сведения предписывалось отправлять в Контору великого князя Николая Михайловича ведомства Министерства императорского двора¹.

Уфимская Консистория на основании данного указа Синода разослала соответствующие требования на места² и 30 января 1909 г. благочинный церквей Уфы В.В. Пинегин отправляет предписание городским священникам. В ответ на это требование списки погребённых составляют в Александро-Невской (7 февраля) и Ильинской (13 апреля) церквях и, видимо, в Иоанно-Предтеченской церкви (см. документы далее). Можно предположить, что из-за зимнего времени остальные уфимские священники не стали исполнять данное распоряжение и 6 апреля 1909 г. благочинный В.В. Пинегин снова рассылает предписание о представлении списков погребённых. На этот раз откликнулись, вслед за Ильинской, Скорбященская (14 апреля), Сергиевская (11 апреля), Успенская (18 апреля) и Крестовоздвиженская (13 апреля) церкви.

Анализ этих рапортов, исполненных в 1909 г., показывает часто недобросовестное отношение приходского духовенства к поручению. Священники основных кладбищенских храмов сообщили весьма краткие данные, основанные, по всей видимости, на обследовании ближайших к церквям памятников. А причт самого богатого в городе Успенского храма вообще отправил псаломщика А. Катанского, который переписал надписи лишь с четырёх могил³. Священники здесь даже не стали подпи-

-

¹ Там же. С. 9.

² Структура управления православными храмами в Уфе была следующая. На 1913 г. приходские церкви подчинялись городскому благочинному (Д.И. Гуменский из Крестовоздвиженской): Александро-Невская, Всехсвятская, Иоанно-Предтеченская, Крестовоздвиженская, Никольская, Никольсковокзальная, Покровская, Пророко-Ильинская, Рождество-Богородицкая, Семионовская, Сергиевская (при ней была Преображенская кладбищенская), Скорбященская кладбищенская, Спасская, Троицкая и Успенская. Протоиерей Воскресенского кафедрального собора (Е.В. Еварестов) одновременно являлся благочинным домовых церквей: Введенской, Дмитриевской, Иоанно-Златоустовской, Леонидовской, Петропавловской тюремной, Свято-Духовской, Скорбященской, Софийской и Тихоновской. Отдельно управлялись монастыри (Благовещенский женский и Успенский мужской), а также Георгиевская церковь 190-го пехотного Очаковского полка (Адрескалендарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. С. 65–66).

³ Поразительно, но в перечне погребений при Успенской церкви не указали даже захороненного в ограде храма протоиерея Стефана Иаковлевича Константиновского, умершего 6 марта 1899 г. на 72 году от рождения (Уфим-

сывать донесение (см. док. № 7). Только протоиерей Владимир Сперанский представил подробное описание кладбища Уфимского Благовещенского женского монастыря.

Видимо, подобное легкомысленное отношение городского духовенства вызвало соответствующую реакцию и в 1910 г. епископ Уфимский и Мензелинский Нафанаил (Троицкий) меняет благочинного градо-уфимских церквей 1. Новый благочинный протоиерей Михаил Миронов из Покровского храма 31 мая 1910 г. получает дополнительный указ Уфимской духовной консистории и по основным (кладбищенским) церквям повторно организует сбор сведений. 25 ноября 1910 г. он отчитывается перед Консисторией, представляя «список о лицах, погребенных на кладбищах и при церквах вверенного мне благочиния, с точным обозначением сохранившихся на могилах надгробных надписей»². Этот итоговый документ (№ 10) публикуется ниже, однако, и в нём виден разный подход духовенства, сведения не однородные. Но, очевидно, усилия о. Михаила Миронова не прошли даром, за что потомки должны помянуть его добрым словом. В ПО старому кладбищу при повторном списке Предтеченской церкви описано уже 46 захоронений (в первом списке было 18), на Сергиевском кладбище - 23 (был сжатый рассказ о 13 могилах), на Скорбященском – 23 (в первом вообще восемь). А 11 сентября 1910 г. поступают данные по кладбищу Уфимского Успенского мужского монастыря, составленные исполнявшим должность благочинного монастырей епархии игуменом Мартинианом.

Впрочем, подобное отношение присутствовало среди православного духовенства по всей Уфимской епархии. Так, в ноябре 1910 г. Уфимская духовная консистория, отвечая личному секретарю «Его Императорского Высочества, Великого Князя Николая Михайловича А.А. Голомбиевскому» и препровождая «подлинные донесения о лицах, погребенных в церквах и на кладбищах Уфимской епархии», считала «долгом присовокупить, что некоторыми о.о. благочинными сведения ещё не доставлены, не смотря на посылаемые со стороны Консистории подтвержде-

ские епархиальные ведомости. 1899. № 6. 15 марта. С. 290-299; здесь некролог и речи), хотя в Успенской церкви служил его сын.

¹ Благочинным приходских церквей Уфы в 1909 г. был священник Крестовоздвиженской церкви Вениамин Владимирович Пинегин календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год. Уфа, 1909. С. 41), а в 1910 г. - протоиерей Покровской церкви Михаил Михайлович Миронов (Там же на 1910 год. Уфа, 1910. С. 42).

² РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 3.

ния» 1 .

Далее приводятся сведения по городу Уфе и ближайшим селениям о лицах, погребённых при церквах и на кладбищах, собранные в 1909–1910 гг. Представлены как первые сведения, так и повторные, полученные, наверняка, по настоянию нового благочинного о. Михаила Миронова, так как даже в более сжатых первых списках содержится важная уточняющая информация, которая не попала в окончательный список по Уфе.

№ 1. Рапорт уфимскому благочинному В.В. Пинегину от причта Александро-Невской церкви

7 февраля 1909 г.

Его Высокоблагословению Благочинному Градо Уфимских церквей священнику О. Вениамину Пинегину, причта Градо Уфимской Александро-Невской церкви

рапорт

Во исполнение предписания Вашего Высокоблагословения от 30 января с. г., за № 91-м, имеем честь донести Вам, что в ограде Александро-Невской церкви находятся две могилы лиц духовного звания с следующими надписями на памятниках: 1) Здесь покоится прах раба Божия протоиерея Михаила Максимовича Светловзорова. Прошу всякого проходящего здесь помолиться об упокоении моей души. Помяни мя Господи егда приидеши во царствии твоем. Скончался б января 1903 года. Жития его было 71 год. и 2) Здесь покоится прах жены протоиерея Лидии Семеновой Светловзоровой скончавшейся б января 1907 года на 72 году жизни. Помяни мя господи егда приидеши во царствии твоем. Мир праху твоему любящая мать. В руце Твои, Господи предано² дух мой.

Священник Леонид Дрягин. Диакон Иоанн Виноградов.

1909 года. февраля 7 дня № 143-й

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 6 и об.)

² Надо – предаю.

¹ Там же. Л. 2.

№ 2. Список выдающихся лиц, погребённых на кладбище при Иоанно-Предтеченской церкви Уфы

около 1909 г.

Сведения

о лицах погребенных в церквах и на кладбищах Уфимской епархии, собранные на основании указа Святейшего Синода, от 29 ноября 1908 года за № 17.

Список лиц, выдававшихся по своей деятельности погребенных на Уфимском городском кладбище при Иоанно-Предтеченской церкви – по надписям, сохранившимся на могильных памятниках.

- 1. Строитель храма Протоиерей градо Уфимской Спасской церкви Иоанн Григориев Несмелов; скончался 1863 года 14 Октября.
- 2. Протоиерей Уфимской Александро Невской церкви Петр Григориев Несмелов.
- 3. Отец первых священник Уфимской Спасской церкви Григорий Андреевич Несмелов родившийся в 1760 году, а умерший в 1843 году Марта 19 дня.
- 4. Кафедральный Протоиерей Павел Петрович Желателев, скончался 1897 года 17 Ноября.
- 5. Протоиерей тогоже Собора (член Консистории) Константин Георгиевич Данилов скончался 1887 года 8 Января 67 лет.
- 6. Священник Каф. собора (член Консистории) Димитрий Симеонов Надеждин; скончался 1879 года 6 Сентября 32 лет.
- 7. Протоиерей Яков Сергиев Цервицкий; родился 1761 года 2 Октяб. скончался 1836 года 18 Апреля.
- 8. Заштатный Протоиерей Григорий Иоаннов Челноков скончался 1867 года 26 Мая.
- 9. Бывший губернский предводитель дворянства Валентин Аполлонович Новиков.
- 10. Бывший губ. предводитель дворянства Александр Степанович Листовский скончался 1899 года 24 февраля.
- 11. Коллежский асессор Стефан Андреевич Листовский скончался 1843 года 9 Апреля 54 лет.
- 12. Уфимский дворянин Александр Андреевич Топорнин родился 1820 года 13 Марта, скончался 1878 года 12 Апреля.
- 13. Уфимский дворянин полковник Димитрий Андреевич Топорнин родился 1818 года 27 Октября, скончался 1890 года 1 Сентября.

- 14. Бывший городской голова уфимский купец Павел Васильевич Попов скончался 1886 года Октября 9 дня.
- 15. Инспектор Уфимской Духовной Семинарии Лев Степанович Суходольский скончался 1881 года 22 Декабря.
- 16. Профессор Уфим. Духов. Семин. Николай Яковлевич Ильин скончался 1864 года 30 Мая 35 лет.
- 17. Уфимский купец Игнатий Никитич Блохин скончался 1857 года 12 марта 64 лет.
- 18. Уфимский губернский воинский начальник генерал майор Эдуард Карлович Штанге родился в 1821 году 16 Августа, скончался 1883 года 18 января.

Уфимской Иоанно-Предтечинской церкви Протоиерей Николай Шестаков Псаломщик Петр Колокольцов (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 51, 52 и об.)

№ 3. Рапорт уфимскому благочинному В.В. Пинегину от причта Скорбященской церкви

14 апреля 1909 г.

Его Высокоблагословению Благочинному Градо-Уфимских церквей, Священнику о. Вениамину Пинегину, священника Скорбященской церкви, что при новом кладбище гор. Уфы, Василия Лезенкова,

репорт.

Вследствие предписания Вашего Высокоблагословения, от 6 апреля с/г. за № 392, долгом имею сообщить о нижеследующих надгробных надписях сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и общественных деятелях: 1) Действительный Статский Советник Михаил Дмитриев Брудинский, скончался 7 декабря 1907 г. 2) Александр Карлович Траппер², скончался 21 октября 1904 г. Служил земству с 1878 г. Благодарное Уфимское Губернское Земство. 3) Здесь покоится прах раба Божия Генера-

 $^{^1}$ Протоиерей Николай Афанасьевич Шестаков умер 22 января 1917 г., отпевание прошло 24-го в Иоанно-Предтеченской церкви (Уфимская жизнь. 1917. 24 января).

² В Стерлитамакском уезде были похоронены дворянка Анна Викторовна Траппер (1841–1876), урождённая Ушакова, и дворянская девица Вера Александровна Траппер (1869–1887) (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 100).

ла-Майора Николая Александровича Резанова, скончался 11 января 1907 г., 73 лет от рождения. 4) Димитрий Иванович Миклашевский¹, скончался 19 марта 1906 г. 5) Александр Иванович Аргентовский. Надзиратель Духовного Училища и учитель пения, скончался 30 лет 15 сентября 1908 г. 6) Здесь покоится священник Александр Иванович Шерстенников, скончался 4 июля 1901 г. 7) Здесь покоится священник Герасим Данилович Протопопов, скончался 30 мая 1903 г., 70 лет. 8) Здесь покоится священник Яков Павлович Барсов, скончался 30 июля 1901 г., 67 лет.

Священник Василий Лезенков. 1909 года апреля 14 дня № 11. (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 53 и об.)

№ 4. Рапорт уфимскому благочинному В.В. Пинегину от причта Сергиевской церкви

11 апреля 1909 г.²

Его Высокоблагословению, Благочинному градо-Уфимских церквей, священнику О. Вениамину Пинегину.

Причта Сергиевской церкви г. Уфы,

рапорт.

Во исполнение предписания Вашего Высокоблагословения от 6 Апреля с/г. за № 390-м, имеем честь донести, что при Сергиевской церкви не имеется ни кого погребенных; при Преображенской-же церкви, как видно из надписей могильных на памятниках и крестах погребены около церкви: 1, Протоиерей Феодор Михаилов Троицкий, на могиле его имеется чугунный памятник с надписью на нем: под сим крестом, по узаконенному живых и мертвых Богом пределу, представившийся от раб Его, многогрешный и недостойный Протоиерей, строитель церквей Сергиевской и Преображенской, Феодор Троицкий. Почивая на сем месте, мимоходящих умильно прошу помолиться ко Господу о оставлении грехов моих, да сподобит меня ныне в вечной радости быти. 2, с левой стороны церкви погребен потомствен-

¹ А председатель Уфимской губернской земской управы Иван Дементьевич Миклашевский скончался 23 ноября 1886 г. на 46 году от роду после долгой болезни. Служил с 1860-х гг. в Оренбургской (Уфимской) губернии (Уфимские губернские ведомости. 1886. 29 ноября).

² Приписано – получено 12 апреля.

ный гражданин Феодор Георгиевич Чижев, храмоздатель и жертвователь многих церквей в Уфимской Епархии, бывший общественный деятель и городской голова г. Уфы, по правую сторону алтаря погребен бывший староста Уфимского Кафедрального Собора Алексей Петрович Зайков. 3, по ту же сторону церкви имеются 3 памятника часовни под которыми погребены Действительный Статский Советник г. Пеккер, г. Генерал Тверетинов, г. Писляк и потомственный гражданин Юдаев; особенно выдающихся памятников и выдающихся на них надписей на Преображенском кладбище не имеется, хотя и погребены там Уфимского Кафедрального Собора Ключарь Протоиерей Василий Иоаннов Покровский и Протоиерей Петр Сергиев Юловский, Протоиерей Ильинской церкви г. Уфы Александр Петров Мидиоланский, священник Покровской церкви Николай Василиев Покровский, а также и лица светского звания; Доктора: Борецкий и Мошков.

Апреля 11 дня 1909 года.

№ 68.

Градо-Уфимской Сергиевской церкви.

Священник Димитрий Ляпустин

Диакон Михаил Лебединский

Ид. псаломщика Николай Петропавловский

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 95 и об.)

№ 5. Рапорт уфимскому благочинному В.В. Пинегину от причта Крестовоздвиженской церкви

13 апреля 1909 г.¹

Его Высокопреподобию, О. Благочинному церквей г. Уфы, Священнику Вениамину Пинегину

Причта Крестовоздвиженской церкви г. Уфы.

рапорт.

Во исполнение предписания Вашего Высокопреподобия от 12 Апреля 1909 года за № 434, имеем честь донести, что в ограде нашей церкви находится могила храмоздателя нашего храма Трофима Петровича Козлова и его супруги Анны Антиповны, на сей могиле водружен деревянный крест и на нем прибита дощечька, гласящая о том, что под сим крестом покоится прах храмоздателя Трофима Петровича Козлова и его супруги Анны

-

¹ Приписано – получено 14 апреля.

Антиповны.

Крестовоздвиженской церкви г. Уфы Священник Димитрий Гуменский. Псаломщик Василий Без[не ясно] Апреля 13 дня 1909 года № 90-й

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 96 и об.)

№ 6. Рапорт уфимскому благочинному В.В. Пинегину от причта Ильинской церкви

13 апреля 1909 г.¹

Его Высокопреподобию, Благочинному церквей Г. Уфы, Священнику О. Вениамину Пинегину, причта Градо-Уфимской Ильинской церкви,

рапорт.

В исполнение распоряжения Вашего Высокопреподобия, от 30 Января сего года за № 91-м, имеем честь донести, что в ограде вверенной нам церкви никаких надгробных памятников не существует, а есть в самой церкви, с северной ее стороны, на стене надпись: «молитвами и предстательством Св. Славнаго Пророка Илии упокой Господи душу зде лежащаго строителя Св. храма сего священно-иерея Михаила Аркадиевича Архангельского, скончавшагося 5 Марта 1865 г.»

Священник Василий Разумовский. Диакон Димитрий <u>Розумов</u> [не ясно]

1909 года Апреля 13 дня № 63.

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 97)

№ 7. Рапорт от причта Успенской церкви

18 апреля 1909 г.2

В Успенской церковной ограде на памятниках на чугунных дсках хранятся следующие надписи:

1. Здесь лежит преданным Земле тело умершаго маиора бывшаго в 1766 году комиссии о сочинении проекта новаго

¹ Приписано – получено 14 апреля.

² Приписано – получено 18 апреля.

уложения депутатом Прокофья Ивановича Бурцева который умер от рождения 70 лет 9 месяцев 15 дней помре 1810 года Декабря 12 числа по полудни в 3 часу униженнейше прошу читателя простить его в согрешениях.

- 2. Подсим памятником покоится прах честнаго и краткаго мужа титулярнаго советника Ивана Семеновича Фомичева который при ревностном и безпрерывном безпорочном 45 служении к вечному соболезнованию семейства его прекратил жизнь сего 1817 года Мая 24 день по полудни в 5 часов на 75 году от рождения.
- 3. Одевшись цкой сей спит супружная чета муж жизнь простую вел жена была простая но как их жизнь была похвальна и святая: то и по веки сын достиг как князь креста: а убо не сребром добро здесь всем дается но сребро добром в подсолнечной куется. Здесь погребены тела покоиннаго уфимскаго Протоиерея Василия Михаиловича Фрогранскаго с супругою его Ефимиею Дмитриевной которой родился 1750 года Апреля в 22 день а изшел из временныя сея жизни в вечныя кровы в 1809 года Апреля 23 числа и так продолжение его жизни было 59 лет и один день.
- 4. Под сим положено тело подполковницы Наталии Васильевны Димитриевой в 26 Марта 1808 года.

С надписями памятников верно: Градо Уфимской Успенской церкви псаломщик диакон Александр Катанский 1909 года Апреля 18 дня

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 98)

№ 8. Список лиц, погребённых на кладбище Уфимского Благовещенского женского монастыря³²

около 1909 г.

Звание, имя, отчество и фами-	Надпись сохранившаяся на
лия умерших	памятниках
1) Игумения Филарета.	Здесь покоится прах Игумении
	Филареты основательницы
	Уфимскаго Благовещенскаго
	женскаго монастыря сконч. 2-
	го Марта 1890 г. на 83 году от
	рождения.

³² В источнике в табличной форме.

_

2) Игумения Евпраксия.	Здесь покоится прах рабы Бо-
	жией Игумении Евпраксии в
	мире Евдокии Игнатьевны
	Блохиной. сконч. 1-го Мая
	1894 г. на 78 году от рождения.
3) Игумения Дорофея.	Здесь покоится прах рабы Бо-
	жией Игумении Дорофеи
	сконч. 8-го Января 1901 г. на
	бб г. от рождения.
4) Монахиня Поликсения из	Здесь покоится прах рабы Бо-
купеческого звания.	жией Монахини Поликсении в
	мире Пелагеи Степановны Ми-
	хайловой. сконч. 1908 г. 25 Ав-
	густа на 80 году от рождения.
5) Уфимского кафедрального	
собора Протоиерей Алексей	
Иванович Никитинский.	
б) Любовь Феодоровна Кехли.	Здесь покоится прах жены Ге-
	нерал-Лейтенанта Любови Фео-
	доровны Кехли родившейся 14
	сентября 1833 г. умершей 4-го
	Мая 1905 г. на 73 году.
7) Генерал-лейтенант Отт Кех-	
ли ³³	
8) Дмитрий Генрихович Лев-	Уфимский Губернский Врачеб-
берг.	ный Инспектор Действитель-
	ный стат. Советник Дмитрий
	Генрихович Левберг скончался
	на 55 г. жизни 19 августа 1902
	года.
9) Наталия Иосифовна Баран-	Баранцева Наталия Иосифовна
цева. из потомственных дво-	родилась 1-го Мая 1835 г.
рян.	сконч. 9-го Января 1901 года.
10) Кондратий Игнатьевич	Здесь покоится прах Уфимский
Блохин	1-й гильдии купец Кондратий
	Игнатьевич Блохин сконч. 5-го
	Июля 1868 г. на 54 г. от роду.
	И супруги его Марии Степа-

³³ Кехли Отто Вильгельмович, служил в инженерных войсках, участник Восточной войны 1853–1856 гг. и Польской кампании 1863–1864 гг. Майор (1859), подполковник (1861), полковник (1864), генерал-майор (1875). Командир казачьей бригады на Кавказе и др. (Брюховецкий Р.И. http://viupetra2.3dn.ru/publ/kekhli_o_v/13-1-0-591).

	новны Блохиной. скончавшей-
	ся 1871 г. 8 Декабря на 57 г. от рожд.
11) Игнатий Кондратьевич	Игнатий Кондратьевич Блохин.
Блохин. Уфимский 1-й гил. ку-	Умер 6-го Января 1872 г. 33 л.
пец	от роду.
12) Александр Кондратьевич	Здесь покоится Уфимский 2-й
Блохин ³⁴ .	гил. купец Александр Конд-
	ратьевич Блохин сконч. 4 Ян-
	варя 1894 г. на 57 году.
13) Казначея Монахиня Рафаи-	Здесь покоится прах казначеи
ла.	монастыря монахини Рафаилы
	62 л. сконч. 16 сентября 1884
	года.
14) Василий Ильич Видинеев ³⁵	Потомственный почетный гра-

³⁴ На кладбище женского монастыря, скорее всего, существовал семейный участок купцов Блохиных. Николай Кондратьевич Блохин в январе 1914 г. благодарил почтивших память его жены, усопшей Софии Николаевны (Уфимский край. 1914. 4 января; Уфимский вестник. 1914. 4 января), возможно, тоже захороненной здесь. И когда 11 октября 1916 г. умер директор Уфимского городского общественного банка Алексей Кондратьевич Блохин, 13-го после панихиды в Спасской церкви тело перенесли «в женский монастырь, где и было совершено погребение» (Уфимский вестник. 1916. 14, 18 октября; Уфимский край. 1916. 12, 13 октября; Уфимская жизнь. 1916. 14 октября). А.К. Блохин являлся известным общественным деятелем, 20 февраля 1916 г. исполнилось 35-летие его службы в банке, где ещё 20 февраля 1881 г. он был избран товарищем (заместителем) директора и членом правления, затем свыше 25 лет являлся директором городского общественного банка, весьма успешного (Уфимская жизнь. 1916. 24 февраля). Городская дума ещё 19 апреля 1916 г. ходатайствовала о даровании А.К. Блохину звания почётного гражданина Уфы и назначении ему пенсии, но «5 октября сего года Алексей Кондратьевич Блохин, полный ещё сил, находясь на службе заболел и заболел казавшейся на первый взгляд ничтожной болезнью. Но это заболевание оказалось для него роковым и в 4 часа пополудни 11 октября Алексей Кондратьевич скончался». Городская управа постановила «поместить в зале думы и городского банка портрет А.К. Блохина», учредить в торговой школе и коммерческом училище стипендии его имени (Там же. 27 октября).

³⁵ При Покровской церкви с. Бакалы также находились могилы Видинеевых: 1) «Здесь покоится прах Белебеевского купца Ильи Абрамова Видинеева, скончавшегося 3 января 1873 года, на 74 году от роду. Господи приими прах его с миром. – Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный помилуй нас. Помяни мя Господи, егда приидеши в царствии Твоем»; 2) «Серафима Алексеева Видинеева, урожденка Баутина в Елабуге. Скончалась 21-го Августа 1884 года 30 л. и милых сыновей оставила двоих. В заботе о них незнала ночей» (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 30 об. – 31).

	жданин Василий Ильич Видинеев. сконч. 15 Января 1903 г. 59 лет ¹ .
15) Николай Васильевич Види-	Потомственный почетный гра-
неев.	жданин Николай Ильич ² Ви-
	динеев. родился 21 Апреля 1879 г. сконч. 22 Октября 1903 г.
16) Екатерина Феодоровна Ви-	Купчиха Екатерина Феодоров-
динеева.	на Видинеева сконч. 29 июня
17) 0	1899 г. на 99 году жизни.
17) Ольга Ильинична Видинее-	Белебеевская купеческая дочь девица Ольга Ильинична Ви-
Ba.	динеева сконч. в Уфе 4-го фев-
	раля 1893 г. на 54 году от рож-
	дения.
18) Петр Григорьевич Ланев-	Здесь покоится Инженер ко-
ский.	лежский Советник Петр Гри-
	горьевич Ланевский. родился
	31 Марта 1849 г. сконч. 30 ию- ля 1901 г.
	И жена его Дария Александ-
	ровна родилась 5-го Марта
	1853 г. Сконч. 3-го Ноября
	1900 г.
19) Наталия Михайловна Гор-	Под сим крестом покоится
динская.	прах жены статского советни-
	ка Наталии Михайловны Гор-
	динской сконч. Марта 8 дня 1870 года.
20) Мария Иосифовна Гордин-	Под сим крестом покоится
ская.	прах девицы дочери Статского
	советника Марии Иосифовны
	Гординской сконч. Марта 19
01) II D	дня 1872 г.
21) Петр Григорьевич Михай-	Уфимский купец Петр Григорь-
ΛΟΒ.	евич Михайлов сконч. 6 Декабря 1881 г. на 51 г.
22) Титулярный Советник Иван	Здесь покоится прах Титуляр-
Петрович Волчанетский.	ного Советника Ивана Петро-

 $^{^1}$ Некролог см.: Уфимские губернские ведомости. 1903. № 13. 2 Ошибка – надо Васильевич.

	Ţ
	вича Волчанетского сконч. 1864 г. Августа 28 дня на 76 г.
	от рождения.
23) Княгиня Александра Дмит-	Под камнем покоится прах ра-
риевна Кутыева.	бы Божией Княгини Александ-
	ры Дмитриевны Кутыевой. ро-
	дилась 1789 г. сконч. 1863 г.
	Декабря 22 дня.
24) Полковник Петр Михайло-	Полковник корпуса горных
вич Карпинский ¹ .	инженеров Петр Михайлович
	Карпинский родился 23 Ноября
	1809 г. сконч. б февраля 1856
05) 7. 1. 7	Γ.
25) Граф Дмитрий Николаевич	Здесь покоится прах Графа
Татищев ² .	Дмитрия Николаевича Татище-
	ва. скончавшагося к неутеш-
	ному горю своего семейства 4 февраля 1851 г. на 55 году от
	рождения.
26) Гриневы. из дворян.	Леонтина Августовна Гринева
20) гриневы. из дворин.	сконч. в гор. Рязани 19 октября
	1891 г. на 41 году. И сын ее
	Андрей Гринев родился 27 Ав-
	густа 1880 г. Умер 25 ноября
	1885 года.
27) Андрей Алексеевич Нефе-	Под сим крестом покоится
дов.	прах Уфимского купца Андрея
	Алексеевича Нефедова сконч.
	23 Июля 1882 г. на 66 г. от ро-

¹ Пётр Михайлович Карпинский (1808–1856), горный инженер, служил на Урале смотрителем золотых промыслов Богословского округа, с 1837 г. – управитель Турьинских рудников, с 1848 г. – горный начальник Екатеринбургских заводов, полковник в отставке (1854). С 1855 г. служил управляющим Симскими заводами. Был женат на Марии Фердинандовне, урождённой Грасгоф, внучке П.В. Аносова. Сыновья: Михаил Петрович Карпинский (1843–1920?), Алексей Петрович Карпинский (1845–1920) и знаменитый учёный, академик Александр Петрович Карпинский (1847–1936), первый выборный президент Российской академии наук (Академии наук СССР) с 1917 г. // Википедия, Родовод, др. ресурсы Интернета.

² Управляющий удельной конторой, надворный советник граф Д.Н. Татищев умер на 55 году жизни, похоронен в Благовещенском женском монастыре (Оренбургские губернские ведомости. 1851. 10 февраля). А 3 июня 1851 г. чиновники удельной конторы поставили ему мраморный памятник, заказанный в Екатеринбурге за 200 руб. сер. (Там же. 28 июля).

	ду.
28) Дворянка Евгения Егоров-	Евгения Егоровна Подышев-
на Подышевская.	ская сконч. 9 Июля 1887 г.
29) Дворянка Лариса Алексан-	Здесь покоится прах девицы
дровна Стрелкова.	потомственной дворянки Лари-
	сы Александровны Стрелковой сконч. 25 февраля 1891 года.
30) Дворянка София Васильев-	Здесь покоится прах Софии
на Булгакова.	Васильевны Булгаковой сконч.
	7 Января 1908 г. от роду 81 го-
	да
31) Павел Васильевич Вавилов	
(из купеческого звания).	
32) Самарский Губернатор Ио-	
анн Львович Блок ¹ .	
33) Монахиня Рафаила Стрел-	Здесь покоится прах монахини
кова (из дворян).	Рафаилы сконч. 1884 г. Августа
	17 дня имевшая от роду 62 го-
	да.
34) Надежда Васильевна Зале-	Здесь покоится прах рабы Бо-
сова (из дворян).	жией порутчицы Надежды Ва-
	сильевны Залесовой сконч. 9
	Июля 1890 г. 70 л. от роду.
35) Мария Яковлевна Стрелко-	Мария Яковлевна Стрелкова
ва (из дворян).	урожденная Зубова родилась 8
	декабря 1818 г. сконч. 1873
	года 8 Марта.

Протоиерей Владимир Сперанский². (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 162–166)

¹ И.Л. Блок (1858–1906), самарский губернатор в 1906 г. Убит террористами. Служил в Уфе в 1902–1903 гг. вице-губернатором, тело привезли для захоронения в Уфу (*Бойков Иван*. Иван Блок – дядя поэта. Уфимский вице-губернатор // Бельские просторы. 2014. № 1 (182); ресурсы Интернета). Возможно там же был похоронен сын И.Л. Блока, чей прах 12 марта 1913 г. доставили по железной дороге из Самары (Уфимский край. 1913. 13 марта).

² Он умер в 1914 г., «8 ноября скончался, а вчера похоронен заслуженный протоиерей гор. Уфы Владимир Васильевич Сперанский. Покойный болел продолжительное время раком желудка. Отпевание совершено в женском монастыре, где покойный служил; на кладбище монастыря он и погребён» (Уфимский край. 1914. 11 ноября). Некролог в № 252 за 19 ноября.

№ 9. Рапорт причта Троицкой церкви села Красный Яр

13 мая 1909 г.

Его Высокоблагословению Благочинному 1 Округа, Уфимского уезда священнику О. Николаю Николаевичу Димитриеву.

Причт Троицкой церкви села Красного Яра на Указ Уфимской Духовной Консистории от 24 Января сего года за № 1192 имеет сообщить, что в ограде бывшей старой церкви находятся 3 чугунные плиты с надписями: на 1-й «под сим положено тело пример майора Василия Даниловича Моисеева», на 2-й «под сим камнем погребено тело Аграфены Семеновны Демидовой, скончавшейся 1843 года Марта 15 дня, от роду 75 лет. и эпитафия: «О Боже! Ублажи ее небесной путь от мира в райское жилище воскреснуть», на 3-й «под сим положено тело подполковника Семена Михаиловича Димитриева¹» и памятник с надписью: «Здесь покоится строитель церкви Димитрий Михаилов Дулясов. Скончался 1892 г. 10 октября 70 лет от роду[»]. В ограде при вновь построенной церкви находится памятник с надписью: «Лавр Васильевич Скорняков. Сконч. 26 Апр. 1900 г. на 75 году». «Мир праху твоему незабвенный родитель» и «Господи приими дух его с миром».

1909 года 13 мая № 42.

Священник Феодор Бельский.

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 40. Л. 184 и об.)

_

¹ При Покровской церкви пригородного села Димитриевки, сообщал 29 июня 1910 г. местный священник Димитрий Милицин, был похоронен «строитель церкви, дворянин, бывший землевладелец Николай Феодоров Димитриев». Погребён в церковной ограде, на памятнике имелась надпись: «Николай Феодорович Дмитриев. Родился 1821 года Августа 2-го, скончался 1876 года мая 29» (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 44 об.).

№ 10. Список лиц, погребённых в церквах и на кладбищах города Уфы

25 ноября 1910 г.

Список Λ иц, погребенных в церквах и на кладбищах города Уфы 1

Имя, отчество и фамилия, чин и титул	Где погребен (в церк-
погребенного, год, месяц и число рож-	ви, в склепе, в ограде
дения и смерти	на кладбище) и какая
	имеется надгробная
	надпись
I. При градо-Уфимской Иоанно-Предтеч	енской церкви, на ста-
ром кладбище:	
1. Строитель храма Протоиерей градо-	На могиле памятник,
Уфимской Спасской церкви Иоанн Гри-	на нем надпись о зва-
гориев Несмелов, скончался 1863 г. 14	нии
Октяб.	
2. Протоиерей Уфимской Александро-	Крест, на нем надпись
Невской церкви Петр Григориев Несме-	о звании умершего.
ЛОВ	
3. Отец первых - Священник Уфимской	Памятник на нем над-
Спасской церкви Григорий Андреевич	пись о звании и вре-
Несмелов, родившийся в 1760 г., умер-	мени рождения и
ший в 1843 г. 19 Марта.	смерти умершего.
4. Кафедральный Протоиерей (член	Крест на нем надпись
Консистории) Павел Петрович Желате-	о звании и времени
лев, скончался 17-го Ноября 1897 года ² .	смерти умершего.
5. Протоиерей того же собора (член Кон-	Крест, на нем надпись
систории) Константин Георгиевич Да-	о звании и времени
нилов, скончался 1887 г. 67 лет	смерти умершего.
6. Протоиерейша Евлампия Ивановна	Крест, на нем надпись
Данилова, скончалась 11 Декабря 1877	о звании и времени
года 43 лет.	смерти умершей.
7. Протоиерей Иаков Сергиев Цервиц-	Памятник, на нем
кий; родился 1761 г. 2 Октября, скон-	надпись о звании и
чался 1867 г. 26 Мая.	времени рождения и
	смерти умершего.
8. Анна Яковлевна Несмелова, урож-	Памятник, на нем
денная Цервицкая, родилась 25 Января	надпись о звании и

¹ В источнике в табличной форме, немного изменена пунктуация.

25

² Некролог: Уфимские губернские ведомости. 1897. 26 ноября.

	Г
1795 года, скончалась 17 Ноября 1875	времени рождения и
года	смерти.
9. Александр Иванович Несмелов; ро-	Памятник, на нем
дился 8 Сентября 1814 г. скончался 26	надпись о времени
Ноября 1879 года.	рождения и смерти.
10. Коллежский ассесор Флегонт Ивано-	Памятник, на нем
вич Несмелов; родился 7 Апреля 1819 г.,	надпись о звании и
скончался 24 Декабря 1858 года.	времени рождения и
	смерти умершего.
11. Священник Кафедрального Собора	Памятник, на нем
(член Консистории) Димитрий Симеонов	надпись о звании и
Надеждин, скончался 1879 года 6 Сен-	времени смерти
тября 32 лет.	умершего.
12. Заштатный Протоиерей Григорий	Памятник, на нем
Иоаннов Челноков, родился 13 Ноября	надпись о звании и
1795 года, скончался 26 Мая 1867 года.	времени рождения и
	смерти умершего.
13. Протоиерей Димитрий Иванович	Крест, на нем надпись
Субботин и сын его Михаил	о звании умершего.
14. Супруга Протоиерея Прасковья	Крест, на нем надпись
Александровна Субботина.	о звании умершей.
15. Священник Константин Феодорович	Крест, на нем надпись
Несмелов; скончался 1874 года 52 лет от	о звании и времени
роду.	смерти умершего.
16. Священник Николай Павлович Ле-	Памятник, на нем
вицкий и жена его Елизавета Матвеева.	надпись о звании
	умерших
17. Иерей Василий Александрович Ар-	Крест, на нем надпись
гентовский, скончался 21 Января 1898	о звании и времени
года.	смерти умершего.
18. Священно-иерей Захарий Адриано-	Крест, на нем надпись
вич Словохотов, скончался 11 Апреля	о звании и времени
1896 года 75 лет от роду.	смерти умершего.
19. Инспектор и учитель Уфимского Ду-	Памятник, на нем
ховного училища Василий Матвеевич	надпись о звании и
Образцов, скончался 1848 года, 25 лет	времени смерти
от роду	умершего.
20. Священническая жена Александра	Памятник, на нем
Николаева Образцова, скончалась 1889	надпись о звании и
года 28 Октября.	времени смерти
_	умершей.
21. Инспектор Уфимской Духовной Се-	Памятник, на нем
минарии Лев Степанович Суходольский,	надпись о звании и

скончался 1881 года 22 Декабря.	времени смерти
	умершего.
22. Начальница Уфимского Епархиаль-	Памятник, на нем
ного женского училища Анна Николаев-	надпись о звании и
на Лапина, скончалась 3 июля 1890 го-	времени смерти
да на 62 году от роду.	умершей.
23. Преподаватель Уфимского Духовно-	Памятник, на нем
го училища и Епархиального женского	надпись о звании и
училища Димитрий Феодорович Ябло-	времени смерти
ков; скончался 29 Октября 1896 года.	умершего.
24. Смотритель Уфимского Духовного	Крест, на нем надпись
училища Иван Василиевич Любимов,	о звании и времени
скончался 1887 года 13 Ноября.	смерти умершего.
25. Генерал Бегичев.	Памятник, на нем
	надпись о звании
	умершего.
26. Бывший Губернский Предводитель	Памятник, на нем
дворянства Валентин Аполлонович Но-	надпись о звании
виков 1 .	умершего.
27. Бывший Губернский Предводитель	Крест, на нем надпись
дворянства Александр Степанович Лис-	о звании и времени
товский, скончался 1899 года 24 Февра-	смерти умершего.
RA.	
28. Коллежский Асессор Стефан Анд-	Памятник, на нем
реевич Листовский, скончался 1843 го-	надпись о звании и
да 9 Апреля 54 лет	времени смерти
	умершего.
29. Уфимский дворянин Александр Ан-	Памятник, на нем
дреевич Топорнин, родился 1820 года	надпись о звании и
13 Марта, скончался 1878 года 12 Апре-	времени рождения и
Λ Я 2 .	смерти умершего.
30. Уфимский дворянин – полковник	Памятник, на нем
Димитрий Андреевич Топорнин, родил-	надпись о звании и
ся 1818 года 27 Октября, скончался	времени рождения и
1890 года 1 Сентября.	смерти умершего.
31. Бывший Городской Голова – Уфим-	Крест, на нем надпись
ский купец Павел Васильевич Попов,	о звании и времени
скончался 1886 года Октября 9 дня.	смерти умершего.
32. Жена купца Павла Васильевича По-	Крест без надписи.

 $^{^{-1}}$ Он умер в Санкт-Петербурге 22 января 1882 г. (Уфимские губернские ведомости. 1882. 6 февраля). 2 Некролог: Уфимские губернские ведомости. 1878. 13 мая.

D # 1	
пова, Вера Трифонова.	_
33. Княгиня Юлия Егоровна Кугушева,	Памятник, на нем
урожденная Шахурина; родилась 1833	надпись о звании и
года 20 августа, скончалась 1863 года	времени рождения и
29 Января 29 лет	смерти умершей.
34. Георгий Афанасиевич Шахурин;	Памятник, на нем
скончался 25 Ноября 1873 года.	надпись о времени
	смерти умершего.
35. Надворная Советница Ольга Ива-	Памятник, на нем
новна Шахурина; родилась 1807 года 22	надпись о звании и
Июня, скончалась 1879 года 10 Ноября.	времени рождения и
	смерти умершей.
36. Уфимский губернский воинский	Памятник, на нем
Начальник - генерал майор Эдуард Кар-	надпись о звании и
лович Штанге; родился 1821 года 16 Ав-	времени рождения и
густа, скончался 1883 года 18 Января1.	смерти умершего.
37. Полковник Емельян Егорович Афа-	Плита, на ней надпись
насьев; родился 1804 года, скончался	о времени рождения и
1865 года и его дети Николай, Михаил и	смерти умершего.
София.	
38. Помощник Уфимского лесничего	Крест, на нем надпись
Сергий Павлович Барон Будберг, скон-	о звании и времени
чался 1899 года, 24 лет.	смерти умершего.
39. Генеральша Анна Ивановна Бек Бу-	Памятник, на нем
латова, скончалась 29 Июля ² 1853 года	надпись о звании и
73 лет от роду.	времени смерти
	умершей.
40. Супруга Генерал-майора Александра	Памятник, на нем
Ивановна Денисова, скончалась 4 Апре-	надпись о звании и
ля 1881 года.	времени смерти
	умершей.

¹ Э.К. Штанге в течение многих лет служил губернским воинским начальником, до самой смерти являлся председателем местного управления Красного Креста, ветеран Кавказской войны, среди наград Георгиевский крест (Уфимские губернские ведомости. 1883. 22 января), была опубликована его подробная биография (Там же. 5 февраля). А в 1882 г. он напечатал свои воспоминания о штурме Гуниба (Там же. 1882. 31 июля, 7 августа). К 50-летию покорения Кавказа (а Э.К. Штанге первым взошёл на Гуниб) его сын заказал панихиды в Александро-Невской церкви и при могиле на Старо-Ивановском кладбище (Уфимский край. 1909. 21 августа). Затем были напечатаны воспоминания «Действия 2-го баталиона Ширванского полка под Гунибом» (Там же. 22 августа). В последующих номерах (№ 188, пр.) выходила статья «Взятие Гуниба».

² Или июня.

41 Harrangarang Pagyayy Asargayyna	Vnoom tro trove tro traver
41. Подполковник Василий Александро-	Крест, на нем надпись
вич Нагаткин; скончался 25 Июня 1895	о звании и времени
года 53 лет от роду.	смерти умершего.
42. Полковник Николай Семенович	Памятник, на нем
Симбугин, скончался 48 лет от роду 30	надпись о звании и
Октября 1860 года.	времени смерти
	умершего.
43. Вдова полковника Екатерина Ми-	Памятник, на нем
хаиловна Симбугина; скончалась 75 лет	надпись о звании и
от роду 11 Окт. 1897 года.	времени смерти
	умершей.
44. Коллежский Советник Иван Ивано-	Памятник, на нем
вич Домбровский, скончался 1866 года	надпись о звании и
23 Октября 43-х лет от роду.	времени смерти
	умершего.
45. Вдова Титулярного Советника Ма-	Памятник, на нем
гдалина Александровна Бедрина, роди-	надпись о звании и
лась 9 Ноября 1802 года, скончалась 15	времени рождения и
Июля ¹ 1879 года, 73 лет от роду.	смерти умершей.
46. Межевой ревизор статский советник	Памятник, на нем
Александр Димитриев Порошин, скон-	надпись о звании и
чался 19 Февраля 1889 года. 65 лет от	времени смерти
роду.	умершего.
II. При градо-Уфимской Преобрах	
на Сергиевском кладб	
47. Протоиерей Феодор Михаилов Тро-	Около алтаря Преоб-
ицкий, строитель Сергиевской и Преоб-	раженской церкви в
раженской церквей, умер в 1883 году.	отдельной ограде.
48. Протоиерей Александр Петров Ме-	На кладбище в отдель-
диоланский	ной ограде.
49. Протоиерей Василий Иоаннов По-	На кладбище в отдель-
кровский бывший ключарь Кафедраль-	ной ограде.
ного Собора и член Консистории.	The strate.
50. Протоиерей Кафедрального Собора	На кладбище в отдель-
Петр Сергиев Юловский	ной ограде.
51. Протоиерей Иоанн Петров Тимашев.	На кладбище в отдель-
от. протоперен поанн пстров гимашев.	ной ограде.
52. Священник Николай Платонов	_
Мышкин.	На кладбище.
	Но као пбинио в отпост
53. Генерал-майор Франц Яковлев Ды-	На кладбище в отдель-
ман.	ной ограде.

 $^{^1}$ Или июня.

54. Тайный советник Николай Павлович	На кладбище.
Зарубин1.	
55. Генерал-майор Сергий Тверетинов.	На кладбище в склепе.
56. Действительный статский Советник	На кладбище в склепе.
Пеккер ² .	
57. Действительный статский Советник	На кладбище в склепе.
Николай Алоизович Писляк, умер в 1898	
году.	
58. Статский Советник Владимир Алек-	На кладбище в склепе.
сандрович Бибиков, адвокат.	
59. Статский Советник Андрей Андрее-	На кладбище в отдель-
вич Миславский, бывший Советник Гу-	ной ограде.
бернского Правления и городской голо-	
ва.	
60. Доктор медицины Леонид Александ-	На кладбище в отдель-
рович Лисовский, умер 1909 года.	ной ограде.
61. Врач Василий Михаилов Мошков.	На кладбище.
62. Врач Мартирий Матвеев Борецкий.	На кладбище.
63. Статский Советник Александр Ни-	На кладбище в отдель-
колаев Евтропов, умер 1907 года Июня	ной ограде.
27 дня.	
64. Потомственный почетный гражда-	На кладбище в склепе.
нин Феодор Георгиев Чижев, бывший	
Уфимский городской голова, строитель	
многих церквей и благотворитель раз-	
ных учреждений.	
65. Действительный статский советник	На кладбище в отдель-
Михаил Сергиев Ячменев, умер 1907 го-	ной ограде.
да Мая 9-го.	
66. Уфимский купец Алексей Петров	На кладбище в склепе.
Зайков, бывший староста Кафедрально-	
го Собора, благотворитель церквей.	
	На кладбище в отдель-
сандрова Вишневская, благотворитель-	ной ограде.
ница церквей.	
	На кладбище в отдель-
Советника Людмила Федорова Рязанце-	ной ограде.

¹ Управляющий Казённой палатой Николай Павлович Зарубин (1845–1909), большой некролог см.: Уфимский край. 1909. 14 января.

² Александр Андреевич Пекер умер 3 июня 1895 г. на 74 году жизни.

³ На Сергиевском кладбище был похоронен уфимский краевед Пётр Гри-

ва ³ , благотворительница церквей.	
69. Дворянин Петр Иоаннов Добротвор-	На кладбище в отдель-
ский, писатель, умер 1909 года ¹ .	ной ограде.
III. при церкви «всех скорбящих Радост	и» на новом городском
кладбище.	
70. О Иоанн Иванович Добряков, про-	
тоиерей, скончался 18 Декабря 1909 го-	
да на 88 году.	
71. О. Иаков Павлович Барсов, Свя-	
щенник, родился 1834 г., скончался 20	
Июня ² 1901 года.	
72. О. Илия Таланкин, Священник.	
73. О. Иоанн Давыдовский, Священник.	
74. О. Феодор Соколов, Священник,	
скончался 1907 г. 24-го Октября.	
75. О. Герасим Даниилович Протопопов,	Надпись: «последний
Священник, скончался 30 Мая 1903 го-	дар дорогому тестю и
да 70 лет.	отцу от любящих зятя
	и дочери»
76. Андрей Петрович Кринари, дейст-	
вительный Статский Советник, скон-	
чался 10-го Марта 1910 года, 65 лет от	
роду ³ .	
77. Михаил Димитриевич Брудинский,	
действительный Статский Советник,	
родился 1848 г., скон. 7 Декабря 1907	
года.	
78. Николай Александрович Рязанов,	Надпись: от любящей
генерал-майор, родился 10 Января 1837	супруги.
года, скончался 11 Января 1907 года.	
79. Петр Николаевич Кобельков, гене-	
рал-майор, скончался 10 Марта 1910	
года, 58 лет.	

горьевич Резанцев (умер 5 марта 1907 г.). Возможно, здесь же был захоронен его отец – действительный статский советник Григорий Петрович Резанцев (1798–1875) (Река времени. 2014 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 108–109).

 $^{^{1}}$ Пётр Иванович Добротворский умер 17 января 1908 г. (в списке ошибка) (Уфимский край. 1908. 19 января; некролог: Вестник Уфы. 1908. 19 января).

 $^{^2}$ Или июля.

³ В газете «Вестник Уфы» № 55 за 1910 г. сообщалось, что А.П. Кринари умер 8 марта (см. также: Уфимский край. 1910. № 56).

80. Григорий Исаевич Рутковский, под-	
полковник, скончался 24 Октября 1902	
года	
81. Александр Иванович Аргентовский,	
надзиратель духовного училища и учи-	
тель пения, скончался 30 лет, 16 Января	
1908 г.	
82. Ирина Михаилова Михайлова, учи-	
тельница гимназии, скончалась 9 авгу-	
ста 1905 года на 41 г. от рождения.	
83. Александра Феодоровна Лепницкая,	Надпись: скончалась
скончалась 27 Декабря 1904 года, роди-	от непрерывного три-
лась 27 Апреля 1847 года.	дцатилетнего учитель-
	ского труда.
84. Н.С. Нарышкин, доктор	
85. Василий Петрович Просвирнин,	
доктор, скончался 1909 года Июля 20,	
53 лет.	
86. Михаил Герасимович Зайцев ⁵⁶ ,	Член 2-й Государст-
врач, родился 1865 г., скончался 1909	венной Думы.
года.	-
87. Александр Карпович ⁵⁷ Траппер ⁵⁸ ,	Служил земству с 1878
родился 26 Июля 1827 года, скончался	г. по день смерти.
21 Октября 1904 года.	_
88. Михаил Васильевич Куракин ⁵⁹ , ин-	
женер-технолог скончался 1908 года 8	
июня.	
89. Николай Тимофеевич Евглевский,	
горный инженер, родился 1848 г. 16	

 $^{^{56}}$ Один из руководителей подпольной уфимской организации эсеров (см.: История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т.: Т. II / Отв. ред. И.М. Гвоздикова, М.И. Роднов. Уфа, 2007. С. 159). Некролог опубликован в газете «Вестник Уфы» за 1909 г. № 201.

 $^{^{57}}$ Надо – Карлович. 58 Об А.К. Траппере см.: Абсалямов Ю.М., Азаматова Г.Б., Гайнуллина А.В., Роднов М.И., Тагирова $\Lambda.\Phi$. Уфимские помещики: типы источников, виды документации. Уфа, 2013. С. 78 и др.

⁵⁹ Начальник депо станции Уфа, убит эсерами (см.: После революции (документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов в Уфимской губернии в конце 1907 – первой половине 1914 годов) / Сост. Роднов М.И. Уфа, 2002. С. 15 и др.). Рядом лежали убийцы и их жертвы. На Ново-Ивановском кладбище был погребён старший надзиратель уфимской тюрьмы Уваров, убитый революционерами (Уфимский край. 1909. № 167).

	I
Ноября, скончался 9 Июня 1910 года.	
90. Иван Тимофеевич Авдеев, купец,	
скончался 16 Мая 1909 года.	
91. Иван Петрович Зайков, купец, ро-	
дился 11 Сентября 1852 г. скончался 24	
Августа 1908 г.	
92. Василий Иванович Нестеров, купец,	
скончался 1904 г., 85 лет	
IV. При градо-Уфимской Успен	іской церкви:
93. Василий Михаилович Фрагранский,	В церковной ограде.
Протоиерей г. Уфы, рожденный 1750 г.	Надпись: «Одевшись в
Апреля в 22 день с супругою его Евфи-	покой сей спит суп-
миею Димитриевой, а изшел из времен-	ружная чета муж
ныя сея жизни в вечныя кровы 1809	жизнь простую вел
года Апреля 23 числа.	жена была простая, но
_	как их жизнь была по-
	хвальна и святая, то и
	повеки достиг, как
	князь креста: убо не
	сребром добро здесь
	всем дается: но сереб-
	ро добром в надсол-
	нечной куется»
94. Параскева Степановна Надеждина,	В церковной ограде.
скончалась 31 Марта 1908 года 86 лет.	
95. Прокопий Иванович Бурцев, майор	В церковной ограде.
бывший в 1766 году в коммиссии о со-	Надпись: «Унижен-
чинении проекта нового уложения де-	нейше прошу читателя
путатом, имев от рождения 70 лет, 9	простить его в согре-
месяцев, 15 дней, помре 1810 года Де-	шениях».
кабря 12 числа пополудни в 3 часу.	
96. Наталия Васильевна Димитриева,	В церковной ограде.
подполковница в 26 Марта 1808 года.	_
97. Иван Семенович Фомичев, титуляр-	В церковной ограде.
ный советник, помре 1817 года Мая в	Надпись: «под сим па-
24 день по полудни в 5 часов.	мятником покоится
	прах честнаго и крот-
	каго мужа, которой
	при ревностном и без-
	прерывно безпороч-
	ном 45 лет. служении
	к вечному соболезно-
	ванию семейства его

	TROTTO MILL MILLION OF OLO
	прекратил жизнь свою
00 11	на 75 году от роду.
98. Николай Степанович Романовский,	В церковной ограде.
род. 7 Сентября 1762 г., сконч. 2 Де-	
кабря 1814 года и Петр Степанович Ев-	
тюгин, родился 12 Декабря 1768 г.,	
сконч. 11 августа 1823 года.	
99. Степан Василиевич Романовский,	В церковной ограде.
род. 14 Июля 1738 года, сконч. 2 Янва-	
ря 1809 г. Илия Феодорович Федоров,	
род. 9 Марта 1753 г., сконч. 7 Апреля	
1840 года.	
100. Наталия Феодоровна Федорова,	В церковной ограде.
род. 26 Августа 1770 г., сконч. 16 Де-	_
кабря 1806 г. и Надежда Николаевна	
Федорова, род. 30 Марта 1825 г. сконч.	
16 Августа 1825 г.	
101. Анна Ивановна Романовская, род.	В церковной ограде.
3 Февраля 1739 г., сконч. 5 Апр. 1795	
года, Авдотья Степановна Федорова,	
род. 6 Февраля 1764 г., сконч. 18 Мая	
1796 года.	
102. Николай Сергеевич Перлин 25 лет	В церковной ограде.
скончался 17 Сентября 1873 года.	
V. При градо-Уфимской Александро	о-Невской церкви:
103. Протоиерей Михаил Максимович	В церковной ограде.
Светловзоров. Скончался 6 Января 1903	Памятник с надписью:
года. 71 года.	«Здесь покоится прах
Года. 7 Года.	раба Божия Протоие-
	рея Михаила Макси-
	мовича Светловзоро-
	ва. Скончался б Янва-
	ря 1903 года. Жития
	его было 71 год. Свя-
	щеннослужения при
104 D	сем храме 25 лет».
104. Вдова протоиерея Лидия Симео-	В церковной ограде.
новна Светловзорова. Скончалась 6 Ян-	Памятник с надписью:
варя 1907 года на 72 году от рождения.	«Здесь покоится прах
	жены Протоиерея Ли-
	дии Семеновны Свет-
	ловзоровой, скончав-
	шейся 6 Января 1907

	года на 72 году жиз-
	ни».
VI. При градо-Уфимской Пророко-И	
105. Настоятель, Священник Градо-	В склепе под церко-
Уфимской Пророко-Ильинской церкви	вью с левой стороны.
Михаил Аркадиев Архангельский, скон-	Внутри храма на стене
чался 3 Марта 1865 года.	над склепом надгроб-
laioi o Mapra 1000 104a.	ная надпись: «Молит-
	вами и Предстательст-
	вом Св. Пророка Илии
	помяни, Господи, ду-
	шу зде лежащего
	Строителя Св. храма
	сего, Священноиерея
	Михаила Аркадиевича
	Архангельского, скон-
	чавшегося 3 Марта
	1865 года.
106. Настоятель, священник Градо-	В церковной ограде
Уфимской Пророко-Ильинской церкви	против Алтаря.
Василий Семенов Разумовский (57 лет	
от роду, родился в 1853 году в Феврале	
мес. Погребен 1910 года 5-го Июля.	
VII. При градо-Уфимской Никол	ьской церкви:
107. Уфимский мещанин Никифор Ва-	В церковной ограде
силиев Гурьев, строитель храма, скон-	памятник.
чался 16 Сентября 1886 года на 85 году	
от рождения.	
108. Жена местного Священника Нико-	В церковной ограде.
лая Андреева Куклина, Елена Петрова,	
урожденная Пискунова, скончалась 3	
Апреля 1908 года, на 35-м году от рож-	
дения.	
VIII. При градо-Уфимской Никольской	
109. Василий Василиев Флоринский,	Около левого клироса
сын Губернского Секретаря, родился 16-	в церкви. Над местом
го Декабря 1894 года, умер 22 Октября	могилы стоит большой
1899 года.	деревянный Крест с
	изображением распя-
	тия Господа Иисуса
	Христа, на обратной
	стороне надпись: «Ва-
	силий Флоринский,

	родился 14 Декабря
	1894 г., умер 22 Ок-
	тября 1899 года».
IX. При градо-Симеоновской Уфимской церкви:	
110. Коллежский Секретарь Лев Афана-	В церковной ограде.
сиев Пресс, похоронен в 1910 году и	
жена его Мария Василиева, похоронена	
в 1907 году.	
Х. При градо-Уфимской Крестовоздвиженской церкви.	
111. Храмоздатели: Уфимский купец	Памятник в церков-
Трофим Петрович Козлов, 73 лет, умер	ной ограде.
1-го Августа 1907 года; жена его Анна	
Антиповна Козлова (урожденная Анти-	
пова) 60 лет, умерла 29 Сентября 1907	
года.	

Благочинный церквей города Уфы, Протоиерей Михаил Миронов 60 Ноября 25 дня 1910 года № 1468. (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 4 – 11 об.)

№ 11. Список лиц, погребённых в приходе Богородицкой церкви села Богородского Уфимского уезда⁶¹

около 1910 г.

1. Жена Священника Екатерина Алек-	В церковной ограде.
сиева Милицина, дочь ее младенец Оль-	
га.	
2. Парасковья Филиппова Киржацкая	В церковной ограде.
жена Губернского Секретаря. Родилась	
1842 году, сентября 21 дня. Скончалась	
1868 году июля 21 дня.	
3. Иван Ильин Шильников, Титулярный	В церковной ограде.
Советник и Кавалер скончался 1835 го-	

⁶⁰ М. Миронов ушёл на покой 5 октября 1914 г. после 35-летней службы в Покровской церкви, всего служил 50 лет (Уфимский край. 1914. 7 октября). В Уфе ходили слухи «по поводу неожиданного увольнения» о. Михаила, который был отправлен в отставку накануне престольного праздника (Там же. 9 октября).

 $^{^{61}}$ В источнике в табличной форме, которая здесь приведена по аналогии с предыдущей таблицей.

ду июля 13 дня на 59 году от рождения.	
4. Анастасия Филиппова Аничкова,	В церковной ограде.
дворянка. Родилась 1846 году, марта 6	В церковной ограде.
дня. Скончалась 1864 году 13 января,	
девица.	
5. Василий Степанович Черников Ону-	В церковной ограде.
_	в церковной ограде.
чин, поручик, родился в 1801 году де-	
кабря 30 дня. Умер 1869 г. 20 октября.	D ~
6. Дария Гаврииловна Моисеева, май-	В церковной ограде.
орша. Скончалась в 1804 году, сентября	
10 числа 52 лет, 6 месяцев и 8 дней.	
7. Андрей Феодорович Моисеев, майор.	В церковной ограде.
скончался в 1784 г. октября 30 числа.	«(молит читателя по-
От рождения 41 года 2 месяцев и 12	желать ему вечного
дней.	блаженства)»
8. Афимия Феодоровна Тимашева, уро-	В церковной ограде.
жденная Моисеева, майорша. Сконча-	
лась 1817 году декабря 16 дня. 73 лет и	
3 месяц.	
9. Младенец Николай Капитонович Ти-	В церковной ограде.
машев. Скончался 1821 году сентября 9	
дня.	
10. Елена Григорьевна Веригина. Скон-	В церковной ограде.
чалась 15 сентября 1876 года.	1
11. Егор Викторович Веригин землевла-	В церковной ограде.
делец. Скончался 6 октября 1868 года.	
12. Екатерина Егоровна Полякова уро-	В церковной ограде.
жденная Веригина.	
13. Ираида Николаевна Ветошникова	На кладбище
урожденная Полякова жена поручика.	
Скончалась в 1897 году июля 28 дня, от	
роду 24 лет.	
· •	

Священник Николай Димитриев. (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 36 и об.)

№ 12. Список лиц, погребённых на кладбище Уфимского Успенского мужского монастыря 62

11 сентября 1910 г.

Погребен в притворе
храма Святителя Мит-
рофана Воронежского
Чудотворца.
Погребен в ограде Ус-
пенского монастырского
кладбища
Погребен в ограде Ус-
пенского монастырского
кладбища
Погребен в ограде мона-
стырского кладбища
Погребен в ограде мона-
стырского кладбища
Погребен с правой сто-
роны близ Олтаря храма
Святителя Митрофания
Погребен в ограде Ус-
пенского монастырского
кладбища
Погребен с левой сторо-
ны олтаря Успенского
храма, [ко]торый про-
должая действительную
Его Императорского Ве-
личества службу 53 года,
имеет ордена Святого
Великомученика Побе-
доносца Георгия третье-
го, Святого Владимира
второго классов большо-
го креста. Святой Анны
первой степени, равно
за подвиги при взятии
городов Очакова и Из-

 $^{^{62}}$ В источнике в табличной форме.

	маилова две установ-
	По определению Соз-
	дат[еля] мира скончался
	в го[роде Уфе 15 Марта
	в 1827 году.]
9. Александр Васильевич Ураков	Погребен с правой сто-
князь отставной Штабс-Капитан	роны Олтаря Успенского
скончался в 1845 году Ноября 23 дня	храма.
33 года	
10. Афанасий Егорович Ураков князь	Погребен с правой сто-
10. Афанасий Егорович Ураков князь Ковалер Генерал Майор скончался в	Погребен с правой стороны Олтаря Успенского
Ковалер Генерал Майор скончался в	роны Олтаря Успенского
Ковалер Генерал Майор скончался в 1826 г. Августа 29 д. от роду 86 годов.	роны Олтаря Успенского храма
Ковалер Генерал Майор скончался в 1826 г. Августа 29 д. от роду 86 годов. 11. Григорий Васильевич Нелидов	роны Олтаря Успенского храма Погребен в ограде мона-
Ковалер Генерал Майор скончался в 1826 г. Августа 29 д. от роду 86 годов. 11. Григорий Васильевич Нелидов Гражданский Губернатор, скончался в	роны Олтаря Успенского храма Погребен в ограде мона-
Ковалер Генерал Майор скончался в 1826 г. Августа 29 д. от роду 86 годов. 11. Григорий Васильевич Нелидов Гражданский Губернатор, скончался в 1826 году ковалер разных орденов	роны Олтаря Успенского храма Погребен в ограде монастырского кладбища
Ковалер Генерал Майор скончался в 1826 г. Августа 29 д. от роду 86 годов. 11. Григорий Васильевич Нелидов Гражданский Губернатор, скончался в 1826 году ковалер разных орденов 12. Петр Николаевич Пекарский	роны Олтаря Успенского храма Погребен в ограде монастырского кладбища Погребен в ограде мона-

и. д. благочинного монастырей игумен Мартиниан² (РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 50–51, 54)

№ 13. Список лиц, погребённых в приходе Воскресенской церкви села Булгаково Уфимского уезда³

7 августа 1910 г

1. Александр Александрович Левашов, свя-	Погребен в цер-
щенник села Булгакова. Родился в 1849 го-	ковной ограде.
ду 1-го Ноября, а скончался 1878 года 2-го	Надгробная над-
февраля.	пись тождественна
2. Александра Николаевна Орлова, священ-	То же
ническая жена, умершая 13 Декабря 1894	
года на 65 году от роду	

¹ Некролог, написанный сыном, академиком П.П. Пекарским, см.: Оренбургские губернские ведомости. 1853. 7 ноября; опубликован: *Роднов М.И.* У истоков уфимской прессы, вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009. С. 93–96.

² Биографию Мартиниана см.: *Сергеев Ю.Н.* Уфимский Успенский монастырь: очерки истории (конец XVI в. – 1920 г.). Бирск, 2009. С. 63.

³ Здесь информация переведена в табличную форму по аналогии с предыдущими таблицами.

3. Анна Степановна Протопопова. Помещи-	То же
ца. Скончалась 9 Сентября 1854 года (о	
рождении данных нет)	
4. Елизавета Андреевна Булгакова; сконча-	То же
лась 1871 года на 96 г. от роду (Дворянка,	
храмоздательница).	
5. Александр Иовович Кугушев, князь, дей-	Погребен в цер-
ствительный статский советник; скончался	ковной ограде,
1906 года Июня 9 дня на 81 г. от рожде-	надгробия и над-
ния ¹ .	писи нет
6. Николай Александрович Ралль, дворянин,	Погребен в ограде,
коллежский секретарь; скончался 1901 года	надгробия и над-
Июля 17 дня на 48 г. от рождения	писи нет

с. Булгаково Воскресенской церкви священник Александр Кречетов. псаломщик Дмитрий Васильев

7. 8. 1910.

(РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 41. Л. 125 и об.)

Конечно, в данные списки попали только самые известные «общественные» деятели, как это понимало рядовое духовенство (наиболее подробно оно переписало представителей своего сословия). Лишь по монастырским кладбищам можно предполагать, что это полные перечни захоронений. В реальности уфимские городские кладбища были значительно больше, но могилы рядового населения местное духовенство не обследовало. Конечно, если бы оно хоть на мгновение могло заглянуть в будущее и увидеть, что случится с городскими некрополями, каждую могилку переписали бы, но увы! Спасибо и на этом.

Тем не менее, собранная по инициативе великого князя Николая Михайловича информация чрезвычайно ценна и позволяет воссоздать облик уфимских кладбищ на начало XX в. Полностью отсутствовали захоронения при старых Покровской, Спасской и древнейшей Троицкой церквях. Первые две находятся на сложных участках рельефа местности, где просто негде погребать даже священников. А древнее кладбище при бывшем Смоленском соборе (Троицкой церкви) было давно уничтожено.

_

¹ См. также: Уфимские губернские ведомости. 1906. 10 июня.

² Возможно под влиянием этого обследования в 1912 г. «при Уфимской дух. семинарии открывается церковно-археологический комитет по охране и регистрации местных древностей и памятников церковной старины» (Уфимский край. 1912. 17 февраля).

Не было захоронений возле кафедрального собора и при многих недавно возведённых храмах.

На старом городском кладбище поблизости Иоанно-Предтеченской церкви к 1910 г. находилось 30 памятников, немалое число крестов (каменных или железных), семейных склепов и пр. Это был наиболее впечатляющий городской некрополь в Уфе. Второй мемориальный ансамбль был на Сергиевском кладбище вокруг Преображенской кладбищенской церкви, где также располагались склепы, большие памятники и пр. Третий ансамбль быстро формировался на новом городском кладбище при церкви «Всех скорбящих радости».

Анализ списков уфимских захоронений позволяет предположить, что при их составлении использовалась какая-то внутрицерковная документация. В отдельных случаях указаны фамилия, имя, звание погребённых, хотя надписей на могиле не имелось (номер 32 в док. № 10, или номера 31 и 32 в док. № 8).

История уфимских кладбищ остаётся практически неизвестной для науки темой. В единичных статьях дореволюционные краеведы вкратце затрагивали этот вопрос. Лишь в последнее время появляются первые публикации (о сохранении уцелевших городских некрополей¹, Божедомском² и Успенском кладбищах)³. Даже в трудах ведущего специалиста по истории местного православия – Ю.Н. Сергеева – встречаются лишь единичные упоминания о поминках или требах за погребение⁴. Отдельные сведения есть в работе «Дорога к храму»⁵.

При изучении уфимской некрополистики глобальной проблемой встаёт слабость источниковой базы. Архивы Уфимской епархии практически уничтожены⁶, материалы метрических

¹ Егоров П. Спасём Сергиевское кладбище // Уфа: страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2006; см. также: фотоматериалы сообщества «Уфимские погосты» // http://vk.com/album-319544_108686598.

² Роднов Михаил, Буравцов Владимир. Божедомское кладбище в Уфе // Уфа: страницы истории. Книга вторая / Сост. М.В. Агеева, под ред. П.В. Егорова и А.Л. Чечухи. Уфа, 2014. С. 61–68 (новейшую литературу см.: Королёва С.Ю., Четина Е.М. Ещё раз о «заложных» умерших: народные и церковные поминальные традиции // Зеленинские чтения. Киров, 2013).

³ Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы.

⁴ Сергеев Ю.Н. Православное духовенство Южного Урала: очерки истории духовного сословия (вторая половина XVI – XVIII вв.). Уфа, 2004. С. 68; Он же. Уфимский Благовещенский женский монастырь. Очерки истории (1826–1929 гг.), Уфа, 2006. С. 69.

⁵ Васильева О.В., Латыпова В.В., Любимова О.И., Валеева М.Г., Ильясова Н.И., Шушпанов С.Г., Мохов В.В., Утябаев Р.А., Зимина Н.П., Егоров П.В. Дорога к храму. История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа, 1993.

⁶ Григоренко Л.Ф. Судьба архива Уфимской духовной консистории // Река

книг (там часто не указывалось где именно был погребён усопший) дают недостаточную информацию, гражданская власть начала обращаться к проблемам городских кладбищ лишь к началу XX в., оставляя её всецело в руках религиозных структур. Никто пока не заинтересовался материалами выходивших с 1879 г. «Уфимских епархиальных ведомостей», насколько глубоко руководство православной местной епархии интересовалось состоянием кладбищ¹. Историю городских некрополей нужно искать в работах краеведов (Сомов, Пекер и др.), в материалах переписей населения Уфы, городской думы, трудах публицистов. Интерес представляют статьи журналиста, выступавшего под псевдонимом «Зоркий» по истории православной церкви: «Уфимский Благовещенский женский монастырь», «К истории древнейшей из уфимских церквей – Троицкой», «Историческо-последовательное образование церквей в г. Уфе» и др.²

До конца XVIII в. городские кладбища существовали при приходских церквах, то есть в Уфе имелось несколько маленьких участков для захоронений³, а крупнейшим было кладбище при главном уфимском храме – древнем Смоленском соборе. Ситуацией с кладбищами в XIX в. достаточно серьёзно интересовался уфимский краевед Руф Гаврилович Игнатьев, боровшийся за сохранение местной старины (в том числе церковной). Он особенно детально занимался судьбой Смоленского собора: «Смоленский Богородицкий собор в г. Уфе, был храмом почётным и кладбищем людей почётных, воевод и проч. ... На кладбище его покоится знаменитый дипломат, думный дьяк царей Феодора Иоановича и Бориса Годунова, потом Великий Секретарь и подскарбий (государственный казначей) во времена Лжедмитрия,

времени. 2000. Уфа, 2000. С. 51-52.

¹ К примеру, епископ Никанор обращал внимание на содержание кладбищ (см.: Зефиров Е. Мои воспоминания о преосвященном Никаноре за время его пребывания на Уфимской кафедре (1877–1884). СПб., 1894).

² Уфимский край. 1909. 21 июня, 18 июля, 12 августа.

³ Свидетельство остатков таких старинных маленьких внутригородских кладбищ приводил Р.Г. Игнатьев: «при Троицкой церкви, как вообще при всех городских церквах, было своё кладбище, и, как говорят, оно находилось у самого берега р. Белой, несколько пониже моста, где ещё старожилы помнят деревянную часовню, теперь давно несуществующую и неизвестно когда и кем построенную; но как ещё недавно открываемы были могилы и попадались человеческие кости, то и предполагают, что часовня была на кладбище бывшей Троицкой церкви» (она находилась на самом берегу Белой недалеко от впадения в неё речки Нагайки и сгорела в XVIII в., по её имени затем был переименован бывший Смоленский собор) (Изнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / Отв. ред. В.А. Лабузов; сост. М.И. Роднов. Т. І: 1859–1866 года. Оренбург, 2011. С. 181).

Афонасий Иванович Власьев». В диптике или помяннике Смоленского собора были записаны в вечный помин роды князей Нераковых, дворян Артемьевых, Ахмаметевых, Пекарских, Приклонских, Лопатиных, Аничковых, Вязмитиновых, Тарбеевых, купцов Котовых, Курятниковых, роды протоиереев, священников и чтецов Смоленского собора, с отметкою «зде лежащих» перед некоторыми именами. То есть представители уфимской светской и духовной знати были захоронены или в самом Смоленском соборе или возле него, раз их поминали именно здесь.

Далее Р.Г. Игнатьев отмечал, что «Смоленский собор, как выражались наши предки, весь стоит на костях почивших. В пугачёвщину 1774 года, во время осады Уфы известным Чикою, кладбище собора было, как говорят, единственным тогда в осаждённом городе; кладбища при городских церквах уже были 3 года тому назад воспрещены по именному повелению Екатерины II от 24 Декабря 1771 года. После Пугачёвщины, когда окончательно не стали хоронить покойников в черте города уже в 1797 году вся Уфа заговорила, что по ночам в тёплом соборе т. е. пристройке, где были приделы во имя Апостол Петра и Павла и свят. Николая, видится огонь, но не похожий на обыкновенный, происходящий от свечей, а как будтобы от постоянной молнии. ... Оказалось, что изстари здесь погребено много знатных лиц, и что сверх того тёплая пристройка к настоящему собору сделана чрез сто лет после его построения и на месте, где было кладбище, а по этому свет был ничто иное, как фосфорическое испарение, происходящее от мёртвых тел».

В 1866 г. Р.Г. Игнатьев свидетельствовал, что «остатки кладбища и теперь заметны по сохранившимся остаткам могильных памятников около бывшего собора или нынешней церкви св. Троицы; но говорят внутри церкви было много плит в стенах и на полу с надписями, а как все признаки кладбищ при городских церквах старались уничтожить, то уничтожены и те могильные памятники, которые были внутри и снаружи Смоленского собора, старых же диптиков или помянников в церковном архиве нет; нет никаких письменных сведений и мы напрасно бы искали имён здесь погребённых»¹.

После запрета Екатерины II хоронить внутри городской застройки, главным уфимским кладбищем становится Успенское², но город быстро расширялся и возникает Старо-Ивановское кладбище, затем Сергиевское с кладбищенской Преображенской

 $^{^1}$ Игнатьев Р.Г. Указ. соч. Т. І. С. 174, 177–180. Информация об уфимских кладбищах встречается и в других работах Игнатьева.

² Подробнее см.: Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы.

церковью. К началу XX в. их территории были в основном заполнены и на северной окраине Уфы закладывается новое городское православное кладбище при церкви «Всех скорбящих радости», получившее среди жителей имя Ново-Ивановского кладбища.

Изредка информация о ситуации с городскими кладбищами появлялась на страницах выходивших в Уфе газет. Уже в первом номере неофициальной части «ведомостей» заявлялось, что будет публиковаться «Некрология известнейших в Губернии лиц, заслуживших общее внимание»1. И в дальнейшем газета регулярно помещала некрологи, являющиеся интереснейшим историческим источником. Так, здесь опубликовали слово архимандрита Никодима, сказанное в Уфимском кафедральном соборе «пред погребением тела» Оренбургского гражданского губернатора Ивана Дмитриевича Талызина². В интересной статье «Освящение в г. Уфе Кладбищенской церкви. (15 Июля 1845 года)» говорится о начальном этапе функционирования Старо-Ивановского кладбища при Иоанно-Предтеченской церкви³. В работе священника Софотерова «Уфимский женский монастырь» кратко упоминается о начале монастырского кладбища: казанская купчиха М.С. Чижова внесла в монастырь пожертвования для поминания «усопших её родственников», много было «и других пожертвований на таком же условии»⁴. Значит, к 1847 г. при женском монастыре уже совершались захоронения.

Если при редакторе Н.А. Гурвиче регулярно публиковались весьма качественные некрологи, изредка появлялись историкокраеведческие статьи, показывающие состояние кладбищ (хотя мною не проводился сбор газетных материалов именно по кладбищам Уфы), то в начале XX в. нарастает количество критических статей о неблагополучном положении городских некрополей, вызванных увеличением плотности застройки и ростом числа захоронений, в связи с чем приходское духовенство уже было не в состоянии справляться с содержанием кладбищ.

На момент обследования, к 1909-1910 гг. в Уфе функционировали два основных православных кладбища: Сергиевское и новое городское (Скорбященское, Ново-Ивановское), а также оба

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1843. 3 апреля.

² Там же. 1844. 1 июля.

³ Там же. 1845. 28 июля; опубликовано: Роднов М.И. У истоков уфимской прессы. С. 24-25.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1847. 31 мая; опубликовано: Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX - начале XX вв. / составитель М.И. Роднов. Уфа, 2014. С. 137.

монастырских кладбища при Успенском мужском и Благовещенском женском монастырях, где наверняка погребения обходились значительно дороже и были недоступны рядовому населению. В исключительных случаях продолжались захоронения духовенства в оградах городских храмов. Действовали мусульманское, еврейское, католическое, лютеранское кладбища, не ясна ситуация со старообрядческим. По газетным публикациям попробуем восстановить функционирование уфимских кладбищ (без мусульманского) после составления вышеприведённых списков (с 1913 г.). Конечно, пресса отмечала только захоронения самых известных лиц, либеральная и консервативная редакции при этом придерживались собственных взглядов. О некоторых умерших журналисты ничего конкретно не знали. Так, когда 7 октября 1912 г. скончался отставной генерал-майор Капитон Парфеньевич Слотов (отпевание в Спасской церкви, погребение 9 октября), в некрологе отсутствовала биографическая информация¹. Далее приводятся сведения об умерших, если только указывалось место захоронения.

Старое кладбище при Иоанно-Предтеченской церкви

По вышеприведённому списку (док. № 10) последние захоронения на старом городском кладбище датируются концом 1890-х гг. Общественность, журналисты неоднократно обращали внимание на его плохое состояние. «Ужасный безпорядок и запустение представляет собой Ивановское кладбище. Изгородь вся поломана, по кладбищу ходят коровы, точно здесь пастбище; кресты и памятники все поломаны и в безпорядке валяются повсюду; деревянные кресты бедные жители таскают на дрова. Есть-ли на кладбище сторож неизвестно; по крайней мере его никто не видит. Часто можно также встретить на кладбище молодёжь, распивающую водку или играющую в орлянку. Подходящее ли здесь для этого место?

Управе надо, наконец, обратить серьёзное внимание на это кладбище» 2 – отмечали журналисты в 1909 г.

Но сдвигов в лучшую сторону, видимо, не наблюдалось и через пять лет выходит новая статья «О необходимости поддержания христианского кладбища». Уже священник самой кладбищенской Предтеченской церкви В. Нарциссов взывал к вла-

¹ Уфимский край. 1912. 10 октября (см. также № 224).

² Вестник Уфы. 1909. 10 июля. Ситуацию с забытым Ивановским кладбищем журналисты поднимали неоднократно и ранее (см., напр.: Уфимские губернские ведомости. 1905. № 195, 196, 206).

стям: «Многие могилы и памятники на них – на кладбище, окружающем Иоанно-Предтеченский храм г. Уфы, пришли в упадок от времени и дерзкой руки кощунников.

Ещё с прошлого года это священное место для истинного христианина стало приводиться мною в возможный порядок. – И теперь обращаюсь к лицам, заинтересованным в реставрации означенных христианских святынь, с пастырскою просьбою – возстановить и поддержать эти святыни, и передать эту мою просьбу другим. О последнем прошу и читателей и слушателей этих строк.

Ведь, с древних времён у всех народов существует благоговейное чувство глубокого религиозного почтения к местам погребения своих предков!.. Не останемся равнодушными к таковым местам и мы, имянующие себя православными!.. Недопустим, чтобы умершие возопили к Богу: "Доколе, Владыко Господи, немстиши поругания нашего от живущих на земли?.."*

"...Прочь безплодное сомненье!

Я верю истине святой, -

Святым глаголам откровенья

О нашей жизни неземной.

И сладко мне в часы страданья

Припоминать, порой, в тиши

Загробное существованье

Неумирающей души!"**»1

Судя по этой заметке, местный священник в одиночку пытался навести порядок на историческом кладбище, где масса старинных памятников требовала серьёзных средств и работы специалистов. Оказавшееся в окружении разраставшейся городской застройки Старо-Ивановское кладбище уже не действовало и представляло собою только историко-мемориальный комплекс, хотя наверняка у многих уфимцев там оставались могилы дорогих и близких.

Современники в 1916 г. неоднократно жаловались на буйный городской социум и непорядки на древнем кладбище. «Заброшенное кладбище, – назвал свою заметку журналист. – Старо-Ивановское кладбище окончательно заброшено. Присмотра за ним положительно никакого.

Доступ в него свободен для всех.

В воскресенье, 17 апреля, на кладбище этом было много

-

^{*} Апок. VI, 10.

^{**} И.С. Никитин.

 $^{^{1}}$ Уфимский край. 1914. 25 июня.

молодёжи. И вот группа уфимских хулиганов без зазрения совести, на глазах публики, раздирала железную решётку. Не справившись голыми руками с столь дикой "задачей", они свалили решётку в нескольких местах.

Вообще, на кладбище невозможное запустение и грязь»¹.

Видимо, проблемы военного времени ещё более ухудшили состояние кладбища и журналист снова рапортовал: «28 августа в Ивановской церкви состоялась служба, - всенощная накануне престольного праздника. В церковь собралась масса народу, но были и хулиганы. Хулиганы эти протягивали в темноте верёвку для того, чтобы сбить кого нибудь с ног, надевали маски и т. д. Под конец службы вдруг стали убывать фонарики иллюминации. В снимании этих фонариков приняли участие также и гимназисты, коммерсанты и другая учащаяся молодёжь. Узнавши это, сторож по приказанию старосты церкви, снял оставшиеся»². Иоанно-Предтеченская церковь посещалась массой народа, но её функции, по всей видимости, менялись, из кладбищенской она превратилась в обычную приходскую церковь, обслуживавшую окрестное население (как произошло ранее с Успенской). Город активно застраивался вдоль улиц Центральной и Александровской в сторону вокзала и приход церкви увеличивался. Рядом возникает несколько учебных заведений, а заражённая нимолодёжь использовала многолюдные церковные праздники для баловства и безобразий, тем более что рядом располагались городской парк (бывший общества трезвости, ныне Якутова), конские бега и конюшни на месте будущего Центрального рынка, имелись обширные пустые площади.

Журналисты, будто предчувствуя надвигающуюся катастрофу, оставили зарисовки: «Не мешало бы кому следует обратить внимание на те возмутительные вещи, которые имеют место на площади перед Ивановским кладбищем. В часы богослужений там слышится площадная брань, которая пускается и по адресу проходящих и по адресу ругающихся. Среди ругающихся есть люди достаточно взрослые, для того чтобы понять что это оскорбляет религиозное чувство богомольцев. Кроме того, горе тем извозчикам мальчишкам, которые вздумают там проехать. Их со всех сторон облепит орава сквернословящих хулиганов. Мальчишк[е] извозчику остаётся только плакать»³.

¹ Уфимская жизнь. 1916. 19 апреля.

² Уфимский вестник. 1916. 2 сентября. Коммерсанты – ученики находившегося рядом коммерческого училища, ныне авиатехникум.

³ Уфимский вестник. 1916. 22 декабря.

Сергиевское кладбище

Кладбище при Сергиевской церкви¹, на котором находилась особая кладбищенская Преображенская церковь, продолжало действовать всё это время. Здесь были похоронены крупный предприниматель, лесоторговец, гласный городской думы Филипп Сергеевич Стуколкин (26 августа 1907 г.)², известный писатель П.И. Добротворский, по поводу захоронения которого выступила либеральная общественность. «Могила Петра Ивановича Добротворского находится в крайне печальном, заброшенном состоянии.

На ней нет не только никакого памятника, но даже простой надписи на кресте: чей прах "здесь покоится".

Мало того, лицам, недавно посетившим могилу, кладбищенский сторож заявил, что "этот старик лежит в долг", т. е., что за могилу не уплачено...

Неужели и это правда?

Посетители заплатили сторожу 5 руб. ...

Нравственная обязанность общества собрать средства хотя бы на самоскромнейший памятник провинциальному общественному работнику»³. Газета «Вестник Уфы» в 1908 г. сообщала затем, что среди почитателей Добротворского началась подписка на сбор средств для увековечивания его памяти (№ 176), могила была приведена в порядок, установлена решётка, будет и крест (№ 198).

В 1909 г. на Сергиевско-Преображенском кладбище 22 октября была погребена Екатерина Витальевна Гассельблат, скончавшаяся в Петербурге 17 октября⁴, родственница купцов Чижёвых. В 1911 г. на Сергиевском кладбище похоронили бывшего редактора газеты «Уфимский край» (1907–1909 гг.) Александра Гавриловича Вощинина, скончавшегося 16 мая (отпевали в Никольской церкви)⁵.

О Сергиевском кладбище нередко писали газетчики, например в «Уфимском крае» (1909. № 4), старались привлечь внимание к безобразиям, наблюдавшимся на нём. «На Сергиевском кладбище, очевидно, нет плана, где отмечались бы места уже занятые, и поэтому при рытье свежих могил рабочие попадают на старые, а хранящиеся там останки – скелеты прямо вы-

¹ О ранней истории кладбища смотри далее статью Ф.М. Троицкого.

² Уфимский край. 1907. 29 августа.

³ Вестник Уфы. 1908. 13 августа.

⁴ Там же. 1909. 22 октября.

⁵ Уфимский край. 1911. 17, 18, 25 мая (см. также № 142).

брасывают на поверхность. Такой случай имел место 1-го декабря. Когда стали зарывать опущенный в только-что приготовленную могилу гроб, то окружающие с ужасом заметили валяющиеся кругом черепа, ключицы, рёбра и проч., а опускавшие гроб катафальщики¹ удивились их негодованию, и уверяли, что это самое обычное явление и что бывает выброшено из одной могилы даже по два скелета. Вот вам и могильный покой!

Кто-то должен позаботиться о неприкосновенности хотя-бы этого жилища»².

В 1913 г. на Сергиевском кладбище были погребены: 10 апреля Мария Васильевна Тимашева (умерла 8 апреля, отпевали в Спасской церкви)3; Григорий Николаевич Коровин (умер 27 декабря, панихида в Сергиевской церкви)4.

В 1914 г. на Сергиевском кладбище были похоронены: Иван Степанович Глазырин (1851 г. р.), выходец из старинной местной купеческой семьи, потомственный почётный гражданин, товарищ (заместитель) директора и старейший член правления Уфимского городского общественного банка (служил 35 лет), член местного управления Красного Креста, бывший гласный городской думы, филантроп и благотворитель, скончавшийся 20 декабря (отпевали 22-го в Никольской церкви) 5. И.С. Глазырин был одним из крупных предпринимателей Уфы6.

⁵ Там же. 1914. 21, 23 декабря; Уфимский вестник. 1914. 21, 23 декабря.

¹ Судя по заметке, в Уфе родственникам усопшего сразу предоставлялся катафалк (то есть перевозка покойного до кладбища от дома и церкви), рытьё могилы и погребение. Катафалки имели как частные предприниматели, так и некоторые церкви, например, Успенская, получившая в 1908 г. доход от сдачи «катафалка слишком 50 р.» (Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы. С. 145). Отдельно существовала гробовая торговля, ей занимались на 1911 г. Ф.П. Аникин (Щепная пл.), М.А. Разумов (Большая Успенская, 27), а также клан Тихомировых: Тихомиров (Александровская, 18), К.А. Тихомиров (Щепная пл.) и Тихомирова (Большая Успенская, 38) (Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 253).

² Уфимский вестник. 1913. 10 декабря.

³ Уфимский край. 1913. 9 апреля.

⁴ Там же. 29 декабря.

⁶ О его последнем проекте писала пресса. «Местный финансовый деятель И.С. Глазырин предполагает с весны настоящего года на своей усадьбе находящейся на углу Александровской и Мало-Казанской улиц, построить грандиозный пассаж. Проект здания выработан в стиле модерн» и будет одним из самых красивых. В подвале планировалась паровая топка и собственная электростанция, первый этаж займут магазины, а бель-этаж отойдёт под учреждения. Внутри два длинных коридора, пересекающиеся крест на крест. «В середине – фонтан. Крыша над корридором стеклянная» (Уфимский вестник. 1914. 21 февраля).

Здесь был погребён умерший 14 марта Михаил Николаевич Сафонов, председатель Уфимского общества любителей охоты (отпевали в Александровской церкви), гласный городской думы¹. На Сергиевском кладбище похоронили С.П. Балахонцева, тело привезли из Оренбурга, где он служил секретарём губернской земской управы. Он являлся видным земским деятелем Уфимской губернии, депутат первой Государственной думы, «выборжец». «На вокзале встретить его прибыл весь состав губернской управы и много земских служащих. С вокзала траурная процессия двинулась через город на Сергиевское кладбище, остановившись для совершения литии около губернской управы. На гроб С.П. Балахонцева возложено много венков: от Оренбургской и Уфимской губернских управ, от Бирского и Стерлитамакского земств и от многих других»².

Погребены «на Сергиевском кладбище» Александра Васильевна Рубинская (умерла 8 сентября, отпевали в Александровской церкви)³; один из самых известных уфимских врачей Сергей Парфеньевич Знаменский (отпевали в Успенской церкви, умер 17 октября)⁴. На Сергиевском кладбище хоронили и павших в боях Первой мировой войны. Так, в 1914 г. в Уфу было привезено с фронта тело прапорщика Александра Григорьевича Деева (отпевали в полковой церкви)⁵.

Война по всей видимости привлекла внимание к состоянию городских кладбищ и 29 марта 1915 г. открывается Сергиевское церковно-приходское попечительство из 14 человек (председа-

¹ Уфимский вестник. 1914. 16 марта («Среди уфимцев он был известен за очень обходительного, мягкого, культурного человека. Очень был популярен в кругах охотников... Говорят, М.Н. простудился на осмотре Аксаковского дома; в результате – болезнь, оказавшаяся роковой»).

² Уфимский вестник. 1914. 18, 20, 22 мая. Кадетская газета много внимания уделила его кончине. Вышли статьи «Памяти Сергея Петровича Балахонцева» и «На погребении С.П. Балахонцева» (Там же. 23 мая), «Из воспоминаний о С.П. Балахонцеве» (Там же. 24 мая), «Ещё о С.П. Балахонцеве» (Там же. 25 мая) и даже ссыльные земцы Федотов и Галанов из Минусинска прислали телеграмму: «глубоко опечалены кончиной Сергея Петровича Балахонцева» (Там же. 29 мая).

³ Уфимский вестник. 1914. 10 сентября.

⁴ Там же. 18 октября, в номере за 19 октября некролог.

⁵ Там же. 16 октября. «4 сентября, в г. Люблине в черниговской общине умер от ран, полученных в бою на люблинском фронте, прапорщик Александр Григорьевич Деев. А.Г. Деев – уфимец, сын бывшего члена городской управы Г.А. Деева. А.Г. Деев – молодой человек 26–27 лет. В течение нескольких лет он состоял членом правления и секретарём местного о-ва физического воспитания учащихся. В момент призыва А.Г. служил инспектором мелкого кредита в г. Уфе» (Там же. 23 сентября).

тель В.А. Глазырин), которому епископ разрешил сбор пожертвований вне прихода «на приведение в благопристойный вид местного кладбища». Попечительство обратилось и в городскую думу за пособием «на замену пришедшей в ветхость ограды кладбища ново[ю]», так как по их расчётам затраты должны быть значительными. Три года назад управа уже рассматривала вопрос о возведении новой ограды, но до сих пор стоит старая, «а непроходимые заросли на самом кладбище» требуют «немалых затрат по прорежению чащобы и осушке почвы кладбища» 1. Попечители обратили внимание на большое количество хранившегося при кладбище кирпича, который ещё 15 лет назад завёз Ф.Е. Чижёв (свыше 3 тыс. штук) «на построение каменного храма на кладбище», предлагали из него возводить ограду².

Усилия церковного попечительства вызвали внимание общественности и некто «Нап – въ» подробно анализирует ситуацию в статье «Место упокоения». Приведём её полностью.

«Существующее за Старою Уфою Сергиевское кладбище за последнее время пришло в полное запустение и содержится в крайнем небрежении: Сгнившая кладбищенская ограда, подпер[т]ая с боков тоже сгнившими подпорками, окончательно разрушается; часть её уже рухнула от напора ветра и открыла свободный доступ на кладбище не только мелким и крупным животным (козам, свиньям, собакам, лошадям, коровам), но освободила пути и корыстным людям, хорошо знающим, что за кладбищем нет никакого надзора и негнушающимся возможностью поживиться различным имуществом и ценными предметами; часть ограды уже расхищена и носятся упорные слухи о расхищении даже памятников (плит) с могил. Разросшаяся в центре кладбища заросль кустарников и деревьев представляет такую чащобу, что эта часть кладбища сделалась почти совсем непроходимой.

На всей площади кладбища наблюдает[с]я полная безсистемность и непланомерность в распределении мест под могилы и ограды и мест для древесных насаждений, а также мест для дорожек или тропок; всё это лишает возможности не только свободно пройти по кладбищу посетителям или без препятствий пронести гроб с покойником, но и с выгодою использовать свободные места для новых могил. Ведущие на кладбище двое ворот перекосились и грозят падением в ближайшее время, а существовавшая в восточной части ограды калитка валяется на земле.

51

¹ Уфимский вестник. 1915. 17 мая; Уфимский край. 1915. 9 апреля.

² Уфимский вестник. 1915. 20 мая.

Наконец, сама церковь пришла в ветхость и требует во многих своих частях ремонта.

Никакой регистрации покойников, в нарушение 704 ст. уст. врачеб., т. XIII, кн. II, изд. 1892 г., на кладбище никто не ведёт, так как делать это решительно некому.

При кладбище совсем не имеется каких-либо особых помещений для хранения на время зимы венков, украшений с оград, образов и т. п., равным образом нет описей кладбищенского имущества, ценных памятников и других предметов, имеющих быть может историческое значение.

О какой-либо организации, хотя-бы о смотрителе или о похоронном бюро или об усыпальнице при кладбище, несмотря на 350-ти летнее существование кладбища и на его широкую, – так сказать, – клиентуру, говорить совсем не приходится, так как за неимением средств всё административное управление кладбищем отправляется самым примитивным способом: к кладбищу приставлен один безплатный сторож с правом копать могилы и ему вверено полностью всё кладбищенское хозяйство.

Обязанное по закону, между прочим, пещись о приходском кладбище церковное попечительство при Сергиевской церкви наметило ряд мер к упорядочению такового и вместе с тем решило изыскать средства на покрытие расходов по благоустроению кладбища.

Принимая во внимание, что вся доходность по кладбищу, как можно усмотреть из кассовых книг церкви, определяется суммою около 30 руб. в год, из которых известный % отчисляется в пользу учебных учреждений и разных заведений духовного ведомства; - что расходы предстоят громадные, непосильные для прихода Сергиевской церкви; - что для извлечения соответствующих доходов нужно ввести первоначально надлежащее управление кладбищенским хозяйством (а это требует тоже значительных затрат), и что, наконец, по закону и указаниям духовного начальства (700 ст. уст. врач. и определение Святейшего Синода от 13 марта по 11 апреля 1897 г.), кладбища при каждом городе устраиваются общим иждивением обывателей его и к покрытию расходов по производству работ должны приглашаться городские общества и частные лица, родственники коих почивают на кладбище, - то попечительство поневоле остановилось на мысли привлечь всех христиан - жителей города Уфы к участию в приведение кладбища в приличный вид, путём пожертвований, полагая, что собранные деньги в руках попечительства найдут целесообразное и действительное применение, с каковой целью возбуждалось перед начальством соответствующее ходатайство»¹.

Это наиболее детальный анализ ситуации с кладбищами в Уфе (на примере Сергиевского) в местной прессе того времени. Автор, наверняка близкий к попечительству, был допущен к внутренней документации Сергиевской церкви (видел кассовые книги), знаком с законодательством Российской империи о содержании кладбищ. Ситуация была действительно сложная. Вековая традиция, когда духовенство следило заодно и за кладбищами, как в деревнях, в условиях быстро растущих городов уже не работала. Загруженные своими непосредственными обязанностями приходские священники были просто не в состоянии сколько-нибудь серьёзно следить за кладбищами. На Сергиевском кладбище не велась регистрация покойников, хоронили без всякого плана, даже кладбищенский сторож не получал ни копейки жалованья, зарабатывая себе на жизнь предоставленным правом копания могил. А общее содержание кладбища зависело от инициативы попечителей / благотворителей. Развитие городов, в их числе Уфы, чьё население перевалило за сто тысяч, требовало уже государственного / муниципального содержания кладбищ, постепенно к этому и шло. Но тут ахнул 17-й год...

Наведение порядка на Сергиевском кладбище сразу вскрыло вопиющие нарушения. Летом 1915 г. уфимцы читали сенсационные репортажи про... использование могильной плиты на кухне. «Вне ограды Сергиевского кладбища есть ряд могил. Бывшие прежде на этих могилах чугунные плиты и даже целый чугунный памятник с железной оградой, исчезли.

Погребения за кладбищенской оградой были сделаны в прежнее время по различным причинам (самоубийство, смерть от холеры и т. д.). Староуфимские старожилы говорят, что там же был похоронен умерший в холерный год (будто бы даже убитый во время холерного бунта) врач Постников.

В одном доме, купленном в Старой Уфе, новый владелец, г. П., производя ремонт, обнаружил, что плита русской печи есть ни что иное, как памятник с могилы врача как раз врача Постникова, это было установлено по плохо сохранившейся подписи на плите.

Нечего и говорить, что из кухонного употребления могильный памятник изъят. Каким образом плита попала в печь, могла бы сказать лишь прежняя владелица; к сожалению, она в этом же доме была убита и ограблена»².

_

¹ Уфимский край. 1915. 5 мая. Сергиевское попечительство в заседании 30 апреля выработало план работ по кладбищу (Там же. 20 мая).

² Уфимская жизнь. 1915. 28 августа.

Начатое расследование святотатства выяснило такую картину. «На Сергиевском кладбище старостой Преображенской церкви М.С. Васиным обнаружена кража надгробных плит, венков, футляров от них и надписей с крестов. Подозрение в краже высказано было на уволенного в июле месяце, служившего много лет сторожа кладбищенской церкви, на вид благочестивого дряхлого старика, – кр. Тихона Емелева.

Произведённым розыском в доме и усадьбе Емелева обнаружены: 9 футляров от венков, 62 доски от могильных решёток, 7 надписей от крестов и диван.

При допросе Емелев, отрицая кражу, заявил, что некоторые вещи взяты им как негодные, валяющиеся на земле, 62 доски, обнаруженные зарытыми на глубину ³/₄ арш. в землю, яко-бы подарены ему некиим Ф.И. Ачкасовым, местожительства которого он не знает, а 2 футляра от венков подарила ему жена члена городской управы Е.А. Кузнецова.

Дальнейшее дознание производится»¹.

В 1915 г. на Сергиевском кладбище были похоронены Екатерина Васильевна Озерецковская (отпевали в церкви богоугодных заведений на ул. Приютской)2, бывший судебный пристав окружного суда, член общества любителей охоты Михаил Антонинович Сидоров (умер 26 мая)3, статский советник Михаил Дмитриевич Попов (умер 6 октября, адрес: Губернаторская, 1, отпевали в Ильинской церкви)4, Лидия Алексеевна Гасилова (умерла 16 декабря, отпевали в Ильинской церкви) 5. 23 декабря 1915 г. в присутствии губернатора и вице-губернатора на Сергиевском кладбище похоронили Степана Фёдоровича Фокина (умер 16 декабря в Кусинском заводе), старшего фабричного инспектора Уфимской губернии, сотрудника и члена редакции газеты «Уфимский вестник» (отпевали в Ильинской церкви)⁶, Здесь был погребён преподаватель рисования и чистописания в частной мужской гимназии статский советник Алексей Андреевич Соколов (умер 18 апреля на 54 году жизни, окончил Строгановское художественное училище, работал в ряде уфимских гимназий) 7 .

¹ Уфимский вестник. 1916. 17 августа; это же кратко: Уфимский край. 1916. 17 августа; см. также: Уфимская жизнь. 1916. 14 августа.

² Уфимский вестник. 1915. 4 января.

³ Там же. 27, 28 мая.

⁴ Там же. 8 октября.

⁵ Там же. 18 декабря.

⁶ Там же. 20 декабря; Уфимский край. 1915. 24 декабря.

⁷ Уфимская жизнь. 1915. 21 апреля.

<u>В 1916 г.</u> «на Сергиевском кладбище» была погребена умершая 4 февраля Александра Ивановна Першина, о чём сообщали её сын Василий Иванович, брат Николай Иванович и сестра Вера Ивановна Першины¹. Там же захоронили аптекарского помощника Владимира Викторовича Архангельского, умершего 4 ноября (Мало-Успенская, 17)², а 17 октября похоронили внезапно скончавшегося редактора газеты «Уфимский край» Михаила Николаевича Вилькена (умер 15-го)³.

В 1917 г. хоронили «на Сергиевском кладбище» внезапно скончавшегося 17 января популярного в Уфе общественного деятеля Валериана Александровича Подобедова (Будановская, 20), члена городской управы и даже заступавшего место городского головы, а ныне товарища директора Уфимского городского общественного банка. Только в «Уфимской жизни» поместили 13 некрологов, Подобедов являлся членом «редакционной комиссии» этой газеты⁴. Он был погребён «против правого придела церкви»⁵. Когда 16 сентября скончалась заведующая Мариинским женским училищем Александра Григорьевна Кирпичникова (Телеграфная, 27), после отпевания в Успенском храме, 19-го числа было совершено «погребение на Сергиевском кладбище»⁶.

Обращает внимание, что отпевания захороненных на Сергиевском кладбище производились в самых разных уфимских храмах, хотя чаще в близлежащих Ильинском и Успенском.

Новое городское кладбище

К началу XX в. в Уфе остро встала потребность в новом и достаточно обширном по площади кладбище. На северной окраине, за пределами городской застройки, вдоль Старого Сибирского тракта (совр. ул. 50-летия Октября) и было выбрано место под новое городское кладбище. Судя по картам того времени, в самой западной (нижней) его части существовали участки Римско-католического и Лютеранского кладбищ (находились западнее совр. трамвайной линии, где ныне развлекательный центр и торговые комплексы, крайняя граница кладбища проходила примерно от совр. автобусной остановки в сторону Уральского

¹ Там же. 1916. 6 февраля.

² Там же. 4 ноября.

³ Уфимский край. 1916. 18, 19 октября.

⁴ Уфимская жизнь. 1917. 18, 19 января. См. также: Уфимский вестник. 1917. 18, 19 января.

⁵ Уфимская жизнь. 1917. 20 января (см. также номер за 29 января).

⁶ Там же. 19 сентября.

проспекта / бульвара Ибрагимова).

Новое городское кладбище открылось на рубеже 1900-1901 гг. В начале января 1901 г. благочинный градо-уфимских церквей священник Виктор Константиновский издал объявление: «Обыватели г. Уфы сим поставляются в известность, что новое кладбище при Богородской часовне Епархиальным начальством к погребению усопших открыто и приписано к Иоанно-Предтеченской церкви»¹. Первоначально кладбище было «при» старинной небольшой часовне, стоявшей примерно на вершине горы (район совр. Аграрного университета), справа от поднимавшегося в гору тракта. В этой часовне издавна встречали крестный ход со святой иконой из села Богородского. Но так как при часовнях постоянного штата священнослужителей не имелось, то новое кладбище приписали временно к старому городскому кладбищу (совр. здания банка Уралсиб, Дворца пионеров, Финансового университета с окрестностями). Причт тамошней кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви и стал обслуживать новое кладбище (совершать заупокойные службы и пр.). Видимо, именно поэтому новое кладбище сначала по аналогии со старым получило в народе название Ново-Ивановского, хотя церковь там будет возведена в другое имя2. Судя по документам, в начале XX в. наименования Скорбященского, нового городского кладбища постепенно утверждались среди уфимцев, но в советскую эпоху, когда был снесён храм и кладбище лишилось конкретного церковного символа, в народе снова возобладало произношение Ново-Ивановское кладбище, чтобы отделить его от старого, остатки которого сохранялись до недавних пор.

Строительство кладбищенской церкви на новом городском кладбище началось сразу же и уже к маю 1902 г. был «для церкви вырыт фундамент»³. А 16 сентября 1907 г. храм освятили и начались богослужения. Строительство обошлось в 18 850 руб. 48 коп.⁴ Каменная, пятиглавая церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость» была выстроена на средства города и благотворителей. Уфимский купец В.И. Нестеров, отец знаменитого художника, внёс 1000 руб.⁵

1 Уфимские губернские ведомости. 1901. З января.

² 8 июля 1907 г. на Ново-Ивановском кладбище были поднята колокола строившейся церкви «Всех скорбящих» в присутствии председателя комитета по постройке церкви городского головы П.Ф. Гиневского, члена комиссии С.П. Зайкова и массы публики (Уфимский край. 1907. 11 июля).

³ Уфимские губернские ведомости. 1902. 31 мая.

⁴ Вестник Уфы. 1907. 10 ноября.

⁵ Васильева О.В., Латыпова В.В. и др. Указ. соч. С. 40–41.

Неизвестно расположение погребений, но можно с большой долей вероятности допустить, что территория вблизи самого храма Всех скорбящих радости изначально была отведена под захоронения духовенства, а также благотворителей, много сделавших для церкви. Видимо, где-то неподалёку от Скорбященской церкви выделили участок под семейные погребения купцов Нестеровых. Именно на этом кладбище упокоился один из старейших и авторитетных купцов Уфы Василий Иванович Нестеров, скончавшийся в 1904 г. Сын-художник записал: «В Уфе умер глубоким стариком отец. Сестра была на пути из Абастумана в Уфу, приехала ко дню похорон, видела, как Уфа отозвалась на смерть отца, старейшего из её граждан»¹. Наверняка, рядом с отцом нашла свой последний приют и дочь Александра Васильевна Нестерова². Она «тихо скончалась во вторник, 18-го июня, в 12 ч. 40 м. дня, о чём родные извещают с глубокой печалью. - Сообщали уфимские газеты. - Панихиды ежедневно в 2 ч. дня и в 8 ч. вечера. Вынос тела из дома в четверг в 9 ч. утра в Спасскую церковь для отпевания, а оттуда на новое кладбище для погребения»³.

<u>В 1913 г.</u> здесь были похоронены: Прасковья Моисеевна Тромпетт (умерла 19 июня, отпевали в Спасской церкви, погребение на новом кладбище)⁴; крупнейший уфимский предприниматель Павел Иванович Костерин (умер 17 декабря, отпевали в Никольской церкви, «погребение на Новом кладбище» в субботу 21 декабря⁵.

<u>В 1914 г.</u> – доверенный Уфимского отделения Торгового дома В.В. Щетинкина в Казани Григорий Антипович Пискунов (Суворовская, 4) (умер 18 мая, отпевали в Успенской церкви, 21 мая «погребение на Новом кладбище»)⁶; 19 августа после продолжительной и тяжёлой болезни на 48 году жизни скончался

¹ *Нестеров М.В.* Давние дни. (Воспоминания, очерки, письма). Уфа, 1986. С. 251

² Михаил Васильевич Нестеров, вспоминая о своей дочери Ольге, говорил: «На её руках и скончалась в Уфе в 1913 году моя сестра, счастливая тем, что своими глазами видела ненаглядную Олюшку» (*Нестеров М.В.* Указ. соч. С. 145).

 $^{^3}$ Уфимский вестник. 1913. 20 июня; Уфимский край. 1913. 19 июня.

⁴ Уфимский вестник. 1913. 20 июня.

⁵ Там же. 20 декабря. На Ново-Ивановском кладбище, видимо, имелся семейный участок Костериных, где была захоронена Екатерина Павловна Костерина (Уфимский вестник. 1914. 1 августа; 1915. 24 июля). Сын – Владимир Павлович Костерин 26 августа 1914 г. погиб на фронте (Там же. 1914. 13 сентября).

⁶ Уфимский край. 1914. 20 мая; Уфимский вестник. 1914. 20 мая.

делопроизводитель Уфимского губернского правления Пётр Никитич Воронцов (21-го числа вынос тела, Бекетовская ул., отпевали в Александро-Невской церкви), «погребение на новом кладбище». В небольшом некрологе отмечалось, что до кладбища сослуживцы несли гроб на руках¹.

С началом Первой мировой войны здесь хоронили отдельных погибших офицеров, чьи родственники могли за тысячи вёрст доставить тело домой. Так, газета «Уфимский край» 14 октября 1914 г. сообщала: «14 окт. с почтов. поездом прибудет в Уфу тело убитого в бою штабс-капитана А.Н. Кисс[е]ль-Загорянского и будет перевезено в полковую церковь Очаковского полка, откуда на следующий день после обедни и панихиды состоится погребение на новом кладбище»². Александр Николаевич Киссель-Загорянский служил командиром роты в Очаковском полку, во время атаки «смертельно ранен в сердце»³.

Скончавшаяся 16 апреля 1914 г. Елизавета Фёдоровна Соболева после отпевания в Вокзальной Никольской церкви 18-го была похоронена «на новом кладбище» На «Новом кладбище» был погребён Леонтий Павлович Маржанов (умер 26 июня, отпевали в Александровской церкви) 5.

В 1915 г. состоялось «погребение на Новом Ивановском кладбище» умершего 1 июня на 54 году жизни врача Александра Федотовича Фёдорова, он заведовал лазаретом № 4 Уфимского комитета Всероссийского Союза городов помощи больным и раненым воинам, воспитанник уфимской гимназии и Казанского университета (отпевали в Никольской церкви)⁶. На «Новом кладбище» были похоронены Василий Арсеньевич Бушмарин (Центральная, 29, умер 10 октября, отпевали в Александро-Невской церкви)⁷, Валерий Васильевич Кашперов, офицер, раненый в бою под Праснышем, попавший в плен и отбитый затем нашими. Ему было 25 лет, родом уфимец, учился в Екатеринбурге и

¹ Уфимский край. 1914. 20, 23 августа.

² Там же. 14 октября. Председателем церковно-приходского попечительства при Александро-Невской церкви был, видимо, его отец – отставной генерал-майор Кисель-Загорянский (Там же. 1915. 19 декабря). Он, вероятно, был автором публицистических статей. Так, в газете «Уфимский край» за 24 сентября 1913 г. вышел большой материал «Наболевший вопрос» за подписью В. Киссель-Загорянский.

³ Уфимский вестник. 1914. 11, 14 октября.

⁴ Там же. 18 апреля.

⁵ Там же. 27 июня.

⁶ Там же. 1915. 3, 4 июня. Некролог: Уфимская жизнь. 1915. 2 июня.

⁷ Уфимский вестник. 1915. 14 октября.

Казанском военном училище1.

Находившееся фактически за чертой городской застройки новое городское кладбище тоже испытывало проблемы. «На Скорбященском кладбище масса коз свободно обгладывает цветы и др. растения, посаженные обывателями на могилах родственников, покойников; обстоятельство это действует удручающе»². На следующий год жаловались: «Несмотря на вывешеные объявления о привлечении виновных в порче ограды к ответственности, всё же в ней продолжают ломать доски, кресты и памятники на кладбище. Посетители допускаются на кладбище только до 8 час. вечера»³.

Изредка, вероятно, по ошибке новое кладбище именовали Всехсвятским, при находившейся на крутом косогоре Архиерейки возведённой в 1898 г. Всехсвятской церкви⁴ кладбища не имелось. Журналист весной 1916 г. сообщал: «На Всехсвятском кладбище, благодаря отсутствию надзора, с наступлением весны, какими то хулиганами безпощадно ломаются кусты около могил, срываются цветы, дерно и т. д. Словом творится явное безобразие»⁵.

В 1916 г. по распоряжению епископа Андрея был «похоронен на Скорбященском кладбище, близ церкви» умерший 25 января от тифа молодой военнопленный офицер из чехов Н.И. Троицкий, принявший здесь православие (и фамилию от крёстного И.И. Троицкого)⁶. 30 января скончалась учительница Елизавета Петровна Воскресенская, отпевание было в Александро-Невской церкви, «погребение на Новом-Ивановском кладбище»⁷. На «Новоскорбященском кладбище» был похоронен в ноябре Исаак Ильич Лузин (отпевали в Никольской церкви, жил на Вавиловской, 37, осталась вдова Анна Ивановна Лузина с детьми)⁸. После отпевания в Успенской церкви «на новом Скорбященском кладбище» закончила свой путь скончавшаяся 27 марта Александра Александровна Сенатаева (урожд. Золотова)⁹. На следующий день ушла из жизни фельдшерица губернской земской больницы Леонтина Фёдоровна Понизовская, отпевание прошло

¹ Уфимская жизнь. 1915. 21, 23 мая.

² Там же. 26 августа.

³ Уфимский вестник. 1916. 13 июля.

⁴ Васильева О.В., Латыпова В.В. и др. Указ. соч. С. 34.

⁵ Уфимский край. 1916. 17 мая.

⁶ Уфимская жизнь. 1916. 30 января.

⁷ Уфимский вестник. 1916. 31 января.

⁸ Там же. 9 ноября; Уфимский край. 1916. 9 ноября.

⁹ Уфимская жизнь. 1916. 29 марта.

в храме при богоугодных заведениях (угол Приютской и Церковной), а «погребение на Новом кладбище»¹.

В ночь на 8 декабря 1916 г. от паралича сердца² умер член торгово-промышленного общества Уфы Александр Алексеевич Скрипов, незаурядная личность, скромный благотворитель, особенно много делавший для Спасской церкви. Он долгие годы был владельцем известного на всю Уфу магазина, где торговал в том числе техникой (велосипедами, часами, швейными и стиральными машинами, пр.), поддерживал уфимский футбол. Журналист отметил: «Его лучший в г. Уфе магазин был истинным украшением и гордостью города.

Бывало идёшь в этот магазин спокойно, ибо знаешь, что встретишь там только одно хорошее, – честное, благородное». Во время войны он не «нагревал руки», как многие торговцы, цены в его магазине «остались почти без изменений», не забыл подчеркнуть современник в условиях бурной военной инфляции.

В воскресенье 11 декабря при большом количестве народа в Спасской церкви состоялось отпевание А.А. Скрипова, «а затем погребение на новом кладбище». «Мир его честной душе!»³

Наконец, «на новом кладбище» опустили в могилу тело подполковника, смотрителя Губернской земской больницы Николая Михайловича Васильева, скончавшегося 15 декабря (Достоевская, 114), отпевали усопшего в храме Всех скорбящих богоугодных заведений при больнице на Приютской⁴.

<u>В 1917 г.</u> павшего «на поле брани» поручика Игнатия Петровича Кузнецова отпевали в церкви 103-го полка, после чего последовал «вынос тела из церкви на Новое кладбище» ⁵. Состоялись 24 января «похороны на Новом кладбище» умершего Евгения Александровича Ветошникова⁶. После отпевания в Александровской церкви «погребение на Новом кладбище» было совершено умершей 6 февраля Любови Ивановны Кротковой (Бекетовская, 23)⁷.

Из приведённых некрологов за 1913–1917 гг. очевидно, что среди уфимцев преобладало именование этого кладбища как «новое», реже Ново-Ивановское, Ново-Скорбященское.

¹ Там же. 29, 30 марта.

² «От разрыва сердца» (Там же. 11 декабря).

³ Уфимский край. 1916. 10, 13 декабря.

⁴ Уфимская жизнь. 1916. 17 декабря.

⁵ Там же. 1917. 10 января.

⁶ Уфимский вестник. 1917. 24 января.

⁷ Уфимская жизнь. 1917. 7 февраля; Уфимский вестник. 1917. 8 февраля.

Захоронения при монастырях

В небольшом количестве продолжали принимать для погребения два уфимских монастыря, преимущественно женский. Наверняка более дорогие захоронения в этих обителях обусловливались неудовлетворительным состоянием общих городских кладбищ. Монахи следили за могилами, а стены надёжно ограждали покой усопших от хулиганов и кощунников.

В Благовещенском женском монастыре была захоронена (там были семейные погребения Блохиных и Гурвичей) скончавшаяся 22 февраля 1914 г. настоятельница монастыря игуменья Зосима, похороненная «возле монастырского храма, рядом с основательницей монастыря игуменьей Филаретой, скончавшейся в 1890 году». Отпевал её 25 февраля сам епископ Андрей в присутствии губернатора П.П. Башилова и массы народа¹. Там же были похоронены умерший 3 января 1914 г. Павел Васильевич Колотов, член Уфимского биржевого комитета² и Яков Васильевич Колотов (умер 19 января 1915 г.)³.

В ограде женской обители хоронили павших воинов. 24 мая 1915 г. в Уфу было привезено тело подпоручика Аркадия Ивано-«похоронено кладбище Волкова И на монастыря»⁴. А 7 октября 1915 г. здесь же хоронили корнета Снегирёва, Димитрия Алексеевича скончавшегося полученных в бою ран 26 сентября. Он в 1913 г. закончил уфимскую гимназию, сын управляющего Уфимским отделением Крестьянского поземельного банка. Отпевание в полковой проводил епископ Андрей, сам на похоронах присутствовал губернатор П.П. Башилов⁵. В среду 28 декабря 1916 г. «в ограде женского монастыря» при большом стечении народа похоронили скоропостижно скончавшегося командира 103-го запасного полка В.И. Павлова⁶.

После отпевания в Спасской церкви «погребение в Благовещенском женском монастыре» было произведено умершего 22

 $^{^{1}}$ Уфимский вестник. 1914. 23, 25, 26 февраля; Уфимский край. 1914. 23 февраля.

² Уфимский вестник. 1914. 4 января.

³ Там же. 1915. 20 января.

⁴ Уфимский вестник. 1915. 27 мая; Уфимский край. 1915. 27 мая; Уфимская жизнь. 1915. 26, 27 мая.

 $^{^{5}}$ Уфимский вестник. 1915. 7, 8 октября. Некролог: Уфимский край. 1915. 8 октября.

⁶ Уфимский вестник. 1916. 30 декабря. «Хоронили В.И. Павлова вчера при огромном стечении народа на кладбище Девичьего монастыря» (Уфимская жизнь. 1916. 29 декабря).

января 1917 г. управлявшего фирмой наследников Видинеевых Ивана Фёдоровича Кононова (Большая Казанская, 9, дом Видинеевых)¹. «Погребение и поминовение в женском Благовещенском Монастыре» 19 марта состоялось (отпевали в Успенском храме) и умершей 17-го числа Марии Никоновны Прокофьевой (Центральная, 34)².

При мужском монастыре похоронили Ольгу Ивановну Чельшеву (умерла 29 декабря 1914 г., отпевали в Никольской церкви)³, а 17 августа 1916 г. на кладбище Успенского мужского монастыря с воинскими почестями похоронили тело бывшего секретаря городской полиции, прапорщика Николая Ивановича Лакомова, убитого в бою за Станиславом. Остались жена, двое детей⁴. Естественно, продолжались погребения умершей братии. Так, 29 июня 1916 г. извещалось о кончине в мужском монастыре схимника Исаакия, «в прошлое воскресень[е] совершено погребение»⁵.

Захоронения при городских церквях

В качестве исключения и только для духовных лиц или особо важных благотворителей допускалось погребение в оградах городских церквей. В эти годы фиксируется немного подобных случаев. 9 сентября 1913 г. скончался «один из старейших священнослужителей г. Уфы», настоятель Александро-Невской церкви протоиерей Владимир Евфимиевич Фелицын. А 12 сентября в присутствии ректора духовной семинарии архимандрита Павла, кафедрального протоиерея Е.В. Еварестова, иных священников и массы молящихся в храме была совершена заупокойная литургия, сказаны прощальные речи, после чего «с крестным ходом останки о. Фелицина обнесли вокруг церкви и предали земле тут-же, в церковной ограде» 6. А в январе 1914 г. с разрешения епископа Михея возле Успенской церкви был захоронен один из старейших священников Уфы П.И. Геллертов 7.

¹ Уфимская жизнь. 1917. 26 января; Уфимский край. 1917. 26 января; Уфимский вестник. 1917. 26 января, др.

² Уфимский вестник. 1917. 18 марта.

³ Уфимский вестник. 1914. 30 декабря.

⁴ Там же. 1916. 19 августа.

⁵ Там же. 29 июня.

⁶ Там же. 1913. 11, 14 сентября; Уфимский край. 1913. 11 сентября.

 $^{^7}$ «Священник Пётр Иванович Геллертов. (Некролог). 15 сего января скончался в Уфе заштатный священник Пётр Иванович Геллертов, на 78 году.

Невысокое образование получил о. Пётр, но высок он был по своим личным качествам: глубокая вера в Господа, в Его святой промысл, простота,

В январе 1917 г. в Уфу доставили «тело убиенного на поле брани» протоиерея Александра Павловича Холмогорова¹. Епископ Андрей отслужил в Никольской церкви литургию и панихиду, «после каковой тело будет предано земле в ограде той же церкви», сообщала пресса².

Захоронения на окрестных деревенских кладбищах

Без сомнения, часть жителей Уфы хоронила своих усопших на деревенских кладбищах, особенно вчерашние выходцы из сельской местности. Эта же традиция издавна бытовала среди уфимского дворянства, многие из которых (см. списки выше) погребались в своих поместьях или на близлежащих деревенских погостах. И в 1916 г. умершую 20 июня Софию Филипповну Стобеус отпевали в Ильинской церкви Уфы, но состоялось «погребение в имении при д. Таптыковой, Осоргинской волости»³. Возможно и других усопших из уфимских помещичых семейств хоронили в своих родовых сельских усыпальницах. Так, 2 марта

незлобие, искренность, добросердечие, неподкупная честность, материальная и нравственная поддержка несчастных, обездоленных лиц – были всегда спутниками его скромной, тихой жизни.

Свою церковно-служебную деятельность о. Пётр, сын дьячка, начал с Успенской церкви гор. Уфы.

С открытием окружного суда в Уфе в 1894 году, о. Пётр командируется сюда для привода к присяге свидетелей и несёт эту должность до последних лет. По выходе за штат в 1904 году, о. Пётр избирается городским духовенством в духовники. За труды по духовному и гражданскому ведомствам получает в разное время все духовные награды, имел орден св. Анны 3-ей ст.

Погребён о. Пётр при Успенской церкви, с разрешения Преосвящ. Михея» (Уфимский край. 1913. 30 января; см. также: Уфимский вестник. 1914. 17 января).

¹ «Геройская смерть священника-уфимца. Копия телеграммы, полученной в Уфе с фронта 7 января с. г. от командира 168 Миргородского полка на имя Ольги Николаевны Холмогоровой.

"С глубокой скорбию извещаю: сегодня в день Богоявления Господня на обходе с крестом и окропляя водой пал смертью храбрых при исполнении пастырского долга ваш супруг, а наш дорогой батюшка протоиерей отец Александр. Прошу у Господа вам сил пережить тяжёлую утрату. Командир 168 Миргородского полка полковник Савишев".

Покойный состоял епархиальным наблюдателем церковных школ Уфимской епархии в 1899–1904 гг.» (Уфимский вестник. 1917. 10 января; некролог – 22 января).

² Уфимская жизнь. 1917. 18, 21 января; Уфимский вестник. 1917. 18 января.

 $^{^3}$ Уфимский вестник. 1916. 21 июня; Уфимская жизнь. 1916. 21 июня.

1917 г. скончался Никодим Францевич Ляуданский, но куда последовал вынос тела четвёртого числа, неизвестно¹, возможно на какое-либо загородное кладбище.

Братское кладбище

С началом Первой мировой войны в Уфе начали хоронить погибших на фронтах офицеров, чьи родственники располагали для этого соответствующими возможностями, а также умерших в госпиталях рядовых. И уже в 1914 г. возникает идея создания братских кладбищ², особых комплексов, включавших как сами захоронения, так и памятные исторические мемориалы о героях Великой Европейской войны, которую потом стали именовать Второй Отечественной.

Уфимская городская дума 11 ноября 1914 г., «заслушав удостоившееся Высочайшего Его Императорского Величества одобрения – пожелание Александровского комитета о раненых об увековечении памяти павших в бою и умерших от ран воинов, постановила: поручить городской управе отвести при кладбищах место под "братское кладбище" для умерших воинов, дабы кладбища эти, обсаженные впоследствии деревьями и обнесённые решёткой и с сооружением на них часовни, или памятника с соответствующей надписью, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны»³. Затем предложение Александровского комитета 3 декабря 1914 г. обсудило Уфимское губернское земское собрание, выделив «на означенный предмет 600 р. из расчёта по 100 р. на каждый уезд»⁴. А летом 1915 г. Уфимская городская дума, признавая необходимость «устроить для умерших в Уфе воинов особое братское кладбище», обсуждала вопрос об отдельных участках на них для мусульман и иудеев, запросив по этому поводу Москву⁵.

Местные власти не ограничились разговорами, в Уфе было организовано братское военное кладбище. Осенью 1915 г. журналисты отмечали: «Сегодня, 17 октября, с благословения его преосвященства, архимандритом Мартинианом после литургии в Преображенском кладбищенском храме, с участием местного причта, будет совершено освящение братского военного клад-

¹ Уфимская жизнь. 1917. 3 марта.

² Пучков С.В. Московское городское Братское кладбище. М., 1915.

³ Уфимский край. 1914. 18 ноября.

⁴ Там же. 9 декабря.

⁵ Уфимская жизнь. 1915. 2 июля.

бища, устроенного городом вблизи Сергиевского кладбища»¹. Затем журналисты составили более подробный отчёт о событии. «Братское кладбище. На-днях состоялось освящение братского кладбища, сооружённого городским общественным управлением, согласно постановлению думы от 11 ноября 1914 г., для погребения на нём воинов, умерших в Уфе от ран или болезни.

После молебна, совершённого архимандритом Мартинианом, членом город. управы И.А. Кузнецовым прочитана был[а памятка] пред собравшимся на торжество открытия "памятника об устроении братского кладбища в Уфе". Вложенная в особую папку, "памятка" оставлена на хранение в церкви Преображения на Сергиевском кладбище.

Сегодня член управы Кузнецов и архитектор художник Бондаренко выезжают на братское кладбище для вырешения вопроса об архитектурном украшении кладбища»².

Городские власти проектировали сооружение в Уфе «мавзолея на братском кладбище». Но на очередном губернском земском собрании 10 декабря 1915 г. председатель собрания Ап.В. Новиков заявил, «что, как ему хорошо известно, за это время в Уфимских лазаретах умерло всего только 2 раненых и поэтому устройство дорого стоющего мавзолея он находит преждевременным», с чем депутаты согласились³.

В январе 1916 г. чрезвычайное губернское земское собрание вновь обсуждало вопрос увековечивания памяти погибших на войне, для чего полезна была «постановка в церквах и мечетях досок с надписями имён павших воинов»⁴.

Отдельные траурные объявления свидетельствуют, что в Уфе братское кладбище действовало. О похоронах капитана Андрея Петровича Панова летом 1915 г. сообщалось: «Осиротевшая жена и сёстры извещают, что тело скончавшегося от ран капитана Панова прибыло и погребено 7 июля на Военном кладбище» Братское военное кладбище при Сергиевском кладбище было освящено лишь 17 октября 1915 г. и скорее всего включало небольшое число захоронений.

В мае 1916 г. «в Уфе на братском кладбище состоялись похороны женщины врача Е.И. Мазуревской, умершей 4 мая от брюшного тифа». Елена Ивановна (32 лет от роду) с 1914 г. тру-

 $^{^1}$ Уфимский вестник. 1915. 17 октября. То же: Уфимская жизнь. 1915. 16 октября.

² Уфимская жизнь. 1915. 25 октября.

³ Уфимский край. 1915. 17 декабря.

⁴ Уфимский вестник. 1916. 24 января.

⁵ Уфимская жизнь. 1915. 8, 11 июля.

дилась в лазаретах, как раз заведовала заразным бараком. Но панихиду «при гробе» усопшей епископ Андрей отслужил в Скорбященской церкви¹! «Её могила оказалась первой на братском кладбище». После отпевания гроб на руках пронесли по Телеграфной, Ильинской улицам, миновав женский монастырь, гроб поставили на катафалк. «Могила Е.И. вырыта по средине Братского кладбища у забора против входа»².

Во время войны, наверняка, возросли расходы на погребение и медико-санитарный отдел Уфимской городской управы обратился к уфимскому полицмейстеру, что они получают много просьб «о выдаче денег на погребение бедных умерших», хотя город обязан финансировать только захоронения неизвестных³. Кроме того, «Уфимский комитет по оказанию помощи семьям призванных на войну с января тек. г. [1916] стал выдавать пособие семьям призванных на рождение и похороны членов семы». На погребение взрослых выдавалось 5 руб., детей – 3 руб. Обязательно требовалось, чтобы «все случаи похорон и родин должны быть засвидетельствованы священником»⁴.

Старообрядцы

Не ясна ситуация со старообрядческим кладбищем⁵ (см. также далее статью М.Н. Фархшатова), которое указывалось на картах Уфы в самом конце улицы Большой Успенской на спуске в Нижегородку. Судя по косвенным данным прессы того времени, возможно, оно было в заброшенном состоянии. Тем более, что уфимские старообрядцы не представляли из себя чего-то единого, были расколоты на конкурирующие согласия. Когда 14 декабря 1916 г. скончался Никита Артемьевич Лаптев, 17-го состоялся вынос тела из дома Видинеева (Воскресенская, 44) в Старообрядческую молельню, а «после отпевания – на кладбище»⁶. Но на какое? На новом городском кладбище, судя по картам начала 1910-х гг., в самой восточной его части, которая об-

¹ Уфимский вестник. 1916. 8 мая (см. также: 12 мая).

² Уфимская жизнь. 1916. 8 мая.

³ Уфимский вестник. 1916. 10 декабря.

⁴ Уфимская жизнь. 1916. 30 марта.

⁵ Исследователи старообрядчества Южного Урала лишь вкратце упоминают о городских кладбищах, либо вообще не касаются этой темы (Данилко Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: Очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002. С. 190; см. также: Сергеев Ю.Н. Из истории старообрядчества и христианского сектантства на Южном Урале (конец XVII – начало XX вв.) // Башкирский край. Вып. 3. Уфа, 1993).

⁶ Уфимский вестник. 1916. 16 декабря.

разовывала острый угол, показано Единоверческое кладбище, где могли также хоронить старообрядцев. По информации О.И. Дудиной на Ново-Ивановском кладбище был похоронен Шевнин Иван Мартемьянович, родственники которого считают, что он был старообрядческий священник.

На западной окраине нового городского (Скорбященского, Ново-Ивановского) кладбища располагались сравнительно небольшие участки¹ для захоронений представителей иных (христианских) конфессий². Уфимская пресса сообщает о единичных случаях захоронений на них, что свидетельствует о их функционировании вплоть до 1917 г.

Католическое кладбище

В Уфе имелся римско-католический костёл, 4 октября 1916 г. прибыл вновь назначенный настоятель Грабовский³, служители которого следили за католическим участком кладбища.

Так, 20 марта 1914 г. умер Иван Станиславович Конечко, после костёла было совершено «погребение на Римско-Католическом кладбище в субботу 22 марта в 10 час. утра»⁴. А 5 сентября 1916 г. скончался Иосиф Антонович Верниковский. Из квартиры на Пушкинской, 49 покойного доставили в костёл, 7 октября прошла панихида и «вынос тела на кладб[ище]»⁵, надо полагать, католическое на Ново-Ивановском⁶. После заупокойной литургии 24 марта 1917 г. «в р.-к. костёле», скорее всего, там же похоронили умершую 22 марта Веронику Ивановну Щербо-Нефедович⁷.

 $^{^1}$ На обширном новом городском кладбище были выделены разные участки для погребений. Так, в 1911 г. на новом Ивановском кладбище хоронили умерших от холеры (Уфимский вестник. 1911. 5 августа).

² На 1913 г. в Уфе служили курат Римско-католического костёла Пий Иос. Юрайтис (Пушкинская, 39) и пастор евангелическо-лютеранской церкви (Самарская, 2) Иоган. Недоль (постоянно проживал в Златоусте) (Адрескалендарь Уфимской губернии на 1913 год. С. 68).

³ Уфимская жизнь. 1916. 7 октября.

⁴ Уфимский вестник. 1914. 21 марта.

⁵ Уфимский край. 1916. 7 октября.

⁶ «В 1900 году в Уфе, по проекту архитектора Г.И. Вальмута, на Ново-Ивановском кладбище (район ДК "Юбилейный") строится польская каплица. И.А. Верниковский даёт деньги на строительство и сооружает рядом фамильный склеп» (Симонов В.В. Католическая церковь в Башкирии. Уфа, 2003. С. 13).

⁷ Уфимский вестник. 1917. 24 марта.

Λ ютеранское кладбище 1

В городе действовал Уфимский евангелическо-лютеранский церковный совет, в молитвенном доме проводились богослужения на латышском и немецком языках². Он, скорее всего, и следил за своим участком на Ново-Ивановском кладбище.

21 января 1915 г. скончался Эрнст Яковлевич Вайднер, «вынос тела на лютеранское кладбище 23-го января в 11 час. утра»³. А 4 ноября 1915 г. прямо на рабочем месте умер врач Борис Маркович Эрбштейн (1840–1915), 6-го числа похоронная процессия отправилась «на Новое кладбище (Лютеранское)»⁴.

Таким образом, ситуация с содержанием уфимских городских кладбищ к началу XX в. оставалась сложной. Необходимо специальное исследование по анализу политики местного духовенства в отношении кладбищ. Уфимское епархиальное начальство старательно внимало распоряжениям Синода⁵, в ответ на издание указа о кладбищах епископ Уфимский и Мензелинский Иустин в 1897 г. не только распорядился напечатать постанов-

¹ См. также: *Симонов В.В.* Евангелическо-Лютеранская церковь в Башкирском крае (из материалов исследовательской работы) // История христианства и деятельность небольших христианских церквей в Башкирии. Уфа, 2004.

² См.: Уфимская жизнь. 1916. 19, 26, 29 мая.

³ Уфимский вестник. 1915. 23 января.

⁴ Уфимская жизнь. 1915. 6, 7 ноября.

⁵ Решением Сената от 10 апреля 1896 г. «кладбища признаны состоящими в ведении духовного начальства, на обязанности коего посему лежит забота о благоустройстве их и содержании в порядке». А Святейший Синод поручил всему духовенству: а) иметь «тщательное наблюдение» за кладбищами, б) заботиться «о безотлагательном приведении в порядок и благоустройство кладбищ, находящихся по каким-либо причинам и в каком либо отношении в неудовлетворительном состоянии, т. е. об исправлении обвалившихся могил, починке старых и сооружении, - где окажется нужным, - новых оград заборов и плетней, укреплении насыпей, а также насаждении, сообразно с местными условиями, возможно большего количества деревьев, которые, служа к внешнему благолепию кладбищ, являются вместе с тем, как признано медицинскою наукою, лучшим средством для обезврежения на кладбищах воздуха, и в) к покрытию же расходов по производству таковых работ приглашать частных лиц и городские и сельские общества, родственники и однообщественники коих почивают на кладбищах, побуждая их к сему пастырским увещанием и напоминая о лежащей на них нравственной обязанности заботиться о могилах близких им покойников, а где окажется возможность - уделять на сие также часть церковных или кладбищенских доходов» (Уфимские епархиальные ведомости. 1897. № 15. 1 апреля. С. 557-558).

ление Синода в местных епархиальных ведомостях под заголовком «Вниманию церковных попечительств о кладбищах», но и просил благочинных, «чтобы они оказали самое внимательное и строгое наблюдение за исполнением предложенного в указе» 1. Но изучение положения на конкретных кладбищах Уфы показывает, что приходское духовенство просто не имело возможностей регулярно этим заниматься, всё зависело от энтузиастов. Ситуация в Уфе, как и во всей России, требовала вмешательства властей по финансированию и содержанию кладбищенского хозяйства.

Сравнение собранных в этом сборнике материалов с более ранней информацией по уфимским кладбищам показывает, что в Уфе тоже происходили перезахоронения на старых заброшенных могилах, к началу XX в. исторические некрополи сохранились в достаточно изменённом виде. Опубликованные Я.С. Свице сведения по Успенскому кладбищу Уфы² позволяют провести конкретное сопоставление.

Священник Успенского храма Стефан Константиновский составил в 1885 г. для уфимского городского головы Д.С. Волкова, собиравшего материалы по истории Уфы, летопись, где в частности рассказал о захороненных в ограде церкви. На месте бывшего кладбища находились многие надгробия. По надписям С. Константиновский точно определил, что у входа в церковь с левой стороны были чугунная плита протоиерея В.М. Фрагранского и жены его Евдокии Дмитриевой (сохранились к 1909 г. и указаны в списке выше), каменный памятник А.В. Верстовской (не указан), чугунные плиты Н.В. Дмитриевой (есть), Н.С. Романовского и П.С. Евтюгина (есть), Н.Ф. Феодоровой (есть), А.И. Романовской (есть).

У алтаря Михаило-Архангельского придела был захоронен иконописец Н. Перлин (есть), а возле алтаря Георгиевского придела – И.Л. Березовский с супругой (нет в списке 1909 г.). Далее С.Я. Константиновский сообщает, что «по словам старожилов, здесь погребены многие из значительных лиц, и в числе таковых правитель Уфимского наместничества генерал-поручик Уфимский и Симбирский генерал-губернатор Александр Александрович Пеутлинг в конце прошлого столетия; но памятников его и прочих лиц не сохранилось, вероятно, они были уничтожены при постройке настоящей каменной церкви». При этом в начале

¹ Там же. С. 562–564 (информация предоставлена Я.С. Свице).

² Свице Я.С. Исторический очерк «Летопись уфимской Успенской церкви» священника Стефана Константиновского // Успенский сборник. Успенская церковь в истории Уфы. С. 11–16, 21–23.

XX в. среди исторических могил при Успенской церкви зафиксировали захоронение майора П.И. Бурцева, не замеченного С. Константиновским в 1885 г.

Более того, Я.С. Свице по различным источникам выявила сведения о захоронении на Успенском кладбище священника И. Бреева (возможно), секунд-майора С.И. Аничкова с супругой, представителей семейства Ребелинских. Сохранялись их могилы к 1909 г. или нет, неизвестно. Возможно, они просто были пропущены местным причтом, который небрежно отнёсся к обследованию кладбища.

(публикация и комментарии М.И. Роднова)

Преображенское кладбище (новое) на восточной стороне г. Уфы

(Сообщено Протоиереем Ф.М. Троицким).

«Место под кладбище, на восточной стороне г. Уфы, отведено», пишет О. Троицкий, «по распоряжению Губернского Правления в 1820 году, и с того времени начали тут хоронить тела усопших христиан. Но так как это кладбище не было ничем огораживаемо, то кресты и прочие памятники над усопшими, во время лета, уничтожались скотиной до основания, или превращались в груды мусора. Вследствие этого бывший Преосвященный Иосиф поручил мне окопать кладбище это рвом, а так как средств на издержки по сему предмету никаких небыло, то он приказал мне обойти с кружкою жителей ближайших приходов к сему кладбищу, что мною и было исполнено. В кружку собрано было до шестидесяти руб., на каковую сумму, 1858 года, всё кладбище окопано было рвом, глубиною в 2 арш., а шириною в $1\frac{1}{2}$ арш., окружность кладбища 314 сажен. По окончании этой работы Преосвященный Иосиф изволил осмотреть ров и по осмотре оного посетил кладбище, где над каждой могилой творил молитву о упокоении усопшего, и где по молитве, возвёл очи горе, и заливаясь слезами сказал: "вот чем заканчивается наше величие! смотри - где тут раб и где Владыко? не всё ли прах и земля, одна только добродетель не умирает!" Затем поблагодарил Бога за скудную ограду, а меня благословил, и притом сказал: "ах как было бы хорошо устроить здесь храм, где бы приносилась безкровная умилостивительная жертва о зде усопших отцах и братиях наших, и вот я многогрешный благословляю тебя выполнить это - и ты исполни". С тех пор мысль о построении храма на сем кладбище не выходила у меня из головы. Благодарение Господу Богу, благодеявшему мне; нашёлся благодетель, покойный купец Димитрий Никитич Кадкин, который вручил мне на основание сего храма тысячу руб.; к ней приложено было мною, в память родителя моего, священника Михаила Троицкого, из полученного мною, по смерти его, жалования, оставшегося за Белорецкою конторою¹, *шесть сот руб*. Итак я, имея в руках 1600 руб., с благословения Божия, по соизволению Преосвященного Филарета, купил старую деревянную церковь в уфимском Благовещенском монастыре, за триста руб. сер., перевёл оную

¹ Отец мой священствовал в Белорецком заводе 25-ть лет.

на кладбище и 1861 года 13-го Августа был заложен под оную фундамент. Окончательно устроена церковь Преображенская в 1862-м году и в тот же год, Сентября 16-го, была освящена Епископом Филаретом при участии бывшего Архимандрита, в последствии Епископа Пензенского, Григория, кафедрального Протоиерея Владимира Владиславлева, ключаря священника Стефана Яхонтова и моего недостоинства. В церкви сей иконостас весь писан моею рукою. Ров вокруг кладбища от времени стал осыпаться и обваливаться, почему я вынужден был вновь испросить благословения Архипастыря Еп. Филарета, на доброхотный сбор на ограду, которая и устроена мною в 1863-м году. Внутри ограды, в 1864, 1865 и 1875 годах я своими руками обсадил кругом всё кладбище деревьями в 2 ряда – акациями и берёзами. В 1863-м году, за олтарём церкви устроен мною колодез и над ним небольшая часовня, куда с тех пор, каждогодно в престольный праздник Преображения Господня, после литургии, бывает крестный ход, где освящается вода и по освящении, в предшествии икон, обходится всё кладбище, которое окропляется священною водою. В заключение сего торжества среди кладбища, на устроенном нарочито столе, приготовляется на большом блюде украшенная плодами кутья, совершается панихида о упокоении зде усопших, по исполнении чего кутья раздаётся всем присутствующим богомольцам. Затем крестный ход возвращается в храм, где заканчивается молитва с провозглашением усопшим отцам и братиям вечной памяти, а Августейшему Дому и Епархиальному Преосвященному с богоспасаемою его паствою - многолетия.

Евдокия Ивановна Сергеева, в бытность свою в Воронеже, на поклонение мощам Святителя Митрофана, была за благословением у его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Иосифа, бывшего Уфимского, которому при разспросе его об Уфе, между прочим, имела удовольствие передать ему об устроении желанного им храма на бывше Сергиевском, а ныне Преображенском, кладбище, и о том, как совершается в оном служба во дни поминовения усопших и престольного праздника. Высокопреосвященнейший Иосиф до того был доволен сим, что удостоил меня недостойнешего почтить со своей главы бархатною чёрною скуфьею с иконою на оной Преподобного Сергия, украшенною жемчугом и брилиантами, которой я дорожу как святыней».

1882 года Июня 16 дня. (Уфимские губернские ведомости. 1882. 26 июня)

Сохранившиеся надгробные памятники при церквях и музеях Уфы

Несмотря на уничтожение в советскую эпоху практически всех городских православных некрополей (помимо Сергиевского, где частично сохранились дореволюционные захоронения), краеведами в последние десятилетия предпринимались попытки спасения остатков могильных памятников с кладбищ Уфы и пригородных селений. В настоящее время возле ряда храмов, а также при доме-музее С.Т. Аксакова, находятся единичные каменные и металлические надгробия привезённые энтузиастами.

В <u>музее С.Т. Аксакова</u> хранится 6 металлических надмогильных плит со следующими надписями:

1) Здесь лежит тело рабы Божия Анны

Смиритесь смертные надменно от смертных врат не отведет богатство, сила, младость и честь, но добродетель одна к славе вечной для наслаждения в жизни сей бесконечной Здесь погребена Степана Андреева Смирнова супруга Анна Васильевна, имевшая от роду 26 лет, 6 месяцев, 7 дней, из коих в замужестве пребывала 10 лет, 9 месяцев и 28 дней сей же памятник посвящаю муж ея Степан Андреев Смирнов Мая 26 дня 1806 года.

Возможно, что под этой плитой была похоронена жена одного из представителей старинного уфимского дворянского рода Смирновых – предком которых был Невер Смирнов, уже в конце 1610-х гг. владевший поместьем за рекой Уфой. Известен уфимский дворянин Пётр Андреевич Смирнов (брат Степана Андреевича?). В 1811 г. П.А. Смирнов продал одно из своих имений (в районе современной деревни Базилевки) П.Н. Пекарскому¹. А ещё в 1778 г. Пётр Андреевич Смирнов продал участок земли недалеко от села Касимова².

2) Здесь покоится сын священника ученик 6 класса семинарии Владимир Петров, скончавшийся 21 года 1874 года июля 1 дня Мир праху симу упокой Господи душу его и даруй ему царства небесное.

¹ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 11. Λ. 166.

² Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. М., 1960. С. 75.

3) Полковник и разных орденов кавалер Гавриил Лаврентьевич Афонасьев скончался 26²⁰ февраля 1866 г. на 83 г. от рождения.

Известно, что отставной полковник Гавриил Лаврентьевич Афонасьев в 1851–1858 гг. являлся членом Уфимского губернского мануфактурного комитета¹. В метрической книге уфимской Сергиевской церкви сохранилась запись о его смерти от паралича в возрасте 83 лет². Полковник имел семью. В 1862 г. его дочь 18-ти летняя Мария Гавриловна Афонасьева вышла замуж за начальника партии корпуса межевщиков титулярного советник Александра Фёдоровича Мельникова. Одним из поручителей невесты при этом был студент Московского университета Иван Гаврилович Афонасьев³.

4) Здесь покоится прах полковницы Надежды[?] Владимировны Афонасьевой скончавшейся 1855 года марта 26 дня на 34 году от рождения.

Возможно, что это была жена другого уфимского полковника Афонасьева – Емельяна Егоровича Афонасьева, в 1850-х гг. служившего командиром, расквартированного в Уфе 10-го Оренбургского линейного батальона⁴.

5) Здесь покоится прах усопшей рабы Елисафеты Андреевны Престольниковой с дочерью Марьей Мартемьяновой Тетеревниковой и внуками Елизаветой и Александрой Престольниковой.

Тетеревниковы были старинным Уфимским дворянским родом, происходившим из смоленских шляхтичей, перевёденных на Закамскую черту и пожалованных землёй в пригородке Мензелинске⁵. Сохранилась метрическая запись о замужестве Марьи Мартемьяновны Престольниковой. 16 июля 1828 г. в градо-уфимской Покровской церкви «Коллежский регистратор Федор Гаврилов Тетеревников сочетался первым браком, Благовещенского завода жительствующего московского купца с доче-

¹ Адрес-календарь Оренбургской губернии. 1851 года. Уфа, [1851]. С. 17; Адрес-календарь Оренбургского края на 1858 год с добавлением. Оренбург, [1858]. С. 134.

² ЦИА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 7. Л. 400.

³ Там же. Д. 3. Л. 359 об.

⁴ Адрес-календарь Оренбургской губернии. С. 45; Адрес-календарь Оренбургского края на 1858 год с добавлением. С. 74.

⁵ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 11. Л. 174 и об.

рью девицей Марьей Мартемьяновой Престольниковой коим от роду считается жениху 27 лет невесте 18 лет». Поручителями при браке были коллежский регистратор Александр Игнатьев Яковлев, коллежский секретарь Дмитрий Степанов Карпов, губернский секретарь Иван Федоров Вавилов, канцелярист Егор Дмитриев Карпов, и канцелярист Алексей Гаврилов Тетеревников. Поручителями по всей видимости были сослуживцы жениха, как и он происходившие из старинных уфимских дворянских семей¹.

6) Погребено тело раба Божия уфимскаго 3^{i} гильдии купца Дмитрия Ивановича Глазырина сконч. 3 сентября 1842 года на 64^{M} году от рождения.

В ревизских сказках по Уфе сохранились сведения о большом мещанско-купеческом семействе Глазыриных. Один из них – купец Иван Алексеевич Глазырин скончался в 1803 г., после чего два его сына Дмитрий и Степан – перевелись в уфимские мещане. Дмитрий Иванович Глазырин в 1833 г. опять вернулся в купеческое сословие. По ревизии 1834 г. в семействе у него были два сына, невестка, внук и две дочери².

При <u>Пантелеимоновской церкви</u> Уфы (ул. Архитектурная, 7/1) находится часть памятника, доставленного из села Ляхово, со следующей надписью:

Здесь покоится прах храмоздательницы Катерины Петровны Ляховой урожденной Соловцовой родилась 12 августа 1814 года скончалась 20 февраля 1904 года.

При <u>Казанско-Богородской церкви</u> (ул. Ферина, 15), бывшем пригородном селе Богородском, сооружен некрополь в котором находится 6 металлических плит со следующими надписями:

1) Здесь покоится прах генерал-лейтенанта Евграфа Ивановича Гладышева родившагося 3 сентября 1780 г. скончавшагося 27 сентября 1855 года от роду ему было 75 лет 24 д.

Захоронение генерала Гладышева было обнаружено в начале 1990-х гг. при реконструкции Богородского храма.

¹ ЦИА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 43. Л. 334.

² www.edoclib.gasrb.ru.

- 2) Под сей положено тело покойного капитана Ивана Михайловича Колокольцова родился в 1755 сентября 6^{20} скончался в $1813^{\text{м}}$ году генваря 2 дня жизнь его продолжалась 57 лет 3 месяца 26 дней.
- 3) Под сей положено тело покойной капитании Прасковьи Семеновны по муже Колокольцовой урожденная Попова родилась в 1763 октября 20^{20} скончалась после смерти мужа своего в 20 день в $1813^{\text{м}}$ году генваря 21 дня жизнь ея продолжалась 49 лет 3 месяиа.

Колокольцовы были старинным уфимским дворянским родом, по всей видимости, происходившим из уфимских стрельцов. Так в одной из купчих от 1714 г. был упомянут уфимский отставной стрелец Василий Гаврилов Колокольцов¹. Капитан Иван Михайлович Колокольцев в конце XVIII в. был владельцем земель и сельца Колокольцева, располагавшихся за рекой Белой, в западном направлении от Уфы. В 1785 г. отставной из дворян вахмистр Александр Ильин Гладышев продал «уволенному от воинской службы из дворян капитану Ивану Михайлову Колокольцеву, жене, детям и наследникам ево ... крепостную свою поместную землю с сенными покосами и протчими угодьи ... в Уфимской округе по Сосновому озеру близ Краснова яру»².

- 4) ... подпоручика Михайлы Егорова князя Уракова который жил 79 лет и скончался 1808 года декабря 8 числа в 7 часов утра Проходящие христиане помолитесь о душе усопшего.
- 5) Под сей доскою погребено тело девицы Елисаветы Петровой Ригонье скончавшейся 1824 года 11 декабря в 11 часу ночи жившей на свете 18 лет и 2 месяца.
- 6) Под сим покоится прах Ка...рины Михайловны... ...денная княж...

Надгробная плита подпоручика Уракова была обнаружена в 1992 г. при земляных работах на месте, где находился разрушенный храм села Касимова. Две другие плиты, по всей видимости, также были привезены из Касимова.

Ураковы были старинным уфимским дворянским родом,

¹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. М.; Л., 1949. С. 110.

² Там же. С. 182–183, 358.

происходившим из ногайских князей¹. В конце XVIII – начале XIX в. в Уфе их было несколько семейств. Три брата князья Ураковы: подпоручик Михайла Егорович, генерал-майор Афанасий Егорович и генерал-лейтенант Василий Егорович были владельцами крестьян и части имения в селе Касимово и сельце Ураково². Елизавета Петровна Ригонье была внучкой князя Михайлы Егоровича Уракова. В сентябре 1824 г. на балу, данном в честь императора Александра I, в числе уфимских дворянок присутствовали Елена Михайловна Ригонье с дочерью Елизаветой Петровной³. По ревизии 1850 г. в селе Никольском (Касимове тож) подполковнице Елене Михайловне Ригонье, урождённой княжне Ураковой принадлежало 80 душ крестьян⁴.

Возле алтаря <u>Крестовоздвиженской церкви</u> (ул. Лесопильная, 2) уцелел единственный сохранившийся в Уфе дореволюционный памятник в ограде. Здесь были похоронены храмоздатель и его супруга, зафиксированные ещё при обследовании в 1909—1910 гг. (см. выше). Сейчас читаются следующие надписи: Здесь покоится прах рабов Божиих Трофима Петровича Козлова скончался 1 августа 1907 г. 73 лет; Анны Антиповны Козловой скончалась 29 сентября 1907 г. 60 лет; Последний дар от любящей племянницы дорогим дяде и тете.

Почётный гражданин Трофим Петрович Козлов, был храмоздателем и старостой Крестовоздвиженской церкви. Происходил из крестьян Московской губернии, Бронницкого уезда, Гжельской волости, дер. Жировой, откуда ещё в молодости переселился в Уфу. Благодаря усердию и неустанному трудолюбию приобрёл состояние, большую часть которого потратил на дела благотворительности. На свои средства для слободы Нижегородки, где он жил, построил Крестовоздвиженский храм, освящённый 22 августа 1893 г., снабдил его в достаточном количестве утварью, приобрёл прекрасную звонницу и благолепный иконостас. Расширение церкви было проведено также попечением Т.П. Козлова⁵.

_

¹ НА УНЦ РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 11. Λ. 139–140.

² www.edoclib.gasrb.ru.

³ Сборник материалов для истории уфимского дворянства, составленный в 1879 году, продолженный и дополненный до 1802 года включительно депутатом уфимского дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1903. С. 234.

⁴ *Гудкова З.И.* Там стоят городские кварталы: Из истории села Касимово // Вечерняя Уфа. 1998. 20 марта.

⁵ Кончина и погребение церковного старосты градо-уфимской Крестовоз-

Кроме того, к Крестовоздвиженской церкви были принесены части с двух памятников. На первом записано (надпись сохранилась фрагментарно): Под сим камнем погребено тело раба Божиего младенца Феодора родившегося в 1887 году февраля 3 дня ... января 1889 года. Второй, скорее всего, доставлен с католического кладбища, так как имеется фрагмент надписи на польском языке: PAMIATKA OJCO; OD DZIECA [на память отцу от детей].

Таким образом, даже эти случайно сохранившиеся надгробия с уничтоженных уфимских кладбищ показывают структуру общества, на городских и сельских погостах лежали дворяне и купцы, православные и католики. Лишь простые деревянные кресты небогатых уфимцев не пощадило время.

движенской церкви Трофима Петровича Козлова // Уфимские епархиальные ведомости. 1907. № 18. С. 1008–1020.

Посмертная судьба (история спасения старинных надгробных памятников Уфы)

В советское время были уничтожены все городские православные кладбища Уфы – гражданские и прицерковные, кроме Сергиевского, где на небольшом участке вразброс сохранились одиночные памятники над захоронениями царского времени. Краеведами в последнюю четверть века предпринимались попытки спасения остатков могильных памятников с кладбищ Уфы и подгородных селений (реестр сохранившихся надгробий приведён в предыдущей статье Я.С. Свице). В результате поиска и спасения возле ряда храмов ныне находятся единичные каменные и металлические надгробия, а также складывается коллекция подобных памятников при доме-музее С.Т. Аксакова. Сама же история поисков и борьбы за остатки уфимских некрополей заслуживает отдельного рассказа.

В начале было слово, слово священника¹, о. Валерия Мохова, за которым последовало дело, возрождение в 1990–1997 гг. под его руководством прихода Казанско-Богородской² церкви бывшего подгородного села Богородского (до 1986 г. – улица Тульская, ныне – Ферина, 15). Применительно к зданию храма это была реконструкция обезглавленного здания, в результате которой новый вид отремонтированной церкви стал напоминать прежний облик лишь приблизительно.

При раскопках же церковного двора были найдены металлические надгробные плиты с могил разорённого прицерковного кладбища (в старом написании – нагробные: не над-, а на-, что фонетически более правильно, а фактически – не очень, ведь плита не на гробе, а над ним). В 1933–1934 гг. при закрытии и погроме храма их каким-то чудом не уволокли на переплавку, во всеобщей неразберихе или тщанием верующих подвижников они оказались прикопанными, присыпанными землёю, битым кирпичом, мусором и большевиками найдены не были.

Плиты почти не заржавели. На первой было указано имя генерал-лейтенанта Е.И. Гладышева (1780–1855), под плитой находилось и само захоронение. В ноябре 1991 г. он был торжественно перезахоронен здесь же на церковном дворе. На второй и третьей плитах стояли имена капитана И.М. Колокольцова

¹ Сейчас – иеромонах Нектарий, служит в Самаре.

² Ныне официальное наименование – Богородице-Уфимская церковь.

(1755–1813) и его супруги П.С. Колокольцовой (1763–1813), урождённой Поповой. В 1991–1992 гг. обе плиты были уложены на импровизированные постаменты там же в церковной ограде севернее алтаря. Можно предположить, что эти старинные могильные памятники (начала и середины XIX в.) возле самого храма к моменту советского разорения церкви уже были погружены в землю, плохо видны, что спасло их от уничтожения (или прихожане, понимая, что возле алтаря хоронили самых почётных людей, засыпали их намеренно).

На прицерковную территорию Казанско-Богородского храма были также перенесены несколько других памятников. Громом среди ясного неба летом 1992 г. стал звонок о том, что начали уничтожать место церкви подгородного села Касимова (в 1980 г. его территория была включена в черту города). Храм в Касимове появился довольно давно (в 1706 г. оно уже упомянуто «сельцом»), точнее это были деревянные церкви, последовательно сменявшие друг друга. Мы кинулись на место преступления, но за день до этого всё было кончено: через фундамент церкви и кладбище прокопали теплотрассу. Перед нашим взором предстали разорённый склеп, разбросанный камень, чисто белый на сломах, в склепе - три скелета, вернее сохранившееся то, что можно было собрать после работы экскаватора. Как определили приглашённые антропологи, это был семейный склеп: отец, мать и дитя. В двух десятках метрах валялась выкопанная железная плита, на коей можно было разобрать надмогильную надпись с именем подпоручика, князя М.Е. Уракова († 1808) из старинного уфимского дворянского рода.

До сих пор не уверен, что плиту экскаватор сковырнул именно с этой могилы. Кладбище прицерковное было немалым, и не обязательно здесь была захоронена семья Ураковых. Но почему-то было объявлено, что «нашли князя Уракова» и устроено пышное перезахоронение в ограде Казанско-Богородской церкви, странным образом совмещая безымянный склеп и громкое имя. Ни рабочие, ни очевидцы опрошены не были, дело об осквернении могилы также не было заведено. Ни слова возмущения, осуждения варварства не раздалось от общественности и городских властей, хотя автор этих строк настоял на двух публикациях в тогдашней главной городской газете «Вечерней Уфе».

Сразу было сомнительно подобное перезахоронение (вспомним, что РПЦ до сих пор не признаёт «лже-останки царской семы», несмотря на очень высокую вероятность тождественности генетических данных). Князей Ураковых потомки неведомы, поэтому можно считать условное захоронение под могильной пли-

той в ограде Казанско-Богородской церкви безымянными останками с Касимовского прицерковного погоста.

Рядом находятся ещё две плиты, скорее всего, тоже привезённые из Касимово. Прошло 23 года и события казалось-бы недавнего прошлого уже покрыты тайной забвения. На первой хорошо сохранилась надпись с именем Е.П. Ригонье († 1824), второй обломок плиты, на коем еле разбираемые слова «Катерины Михайловны», возможно, тоже принадлежит княжне Ураковой.

Таким образом в ограде Богородице-Уфимского храма начал формироваться некрополь из старинных надгробий. И о. Валерий предложил, чтобы могильные камни с разобранного памятника Ленину, валявшиеся уже три года под открытым небом в центре города, должны быть тоже там, чтобы и далее все находимые в Уфе старинные надгробья сосредоточивались в одном месте. Вероятно, за три года часть камней «из-под Ленина» была расхищена, Бог знает, по крайней мере, я видел только 11. А чтобы не пропали оставшиеся, захотелось их спасти.

За три года до этого, в 1989 г. были разобраны «для реставрации» стела и стереобат памятника Ленину на углу Центральной (Ленина) и Успенской (Коммунистической) улиц. И сразу обнаружилось, что он состоит из могильных плит, похищенных с уфимских кладбищ. Дело в том, что в 1924 г., вскоре после того, как Ульянов отдал душу дьяволу, было принято решение поставить ему в Уфе памятник (Уфа не была тут единственной, хотя долгие годы утверждалось, что памятник в новоиспечённой БАССР - самый первый в стране). Большевики не придумали ничего лучшего, как уворовать мрамор и гранит для строимого памятника с уфимских кладбищ, ибо иного источника камня в городе, разорённом Гражданской войной, не было. Учитывая объём всего сооружения, было уничтожено несколько сотен надгробий. Оставшиеся в живых потомки, чьи захоронения грабили, не смели и пикнуть. Памятники распиливали, затем сбивали, скалывали, стёсывали с них могильные надписи и собирали из ровных параллелограммчиков монумент вурдалаку. К счастью, большевики торопились (открытие было намечено на 7 ноября), поэтому из сотен уничтоженных надписей десяток сострогать не успели, они были наспех вмурованы в огромный подиум словами вовнутрь. Благодаря чему и простояли нетронутыми 65 лет.

Всего было привезено летом 1992 г. на территорию бывшего сельско-Богородского храма 10 изуродованных надгробных памятников, все они были опрятно установлены на церковном дворе и должны были наглядно символизировать весь тот ужас и пропасть забвения, в которую обрушилась Россия в XX в. Часть

плит была распилена, поэтому концы и начала слов приходилось восстанавливать по наитию. Выдающийся уфимский краевед Георгий Фёдорович Гудков расшифровал имена этих надгробных надписей и постарался частично восстановить биографии этих людей.

В уфимском архиве (ЦИА РБ) в картотеке краеведов Георгия Фёдоровича и Зинаиды Ивановны Гудковых хранится библиотечная карточка на Мохова Валерия Викторовича (5 августа 1992 г., возможно это дата заполнения карточки), на которой перечислены надгробные камни из-под памятника Ленину. К этой карточке приклеен подлинный машинописный листок (в верхнем углу от руки чернилами добавлено: «Георгию Федоровичу»), составленный, видимо, в Богородском церкви после доставки туда камней, со следующим текстом (лицевая сторона):

«Надписи на надгробных камнях, обнаруженных в основании памятника В.И. Ленину, сооруженному в 1924 г. на углу улиц Коммунистической и Ленина. (Перевезены в некрополь при Казанско-Богородской церкви 19 августа 1992 г.) [на самом деле на 2 месяца раньше – $\Pi.E.$].

- 1. Александр Александрович Д ев (Деев) Скончался в 1907 г. 11 июня 43 лет
- 2. В.А. Казаков с ми (эта надпись выбита маленькими буквами в основании надгробья вероятно это фирма-изготовитель памятников)
 - 3. Дочь священника Александра Ильинична Боголюбова скончалась 20 октября 1898 г. 36 лет
 - 4. Софья Филимоновна Один, урожд. Романова
 - 5. Пелагея Алексеевна Дудоро...

Скончалась 27 а... 1899 г. на 71 году от ...

6. Мария ...тлова

родилась ... августа 1900 г.

... ... ноября 1909 г.

7. Петр (?) Степанович Листовский,

Сконч. 25 августа 1911 г.

8. Елизавет...

Сергей

Гир(е)?...

- 9. Скончалась 11 марта 1887 г. на 78 году от своего рождения
- 11 (цифра вписана чернилами). Надпись на надгробном памятнике, обнаруженном во дворе Института искусств. (Перевезен в некрополь при Казанско-Богородской церкви 30 сентября 1992 г.)

Здесь покоится прах храмоздательницы Екатерины Петровны Ляховой Урожденной Соловцовой род. 12 авг. 1814 г. сконч. 20 февр. 1904 г.

На обороте данного листка все записи сделаны уже от руки чернилами:

10. Ширкова Параскева Николаевна (памятник Ленину) Василий Михайлович Михаил Васильевич

Затем, видимо, сам Г.Ф. Гудков добавил комментарии:

- 1) Деев Ал-др Ал-др.
- 1) Мещанин. Вместе с братом Григорием имел недвижимое имущество 32482 [видимо, д., дес.]. У Григория домовладение на углу Губернаторск. и Б. Казанск.
 - 2) Уфимский купеческий сын.
 - 2) Казаков В.А. Сведений нет.
- 3) Боголюбова Ал-дра Ильинична. Сведений нет. Возможно, сестра нотариуса Боголюбова Николая Ильича.
 - 4) Один Софья Филимоновна, ур. Романова. Сведений нет. Есть Один Ив. Афон. уф. мещ., умер 28. 2. 1901; сын Никита 5 лет

Один Вячеслав. В 1883 окон. ІІ кл. духовного училища

5) Дудорова Пелагея Ал-евна. Сведений нет.

Дудоров Илья Поликарпович в 1899 г. основал в Нижегородке спичечную фабрику.

6)

7) Листовский Петр Степ., действ. стат. совет.

Директор комитета попечительного общества о тюрьмах. Из известной уфимской дворянской семьи. Отец – Листовский Степан Андреевич, кол. ассесор, владел имением в д. Никитино (Нагаевс) Уф. у. Братья Иван (д.с.с.), Николай (с.с.), Андрей (д.с.с.), Ал-др (н.с.)

8)

9)

10) Ширкова Параскева Николаевна

Вдова майора, помещика. Ум. 65 лет 15. 2. 1890, погребена на кладбище Успенского муж. монастыря. Михаил Васильевич – ее муж, а Василий Михайлович – сын.

11. Ляхова Екатерина Петровна, ур. Соловцова

Вдова н.с. Ляхова Эпинета Петровича. Имение в с. Петровка Уф. у. и с-цо Екатериновка Белеб. у. Сын Владимир, дочь Екатерина. Домовладение в Уфе, ул. Пушкина, (поликлиника

Совмина). Род Ляховых из Симбирской губ. Род Соловцовых из Пензенской губ.»

Возможно, плита N_0 6 принадлежала Марии Котловой. Котловы – уфимская династия, здесь были и чиновники, и священнослужители, и два священномученика. Плита N_0 8, вероятно, принадлежала одному из Гирбасовых, уфимским купцам и домовладельцам.

Таким образом, из-под Ленина были извлечены остатки десяти могильных памятников (одиннадцатый, Ляховой, был одновременно доставлен со двора института искусств). Плохая сохранность надписей доказывает, что при сооружении в 1924 г. постамента для «вождя мирового пролетариата» надгробные плиты обрабатывали, уничтожали имена и даты усопших. Наверняка, часть подобных могильных плит остаётся до сих пор внутри постамента. Изъяты были только использовавшиеся для облицовки, имевшие хороший внешний вид.

Информация картотеки краеведов Гудковых позволяет предположить, что при сооружении памятника Ленину власти ограбили многие уфимские православные кладбища, а не только близлежащие, в поисках подходящих мраморных и гранитных надгробий для постамента (у мусульман использовался мягкий известняк). Известно, что один из рода Деевых был похоронен на Сергиевском кладбище, семейный склеп Листовских находился на Старо-Ивановском кладбище, а Ширкова, по сведениям Гудковых, была погребена на погосте Уфимского мужского монастыря.

Вскоре после размещения могильных плит с памятника Ленину во дворе бывшего сельско-Богородской церкви, созрело желание доставить туда же и чёрно-мраморный памятник Ляховой, валявшийся во дворе Дворянского собрания (тогда Института искусств) со стороны улицы Губернаторской (Советской). На памятнике было указано имя Е.П. Ляховой (1814–1904), урождённой Соловцовой.

Как и когда он попал туда? Никто не мог ответить на этот вопрос, но раньше 1990 г., когда я впервые увидел его там. Подумалось, что плиту привезли ради спасения с прицерковного кладбища исчезнувшего села Ляхово Уфимского уезда (ныне Кармаскалинский район), что позже подтвердил П.Р. Мельниченко. Известно, что Екатерин Ляховых было две – Петровна и Эпинетовна по отчествам. Кто они? Мать и дочь или свекровь и невестка? Я считал, что церковь строила младшая. Но могильная надпись опровергла мои домыслы: строила старшая, причём при строительстве храма в 1894 г. ей было 80 лет! Обе Ляховы были

похоронены в склепах у сельского храма, могилы их вместе с остальными храмоздателями и священниками были жестоко осквернены – выпотрошены в советское время по рассказам очевидцев. В 1950-х гг. несколько памятников ещё валялось у руин ляховской церкви. Видимо, в неизвестный год неизвестный благодетель и привёз один памятник во двор института искусств, справедливо надеясь, что здесь ему сохраниться легче. Несколько позже я побывал на месте уничтоженной ляховской церкви – грустное пустынное место, безлюдные дачные участки. Итак, с помощию причта сельско-Богородского храма вызвали машину, погрузили ляховский памятник и увезли к ним на некрополь. Туда же отвезли и каменный памятник со старообрядческого кладбища, найденный в переулке севернее улицы Трактовой. Как известно, кладбище сие в Новой Нижегородке было также разорено и полностью застроено частными домами в 1920-е гг.

С «удалением» в 1997 г. о. Валерия Мохова из бывшей сельско-Богородской церкви были изгнаны и нагробные камни. Пришлось ему их перевозить на двор ново-образуемой Пантелеимоновской церкви (в сердце Черниковки, ул. Архитектурная, 7/1). Но и здесь он недолго продержался. А дальше происходит необъяснимое: около 1999 г. все могильные плиты «из-под Ленина» пропали! Хватились слишком поздно: спустя 10 лет, а до этого были уверены, что плиты также приглядно расставлены за алтарём. Расспросы бывших работников прихода не увенчались успехом: кто-то честно не знал, куда они девались, кто-то загадочно и криво улыбался, кивая наверх, кто-то просто глумился, типа: «не сторож я плитам твоим», хотя тема для издевательств, вроде бы, не подходящая. Кто-то шепнул, что их покидали в подвал Пантелеимоновской церкви; кто-то, придавая таинственности голосу, брякнул: не ищите, мол, их выкинули на свалку. Что же произошло на самом деле, не известно. Но как бы то ни было, эти плиты со двора Пантелеимоновского храма исчезли. Комментарии излишни.

Далее наступил перерыв в спасении старинных надгробий, вероятно, многие были уничтожены, сданы на переплавку в лихие рваческие годы рубежа веков, ведь по рассказам селян, не щадили и снимали с пожарок даже последние церковные колокола. Достаточно вспомнить, что именно в те годы были нагло уничтожены более сотни зданий-памятников истории и архитектуры Уфы.

Приютом спасённых надмогильных памятников стал Доммузей С.Т. Аксакова, где хранится шесть плит. Первой явилась самая большая, найденная на Черниковской металлобазе моим

другом К.В. Шахановым. Кто-то сдал её как железный лом, Костя выкупил плиту у рабочих за две бутылки водки. На плите указано имя похороненной – А.В. Смирнова († 1806). Что любопытно, плита явилась ровно через 200 лет со дня смерти той, что лежала под нею, почти день в день – 6 июня 2006 г. (с учётом нового стиля). Памятник, скорее всего, с сельского кладбища, дворяне Смирновы вплоть до начала XX в. владели обширными имениями в Уфимском уезде. Как она попала на Черниковскую базу, по каким огородам-задворкам скиталась весь XX век – одному Богу ведомо. В плите просверлено три отверстия, очевидно, для хозяйственных целей (основание для какого-то станка на заводе или в школе?). Возможно, плита сия приехала к нам тоже из Касимово? Иных сельских церквей, кроме Богородской и Касимовской в 1806 г. здесь не было. Но видно, как определено было Анне явиться людям через 200 лет, так и произошло.

Следующие два железных надгробия ещё в начале 2000-х гг. добрые люди привезли к нам в центр по охране памятников на ул. Чернышевского, 47. Они нашли их при сносе домов в близлежащих кварталах. Своих имён-отчеств подвижники не оставили, приехали, выгрузили, уехали. Есть в нашем народе совесть! На плитах указаны имена погребённых. На первой купца Д.И. Глазырина († 1842). Глазыриных в Уфе было много, в конце XIX - начале XX вв. им принадлежало большое усадебное место с несколькими кирпичными домами на углу Александровской и Малой Казанской. Из них сохранился единственный трёхэтажный дом, напротив ЦУМа, ныне памятник архитектуры - «Дом Глазыриных». На другой плите отлиты имена Е.А. Престольниковой, М.М. Тетеревниковой с внучками Елизаветой и Александрой Престольниковыми. Весною 2009 г. мы передали их настоятелю Покровской церкви Илие Алексанкину, откуда они потом попали в музей С.Т. Аксакова.

История следующего памятника такова. Житель Сибирских улиц предприниматель Евгений Моругов в начале 2000-х гг. увидел перед крыльцом одного из соседних частных домов могильную плиту. Оная лежала буквами вверх, жильцы «шоркали о них грязь с подошв», как выразился нашедший плиту. С его слов, они нашли её где-то недалеко от Покровской церкви. В 2006–2007 гг. краевед Игорь Данилов взял её на сохранение, а в 2009 г. также передал в Покровский храм. На плите указано имя – кавалер Г.Л. Афонасьев († 1866). Вероятно, где-то недалеко от неё во глубине сибирских улиц была обнаружена ещё одна железная плита, возможно, это похороненные сродники, ибо совпадают фамилии: Н.В. Афонасьева († 1855).

Наконец, во время поездки в село Черка́сы Уфимского района в феврале 2012 г. была обнаружена шестая плита (очевидно, не последняя). Местные жители указали на кучу замёрзшего песка под снегом и сообщили, что в прошлом году «дом ломали в той улице», в печке нашли плиту, кажется могильную. То есть бока на ней грели; немудрено, что вымерли все да спились в том дому. А потом песок на ней месили, да так и бросили до весны. Долго мы (П.В. Егоров и Л.В. Калинина) протаптывали снег, пока нашупали её, а Вячеслав Яровой отвёз плиту по моей просьбе в дом-музей Аксаковых. На плите проставлено имя погребённого – семинарист В. Петров († 1874). Очевидно, плита не отсюда, а притащена мародёрами с одного из уфимских кладбищ, ибо собственная Никольская церковь в Черка́сах была построена только в 1891 г.

Таким образом, в 2006-2012 гг. мы доставили в дом-музей С.Т. Аксакова 6 вышеперечисленных металлических надмогильных плит. До этого они около года хранились во дворе Покровской церкви Уфы, где должен был быть создан небольшой музей памятников с разорённых уфимских кладбищ. Но летом 2010 г. настоятель заплетающимся от волнения голосом пробормотал, чтобы мы увозили их, а то ему велели двор в порядок привести, всё выкинуть, в металлолом сдать. Мы не стали искущать судьбу и перевезли их в дом-музей С.Т. Аксакова. Плиты были приняты директором музея М.А. Чвановым. Перехватили его недоумевающий взгляд и объяснили причину, он только головой покачал и согласился принять эти многострадальные плиты. Доколе? Видимо, до организации цивилизованного некрополя. Где? Богу единому ведомо. Хотя все люди, лежавшие под ними – уфимцы и принадлежат именно к уфимской истории. Почему такое отношение к нашему наследию у тех, кто казалось бы должен всеми силами способствовать сохранению любых материальных следов и памяти об Уфе православной? Увы, здесь всё оказалось не по-людски, да и как-то не по-божески...

Возле алтаря Крестовоздвиженской церкви уцелел единственный сохранившийся в Уфе памятник из пилёного камня царского времени в ажурной оградке – храмоздателя Т.П. Козлова и его супруги А.А. Козловой (оба † в 1907 г.). Известно, что рядом с ними у алтаря был похоронен скончавшийся 15 октября 1911 г. настоятель Крестовоздвиженского храма (в 1893–1907 гг.), основатель уфимского училища глухонемых Николай Алексевич Котельников. Но старинный железный крест, памятный мне по юности, также в схожей ажурной оградке, был заменён около 2000 г. простым деревянным крестом. Зачем? По словам

старожилов, между Козловыми и Котельниковыми были ещё памятники, их судьба неизвестна. Заменена также вся металлическая церковная ограда.

Кроме того, уже в 2000-е гг. к иконостасным мастерским Д.Д. Молева, что при Крестовоздвиженской церкви, были принесены обломки от двух памятников. Первый – младенца Феодора, – по словам рабочих-иконостасников, они обнаружили под горой, на которой располагается магометанское кладбище, он производил впечатление выброшенного из него и раскололся при падении. Но возможно, он всё-таки с ближайшего старообрядческого кладбища, тянувшегося вдоль Трактовой улицы, ибо на год смерти младенца сего († в 1889) Крестовоздвиженской церкви ещё не было. На втором обломке имеется фрагмент надписи на польском языке. Всего скорее, он также как и православные надгробия был уволочен мародёрами при разорении из ограды костёла, что стоял на углу Пушкинской и Никольской улиц (есть вероятность, что с католического участка Старо- или Ново-Ивановского кладбища, но едва ли, слишком оные далеко).

Е.С. Ильина, Я.С. Свице, А.Л. Чечуха, М.И. Роднов

Дореволюционные памятники на Сергиевском кладбище

Из всех дореволюционных православных кладбищ города уцелело только Сергиевское в Старой Уфе. Поэтому при подготовке данного сборника была поставлена задача выяснить степень сохранности там дореволюционных (по 1917 г.) захоронений. И 3 ноября 2014 г. авторы статьи провели обследование старых памятников на Сергиевском кладбище. Погода стояла ясная, отсутствовали осадки, а листва на деревьях и кустарниках полностью опала, что имело большое значение из-за густой древесно-кустарниковой растительности на этом кладбище, скрывающей многие могильные памятники.

Осмотр был начат от дома кладбищенского сторожа, который стоит на фундаменте бывшей кладбищенской Преображенской церкви, вокруг которой и концентрировались изначально наиболее значимые памятники. Не удивительно, что именно вблизи «ядра» кладбища дореволюционные надгробия практически отсутствовали, наверняка, в первую очередь уничтоженные в советскую эпоху. Могильные надгробия над захоронениями до 1917 г. разбросаны среди советских памятников единичными экземплярами. Осмотр кладбища показывает, что сохранились те дореволюционные могилы, за которыми ухаживали остававшиеся в Уфе родственники, иногда встречаются семейные группы памятников, где рядом со старыми возвышаются советские захоронения близких. Или, при хаотическом характере погребений на Сергиевском кладбище, дореволюционные могилы оказывались плотно окружёнными позднейшими памятниками с оградами, куда пройти было крайне сложно и, соответственно, подзахоранивать на этом участке.

Всего нами было выявлено более 40 дореволюционных памятников с читающимися надгробными надписями. Примерно ещё около 20 могильных памятников невозможно было атрибутировать: или были сбиты надписи, или они находились в поваленном состоянии. Встречались единичные случаи когда на явно дореволюционном памятнике находится табличка с именем погребённого в советскую эпоху. Возможно, при подзахоронении на прежней заброшенной могиле использовали старый памятник. Кроме того, на Сергиевском кладбище нередко попадаются железные кресты очевидно дореволюционного периода. Но ни на одном из них не сохранилось (не читается) таблички с именем погребённого. Необходимо также заметить, что с закрытого Но-

во-Ивановского кладбища на Сергиевское переносились захоронения и, возможно, некоторые дореволюционные надгробия были привезены оттуда.

Обследование Сергиевского кладбища 3 ноября 2014 г. позволяет лучше понять порядок сбора сведений в 1909–1910 гг. Составлявший вышеприведённые списки причт Сергиевской церкви действительно стремился исполнить распоряжение Святейшего Синода о выявлении сохранившихся надписей «на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий». Священник Димитрий Ляпустин, диакон Михаил Лебединский и псаломщик Николай Петропавловский не переписывали подряд все могилы, а искали памятники «общественных деятелей», как они это понимали. Об этом свидетельствует единственная найденная и сохранившаяся до наших дней из списка, составленного в 1910 г., могила доктора Леонида Александровича Лисовского (1878–1909).

Она находится весьма далеко от центра Сергиевского кладбища (места бывшей Преображенской церкви), видимо, на границе захоронений начала XX в. Чтобы дойти до неё, о. Димитрию Ляпустину с причтом надо было пройти через большой ряд могильных памятников, некоторые из которых дошли до наших дней, но ни один из них они не посчитали важным и не включили в свой список. В то же время на памятнике Л.А. Лисовского указан не только год смерти, но и дата рождения, которую, однако, священники в 1910 г. не переписали.

Таким образом, приведённые выше списки памятников на 1909–1910 гг. – лишь малая часть некрополя Сергиевского кладбища к началу XX в. Сохранилось также надгробие Е.В. Озерецковской, извещение о кончине которой приводилось в уфимской прессе. Но могилы иных погребённых с 1913 г. (см. выше) не обнаружены.

При обследовании каждого дореволюционного захоронения мы старались точно определить текст надписи, хотя часто это сделать было весьма затруднительно, почему возможны ошибки. Кроме того, из-за плохой сохранности особенно тяжело читались надгробные эпитафии, иногда весьма объёмные, поэтому было решено отказаться от их воспроизведения, за отдельным исключением. Далее приводится перечень дореволюционных памятников Сергиевского кладбища Уфы на 3 ноября 2014 г. (тексты унифицированы, здесь не точное воспроизведение надгробной надписи):

1. Позолотина Зиночка, 13 лет, ум. 12 июля (или июня) 1907 г.

- 2. Родилась 13 ноября 1843 года, скончалась 31 января 1888 года. Христос Боже! представльшуюся рабу твою Екатерину упокой якочеловеколюбец.
- 3. Упокой Господи душу раба твоего Александра. Здесь покоится прах Александра ... Ляпустина (рядом Ляпустина Елизавета Алексеевна, 1886–1962).
- 4. Жена фельдшера Зайцева Мария Михайловна, ум. 26 марта 1898 г. (семейные захоронения Зайцевых).
- 5. Зайцев Александр Яковлевич?, ум. 13 октября 1913 г. на 68 году жизни.
- 6. Шереметьевский Борис Прокопиевич, ум. 26 ноября 1893 г., 75 лет. и Шереметьевская Евпраксия Стефановна, ум. в 1897 г., 75 лет.
- 7. Карабанова Прасковья Ивановна, 1875–1912 гг.
- 8. Кадкина Феодосия Васильевна, 1867–1906 гг. (в общем списке пяти погребённых).
- 9. Андреевский Илья Александрович, род. 29 апреля 1866 г., ум. 21 мая 1913 г.
- 10. Сушков Александр Александрович.
- 11. Нарушевы Александр (1889 г.), Никонор (1921 г.), Секлития (1888 г.).
- 12. Глазырина Алевтина Ивановна, род. 1 ноября 1866 г., ум. 7 сентября 1913 г.
- 13. Извекова Ольга Ивановна, род. 7 декабря 1863 г., ум. 7 сентября 1907 г.
- 14. Пасеков Василий Паисьевич, ум. 9 декабря 1913 г., 42 лет.
- 15. Козлов Василий Фёдорович, ум. 14 декабря 1917 г. (семейная группа).
- 16. Жена дворянина Саханская Викторина Константиновна, род. 9 августа 1847 г., ум. 26 февраля 1902 г.
- 17. Покоится прах зас. М.Я. Миронова, ум. 21 июня 18..? г., на 56 году.
- 18. Деденко Павел Григорьевич, ум. 30 августа 1919 г., 35 лет от роду.
- 19. Горшковы Василий Михайлович, ум. 7 февраля 1898 г., 67 лет, и Анна Семёновна, ум. 10 сентября 1904 г., 76 лет.
- 20. Красновы Алексей Григорьевич и Марва Григорьевна, 1905 г.
- 21. Ягодников Сергей, род. 14 января 1896 г., ум. 5 ноября 1912 г., 19 лет от роду.
- 22. Коропачинские Елизавета Николаевна и Флегонт Андреевич.
- 23. Кашеваров Григорий Филимонович, род. 28 октября 1846 г., ум. 14 июня 1905 г.

- 24. Кожевникова Мария Егоровна, ум. апрель 1863 г. (и два ребёнка, оба Иоанны).
- 25. Доктор Лисовский Леонид Александрович, 1878-1909.
- 26. Дампель, урожд. Лисовская, Валентина Александровна, 1880–1908.
- 27. Васильев Михаил Васильевич, ум. 14 ноября 1908 г., 60 лет.
- 28. Тюрасов Яков ...дович, ум. 19 февраля 1916 г., 44 лет. На другой стороне памятника эпитафия: Знать в борьбе с нуждой суровой / Надорвался, заболел / И улёгся в гроб сосновый / Отдохнуть, знать, захотел. / Ну, усни, работник честный / Непробудным, вечным сном, / Над твоей могилой тесной / Зеленеть будет кругом¹.
- 29. Зябкина Ольга Никитична, ум. 5 июля 1909 г., 63 лет.
- 30. Васильевы Степан и Ксения, Васильев Мартиниан Стефанович, ум. 29 октября 1914 г., 82 лет от роду. На обратной стороне памятника: Васильева Евгения Флемантовна, ум. 12 января 1885 г., 50 лет.
- 31. Бочкарёва Василиса Иларионовна, ум. 17 мая 1913 г., 77 лет.
- 32. Ачкасова Шура, ум. 19 января 1914 г., 9 лет от роду.
- 33. Тюрясов Яков Фролович, на обратной стороне стихотворная эпитафия.
- 34. Емелев Михаил Павлович, ум. в 1887 г., 60 лет от роду.
- 35. Жена коллежского ассесора Лидия Андреевна (фамилия не читается).
- 36. Дочь майора Жукова Параскева Алексеевна.
- 37. Куровские Клара Ефимовна (ум. 6 марта 1902 г.) и Аристарх Аверьянович (ум. 16 апреля 1916 г.).
- 38. Земская учительница Озерецковская Екатерина Васильевна, ум. 2 января 1915 г.
- 39. Чуфаровский Василий Алексеевич.
- 40. Кузнецов Иоанн Михайлович, ум. 26 февраля 1909 г., 45 лет.
- 41. Кибардин Николай Николаевич, ум. 11 августа 1912 г.
- 42. Купеческая вдова Любимова Татьяна Евгеньевна, ум. 25 июня 1890 г.

-

 $^{^1}$ См. для сравнения: *Царькова Т.С.* Русская стихотворная эпитафия XIX–XX веков. СПб., 1999.

Из истории еврейского кладбища Уфы

Лишь в общих чертах можно восстановить историю существовавшего в Уфе, видимо, с конца XIX в. еврейского кладбища¹. Почитание предков и поминальный обряд в иудаизме священны и соблюдаются в большинстве семей по сей день. Кладбище называли «бейт олам» – «дом вечности» или «бейт кварот» – «дом погребения». У евреев принято (как и у мусульман) хоронить в день смерти или на следующий день, обернув тело саваном или молитвенным покрывалом талесом, лицом, обращённым к востоку. У входа на кладбище закутанного в простыни покойного вынимали из гроба и на руках относили к могиле, где предавали земле в соответствии с еврейскими обычаями². На кладбище должна была быть небольшая культовая постройка (комната) для подготовки к захоронению и чтения молитв.

В своих рассказах уфимские старожилы, помнившие снос старого кладбища в советское время, такого помещения не отметили, однако небольшое строение вполне могло существовать. Это косвенно подтверждает просьба членов комиссии по благо-устройству еврейского участка на Сергиевском кладбище в 1974 г. в адрес Уфимского городского совета: «В этом домике [коменданта] была отведена одна комната для отправления стародавнего обычая у евреев – поминок "на ходу"»³.

На могилах устанавливались надгробия (мацева), у головного конца, надписью к ногам (на восток). Мацевы ставили традиционные – вертикальные стелы, принятые у ашкеназов [выходцев из Восточной Европы, чьим родным языком являлся идиш]. Изысканность формы, материал, эпитафии на древнееврейском, наряду с фамилией захороненного и датой смерти зависели от материального уровня семьи. Ортодоксальные евреи ставили простые и строгие надгробия. Намогильные памятники не имели изображений, на мацевах помещались растительные и зооморфные мотивы, шестиконечные звёзды Давида, особенно в рамке вокруг эпитафии.

Эпитафия могла быть на иврите или на другом языке, начиналась словами «здесь похоронен», после чего указывалось имя

¹ Краткие сведения также см.: *Шкурко Э.А.* Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа, 2007. С. 39, 157–158.

² Пилкингтон С.М. Иудаизм = Judaism / пер. с англ. Е.Г. Богдановой. М., 2002. С. 155–160.

 $^{^3}$ Архив автора (копия письма от 10 сентября 1974 г., переданная сыном A.M. Семеша).

покойного и его отца, сокращённое перечисление добродетелей, дата смерти [дату рождения не принято было указывать, так как рождение не является заслугой новорождённого], исчисляемая по еврейскому календарю. Завершался текст посмертным благословением усопшему. Эпитафия часто носила поэтический характер, содержала выдержки из Талмуда¹.

В тех регионах Российской империи, где не было крупных еврейских общин, под текстом на иврите обычно указывали на русском языке фамилию, имя, отчество, дату смерти и в христианском летоисчислении. Вместо цветов на могилы возлагались камни, символизирующие вечность. На больших еврейских кладбищах в Украине надписей по-русски не делали.

Первые евреи (лица иудейского вероисповедания) поселились в Уфимской губернии в середине XIX в.². Так как вне «черты оседлости» во внутренних губерниях России евреям разрешалось лишь временное пребывание сроком до 10 месяцев, численность евреев в крае росла не очень быстро. Правом постоянного поселения обладали лишь отдельные категории: купцы, медики, кантонисты (бывшие нижние чины в армии) и др. По данным переписи 1897 г. евреев в Уфе насчитывалось 373 чел.³

Таким образом, к концу XIX в. численность еврейской общины Уфы становится достаточно большой, появляется постоянное еврейское население и, естественно, возникает потребность в собственном кладбище для сторонников иудаизма.

Видимо потому, что религиозные законы запрещали захоронение рядом с неевреями, хотя в столицах России существовали еврейские участки при православных кладбищах (Дорогомиловское в Москве, Преображенское в Петербурге⁴), старое еврейское кладбище в Уфе возникло за городской чертой. Можно предположить, что сказалась и общая ситуация с православными кладбищами Уфы. К концу XIX в. почти прекратились захоронения на Старо-Ивановском кладбище, действовало только Сергиевское на окраине города. Власти готовились выделить большой участок земли на северной границе городской территории под кладбище (будет открыто к 1900–1901 гг.). Вероятно, на выбор места для Ново-Ивановского (Ново-Скорбященского) христианского кладбища повлияло наличие по соседству еврейского

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. XLV. Уфимская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 39.

 $^{^{1}}$ Электронная еврейская энциклопедия. Краткая еврейская энциклопедия. Т. 7. Стлб. 651–653 (http://www.eleven.co.il).

² ЦИА РБ. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 511. Л. 9–10.

⁴ http://www.sem40.ru/evroplanet/world/22033/; http://wikimapia.org/external_link?url=http://www.citywalls.ru/house5592.html.

некрополя.

С 1895 г. в Уфимской губернии проводилось статистическое обследование, включавшее сбор данных о землевладении. И в пригородной Богородской волости Уфимского уезда (граница отделяющая Уфу и Богородскую волость проходила по совр. бульвару Ибрагимова, бывш. Уральский проспект) отмечено еврейское кладбище площадью 1 дес. земли¹. Также указано, что это «Еврейское общественное кладбище» (1 дес. неудобий)², то есть земля была приобретена как собственность религиозной общины. Находилось оно возле самой окраины Уфы, фактически в пределах застройки, рядом лежал участок пивоваренного завода Видинеева (РТИ, УЗЭМИК), на горе возникнет Восточная слобода по нечётной стороне современного проспекта Октября.

Таким образом, примерно к середине 1890-х гг., если не раньше, еврейская община приобрела 1 дес. земли или у купца Видинеева или у дворян Новиковых³, где и было открыто еврейское кладбище. На этом месте сейчас возвышается огромное здание котельной по бульвару Ибрагимова.

А так как еврейское кладбище затем оказалось рядом с Ново-Ивановским кладбищем, находившемся на городской земле, и обслуживало почти исключительно городскую еврейскую общину, то в начале XX в. кладбищенский участок был включён в состав города. По составленному полицией списку домовладений в 1908 г. по Старо-Сибирскому тракту указаны под $N_{\rm P}$ 1 – Римско-католическое кладбище, $N_{\rm P}$ 3 – Новое кладбище (скорбященское), а под $N_{\rm P}$ 5 – Еврейское кладбище. За ним лежала земля наследников Видинеева. Нумерация участков здесь, видимо, носила условный характер, располагались они не друг за другом.

Так как земля вошла в состав города, среди уфимцев сохранились воспоминания о еврейском участке на Ново-Ивановском кладбище. Дореволюционными картами это не подтверждается. Еврейское кладбище изначально лежало за его

¹ Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. VII. Свод экономических данных по губернии. Ч. II. Список земельных владений губернии. Уфа, 1901. С. 48–49.

² Там же. Т. І. Уфимский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных изследований 1895–96 годов / Под ред. С.Н. Велецкого. Уфа, 1898. С. 144.

 $^{^3}$ Скорее всего, земля была приобретена у В.И. Видинеева. Только два земельных участка – еврейское кладбище и земля Видинеева имели одинаковый номер дачи Генерального межевания – № 1 п/23, то есть на плане находились рядом, составляя ранее, при межевании этой земли в начале XIX в., единый участок (Там же. Т. VII. Ч. II. С. 44).

⁴ Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 134. То же см.: Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 144.

пределами и не входило в состав нового кладбища, в отличие от лютеранского, католического и старообрядческого участков. Лишь в советское время разросшееся Ново-Ивановское кладбище фактически включило в свой состав и еврейское.

Без сомнения, еврейская община следила за своим кладбищем, обычно существовали похоронные братства, осуществлявшие подготовку тела к погребению, доставку на кладбище и захоронение. Наверное, так же было и в Уфе. При закрытии уфимской синагоги в опись имущества от 31 декабря 1929 г. вошли катафалк с летним и зимним ходом, две попоны для лошадей, употребляемых во время похоронной процессии¹.

Первоначально кладбище, наверняка, было небольшим, так как заболеваемость и смертность среди евреев губернии была невысока: сюда приезжали здоровые работоспособные молодые люди, в 1897 г. 80% местных евреев имели возраст до 40 лет, а в среднем 24 года². Затем ежегодно здесь хоронили около десяти умерших. Так, за 1902 г. умерло 12 чел., из них в возрасте до года восемь, за 1910 г. – всего 14 чел.³

Сохранившиеся свидетельства о кончине уфимских евреев означают почти всегда (иногда умерших могли увозить в другие города, особенно в семействах недавно переселившихся с запада, хотя религия требовала похоронить в течение суток) захоронения на здешнем кладбище. Например, извещалось, что «скончался Соломон Антонович Леск, уфимский 1-й гильдии купец, торговавший свыше 20 лет в крупных размерах модногалантерейным, шляпным и обувным товарами»⁴.

Местная пресса иногда сообщала о погребениях. Так, 4 августа 1915 г. скончался проживавший в Уфе около 20 лет уроженец Могилёва зубной врач Исаак Самуилович Гуревич, на следующий день состоялся вынос тела с квартиры (Пушкинская, 79). «Покойный скромно похоронен на местном еврейском кладбище» Там же, наверняка, опустили в могилу тело скончавшегося 5 марта 1916 г. врача Юлия Марковича Кудиша Когда 19 ноября 1917 г. в Оренбурге умер Абрам Рафаилович Тарнопольский, 45 лет от роду, долгое время трудившийся в уфимском губернском земстве, «погребение будет совершено в гор. Уфе, на

¹ ЦИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 2. Д. 2336. Л. 6, 7, 9.

² См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. XLV. Уфимская губерния. С. 58–65.

³ ЦИА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 54. С. 13, 14.

⁴ Коммерсант (М.). 1912. 12 апреля.

⁵ Уфимская жизнь. 1915. 5 августа. В номере за 9 августа некролог.

⁶ Там же. 1916. 13 марта. См. также номер за 19 марта.

еврейском кладбище»¹. Отметим, что к 1917 г. еврейское кладбище журналистами уже воспринималось как городское, оно давно оказалось внутри застройки.

В середине XX в. рядом с Ново-Ивановским и уже входившим в его состав еврейским кладбищем развернулось промышленное строительство. На территории последнего прямо были спланированы производственные объекты. И решением исполкома Уфимского городского Совета от 18 августа 1959 г. «О закрытии существующего еврейского кладбища», захоронения были прекращены с 1 сентября 1959 г. Обосновывалось это тем, что «территория существующего еврейского кладбища, находящегося в районе завода № 130 [РТИ] и макаронной фабрики переполнена, и дальнейшее использование его совершенно невозможно». Затем был выделен участок для нового еврейского кладбища (0,9 га) в пределах Сергиевского кладбища, куда в 1961, 1966 и 1968 гг. были перенесены останки 569 чел. либо родственниками, или же комиссией содействия по благоустройству еврейского кладбища².

В ходе переноса встал вопрос о дореволюционных могилах (надгробиях), среди которых находились известные и почитаемые лица уфимской еврейской общины. К примеру, тело А.Я. Казана, человека редкой харизмы, благотворителя, после кончины пронесли от дома на улице Гоголя до кладбища на руках в знак особого уважения. Его останки при сносе старого кладбища были перезахоронены первыми, и могила Казана открывает так называемый «раввинский ряд» на кладбище в Старой Уфе³.

Всего же, по данным «Книги захоронений», составленной членами комиссии по благоустройству нового еврейского кладбища, были перенесены и захоронены останки следующих лиц, умерших с момента открытия старого кладбища до 1918 г.:

- 1. Портного Давида Лейбовича Мелитицкого, уроженца Черниговской губернии, умер в 1905 г. в возрасте 42 лет⁴;
 - 2. Л.А. Левитина (умер в 1909 г.);
 - 3. Р. Шапиро (умер в 1914 г.);
 - 4. К.Х. Абрамовича (умер в 1916 г.);
 - 5. Агранович Цили Соломоновны (умерла в 1916 г.);
- 6. Раввина Шимена Абрамовича Богина, приехавшего в 1914 г. в Уфу и умершего в 1918 г. в возрасте 59 лет;

¹ Там же. 1917. 28 ноября.

² Список с указанием мест захоронения в книге захоронений нового еврейского кладбища передан автору сыном членом комиссии по благоустройству кладбища Александром Моисеевичем Семешем в 1998 г.

³ Записано со слов Я.З. Хаита в 1998 г.

⁴ Записано со слов правнучки Мелитицкого М.Б. Калинушкиной в 2005 г.

- 7. Саудо Якова Мироновича, топографа Управления землеустройства и земледелия¹ (умер в 1918 г.);
- 9. Лось Хаи-Сарры Ицковны (умерла в 1918 г. в возрасте 75 лет).

Можно предположить, что на старом еврейском кладбище было захоронено от 2 до 4 тыс. чел., перезахоронено же много менее. И сохранилось всего несколько надгробий умерших до 1918 г. [зачастую невозможно разобрать надписи].

В ноябре 2014 г. было проведено обследование еврейского участка Сергиевского кладбища. Сохранились мацевы (надгробия), перенесённые при сносе старого кладбища. Всего здесь находится более 60 старинных надгробий каменных или бетонных, простых по форме в виде ствола с обрубленными ветвями или плиты с закруглённой вершиной – 30, сложной конфигурации с арками и растительными мотивами – 19, кистями – 2, с изображением листьев пальмы, древа жизни – 3 (в их числе надгробие владельца прачечной Иосифа Шмулевича Пельца), венок с лентами – 2, с изображением скрижалей – 2, с вазой – 1. На многих надгробиях присутствует шестиконечная звезда Давида (маген-Давид), как символ иудаизма, получивший широкое распространение лишь в XIX в.

Аутентичными являются примерно 30–35 надгробий, среди них А.Я. Казана, с единственным в Уфе до 2000 г. изображением благословляющих рук, коэна (потомка первосвященника Аарона), а также Ш.А. Богина. Остальные стоят на братских могилах или на могилах других людей, останки которых были перенесены или захороненных после 1960 г. На 16 старых надгробиях надписи не сохранились, под шестью захоронено по два чел.

При переносе памятников со старого еврейского кладбища были перемещены два надгробия дореволюционных уфимских купцов, упоминавшегося выше С.А. Леска (установлено на братской могиле) и Тамары Ханоновны Коц (стоит на семейном захоронении). Это не просто самые красивые и дорогие надгробия из чёрного гранита, хорошо сохранившиеся до наших дней. Их можно рассматривать как свидетельство отхода еврейских предпринимателей Уфы от религиозных канонов. Вопреки традиции, на обоих памятниках изначально были фотографии, пропавшие при переносе (или ранее). Состоятельные, образованные представители еврейской общины Уфы к началу ХХ в. заимствовали общепринятые нормы русского населения при оформлении надмогильных памятников.

Видимо, из-за исторической значимости и художественных

_

¹ См.: Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год. Уфа, 1914.

достоинств комиссия по благоустройству нового еврейского кладбища сохранила и перенесла памятник купца С.А. Леска. На простой формы двухметровой стеле с усечённой вершиной написано: «Здесь Славный муж и отец, упокоишься. Твои жена и сироты возопят Взяв их великолепие в печали заревут [из Псалма Давида – U.Б.1]. В сердце, в душе и в духе.

В Германии твоя душа вышла. В Берлине твой дух потух [по-видимому, Λ еск отправился туда на лечение – 9.III.]. В Земле Российской ее имя ты взял [чье – ее, не понятно, загадочно – U.Б.] В Уфе могилу ты высек [имеется в виду из камня – U.Б.]. Разбил нас вдребезги, большой, как море. В наказание. Праведный в народе Отец наш, отрада нашего сердца, Муж мой, упал венец с нашей головы [то есть скончался, так выражают в сообщении о смерти близкого – U.Б.]. Раввин Шломо Дов Бер Нета Элияу Λ еск Скончался 19 Нисана и ушел на покой [последнее слово непонятно, там как будто что-то стерто – U.Б.] 5672 года [5 апреля 1912]. Пусть его душа будет связана [хранится] среди живых [стандартное завершение еврейской эпитафии – U.E.].

Надгробие Т.Х. Коц с округлыми формами, напоминающими женскую фигуру, также лишённое каких-либо изображений, имеет традиционный текст из Талмуда: «Нищие и убогие ... приходящие и уходящие всплеснули руками. Кто поможет нам ... они кричали. Избавитель их не поднялся на небеса. Кто не пробудится от твоей смерти, посетил это чудо. И нет ему исследователя, кто благословил там, на небесах небесных, доброе имя твое здесь в воде. Она женщина молодых лет [38 лет – Э.Ш.], госпожа Тамария дочь раввина Эльханана Коц, скончалась 21 кислева 5673 года»³. Внизу большими буквами добавлена стандартная для надгробий заканчивающая эпитафию аббревиатура «пусть ее душа будет связана с жизнью».

Самым необычным, но в полном соответствии с еврейской традицией, было захоронение на старом еврейском кладбище около 500 религиозных книг (молитвенников, Талмуда, книг Танаха – Торы, книги Пророков и Писания), предпринятое членами общины в конце 1940-х гг. из опасения конфискации литературы «органами». Но при сносе кладбища найти книги не удалось⁴.

¹ Здесь и далее: перевод с иврита и комментарии Инессы Брусиловской.

² Семья Леск владела большим магазином в Оренбурге, известный французский писатель Морис Дрюон, побывавший в Оренбурге в 2003 г., внук сестры С.А. Леска Раисы, см.: «М. Дрюон "мечтал об Оренбурге"» (http://www.pandia.ru/text.77/271/37977.php).

^{3 7} декабря 1913 г. Перевод И. Брусиловской.

⁴ Из воспоминаний А.А. Гартмана.

К истории мусульманского кладбища дореволюционной Уфы (30-90-е годы XIX в.)

Каждый город Российской империи соответственно конфессиональному составу своего населения имел несколько отдельных кладбищ: православное, католическое, старообрядческое (раскольничье), мусульманское и т. д. Не являлась исключением и Уфа. В течении веков в ней функционировали различные места массового захоронения усопших (в том числе у стен церквей и монастырей), расположение которых с развитием города неоднократно менялось. Их история стала специально изучаться лишь в последние годы. Данная статья имеет целью осветить на основе первоисточников и публикаций предшественников некоторые мало- или неизвестные страницы уфимского мусульманского, известного в XIX столетии также как татарское, кладбища, а также ввести в научный оборот некоторые связанные с ним архивные документы.

Историография и источники

Имеющая по теме литература небольшая. В 1910 г. вышла брошюра Хуснутдина Амирова с финансовым отчётом Пятой соборной мечети Уфы, в которой имелись оригинальные сведения о городском мусульманском кладбище¹. Местная советская историко-краеведческая наука практически проигнорировала историю уфимских кладбищ². С 1990-х гг., после изменений в общественно-политическом климате страны, о мусульманском кладбище Уфы стали писать в связи со строительством и функционированием Пятой городской соборной мечети³. Появились и

_

¹ Уфа шэһәренең зийарат живарындагы Бишенче мәсжид хисабы / Попечитель Хуснутдин Амиров әфәнде тарафыннан хисабнамә (Отчёт Пятой [соборной] мечети, расположенной при Уфимском [мусульманском] кладбище / Сост. попечитель Х. Амиров). Уфа, 1910. 20 б. (на тат. яз; араб. алф.).

² Некоторым исключением является работа Б.Г. Калимуллина, в которой лишь вскользь упоминается и Уфимское мусульманское кладбище (См.: *Калимуллин Б.Г.* Архитектурные памятники Башкирии. Уфа, 1958. Вып. 3: Культовые сооружения. С. 36–41). В опубликованной в 1976 г. в связи с 400-летним юбилеем города «Истории Уфы» нет даже такого упоминания (См.: История Уфы: Краткий очерк / Под ред.: Р.Г. Ганеева (отв. ред.) и др. Уфа, 1974; 2-е, испр. и доп., изд. Уфа, 1981).

 $^{^3}$ См., напр.: Васильева О.В. и др. Дорога к храму (История религиозных учреждений города Уфы). Уфа, 1993. С. 88–90 (автор статьи о пятой соборной

первые специальные статьи, посвящённые мусульманскому кладбищу. Автором одной из них выступила сотрудница местного архива И.В. Нигматуллина, которая впервые ввела в научный оборот и некоторые архивные документы¹. Р.А. Утябай-Карими, сделавший много для изучения истории ислама и его институтов в Волго-Уральском регионе, писал об известных личностях, похороненных на мусульманском кладбище Уфы². Известный уфимский историк-краевед Ю.А. Узиков расширил этот список и дал небольшую сводную статью о самом кладбище, в основном на основе материалов И. Нигматуллиной³.

Целая серия небольших заметок о мусульманском кладбище была создана уже в начале нынешнего столетия. Среди них обстоятельностью выделяется, в первую очередь, работа А.Р. Ширгазина и Д.Б. Калимуллиной, в которой содержится в связи с историей пятой соборной мечети ряд новых сведений о месте захоронения уфимских мусульман, почерпнутые из документов исторического архива РБ (Ф. И-352) и других источников⁴. Заслуживают внимания некоторые публикации специалиста по истории градостроительства Уфы С.Ю. Семёновой и уфимского журналиста С. Синенко⁵, статья Г. Ишмухаметовой и др.⁶ Но они носят компилятивный и популяризаторский характер и содержат немного новой информации.

Исследователи истории Уфимского мусульманского клад-

мечети – О.И. Любимова); *Утабай-Карими Р.* Уфа масжид шарифларе (Славные Уфимские мечети) // Өмет. Уфа, 1995. 13 и 15 апреля; *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 250–254; и др.

¹ Нигматуллина И. Старинное магометанское... // Вечерняя Уфа. 1990. 19 июля. Позже материалы этой статьи вошли в книгу автора (См.: Нигматуллина И.В. Старая Уфа: Историко-краеведческий очерк. Уфа, 2004. С. 78–79; 2-е, перераб., изд. Уфа, 2007. С. 78–79).

² *Үттәбай-Кәрими Р.* Уфа шәһәренең мөселманнар зиратында дәфен кылынган – жирләнгән асыл шәхесләребез (Наши славные личности, покоящиеся на мусульманском кладбище г. Уфы) // Өмет. Уфа, 1995. 27 апреля.

³ Узиков Ю.А. Исторические памятники Уфы. Уфа, 1999. С. 32–58.

 $^{^4}$ Ширгазин А.Р., Калимуллина Д.Б. Уфа: Памятники исламской архитектуры. Уфа, 2008. С. 53–77.

⁵ См., напр.: *Семенова С.Ю.* Как строилась и жила губернская Уфа (Конец XVI – начало XX вв.): Очерки. Уфа, 2004. С. 83–84; *Синенко С.* Мусульманское кладбище // *Синенко С.* Уфа старая и новая: Популярная иллюстрированная энциклопедия. Уфа, 2007. С. 143; и др.

⁶ Ишмухаметова Γ . Врата милосердия (Мусульманское кладбище в Уфе) // Уфа: Страницы истории / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2006. С. 164–168; Мусульманское кладбище // Башкирская энциклопедия: В 7 т. Т. 4. Λ – O / гл. ред. М.А. Ильгамов. Уфа, 2008. С. 307; и др.

бища испытывают острый недостаток в первоисточниках. В Центральном историческом архиве Республики Башкортостан к настоящему времени выявлено лишь шесть единиц хранения, которые касаются места массового захоронения башкир и татар, проживавших в административном центре края. В связи с этим приобретает особую актуальность изучение национальной периодической печати и книгопродукции начала XX в. Какие ценные сведения в них могут находиться, демонстрирует упомянутая брошюра Х. Амирова. Но в целом исследовательская работа в этом направлении находится только на начальной стадии. Второй путь расширения источниковой базы по теме - изучение самого мусульманского некрополя с целью выявления наиболее ценных надгробных памятников и надписей на них (эпитафий). Эта работа не терпит отлагательства, поскольку многие надмогильные сооружения находятся на грани полного разрушения.

Основание мусульманского кладбища в Уфе в начале 1830-х годов

Первые сведения о мусульманском кладбище в Уфе, существующем поныне, относятся к началу 1830-х гг. В Указе Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Оренбургского губернского правления Оренбургскому губернскому землемеру от 11 марта 1832 г. читаем:

«Губернское правление, слушав рапорт Оренбургского духовного магометанского закона собрания, коим просит об отводе удобного места для похоронения умерших магометанского закона тел, лежащего по дороге из города к Нижегородской слободе на левой стороне, в самом конце горы, приказали: к удовлетворению представления сего на законном основании предписать Вам, г[осподину] Оренбургскому губернскому землемеру, и Уфимской городской полиции указами марта 11 дня 1832 г.»1

Документ указывает не только на официальную дату выделения «удобного места» под мусульманское кладбище, но и его местонахождение, а именно – возвышенная местность в запад-

102

 $^{^1}$ ЦИА РБ. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 248: Дело по г. Уфе по Указу Оренбургского губернского правления от 11-го числа марта 1832 г. под № 5259 об отводе на выгонной земле г. Уфы удобного места для похоронения умерших магометанского закона по дороге из города к Нижегородской слободе на левой стороне, в самом конце горы. 18 марта 1832 г. – 20 марта 1857 г. Л. 1.

ной части города, граничащая к юго-западу с рекой Белой, а на северо-востоке с Нижегородской слободой (теперь это территория в районе близ телецентра).

Вопрос о том, было ли особое место в Уфе для захоронения усопших горожан-мусульман раньше 1832 г., остаётся открытым. Попечитель пятой («кладбищенской») соборной мечети Хуснутдин Амиров писал в 1910 г., что прежде мусульманское кладбище находилось в том месте, где позже была устроена «Николаевская площадь с церковью, гимназией и девичьем училищем» 1. Однако эта информация требует проверки.

Можно полагать, что долгое время умерших уфимских мусульман хоронили на кладбищах окрестных башкирских и татарских сёл и деревень. В пользу этой версии говорит крайне незначительное количество башкир и татар, проживавших в Уфе вплоть до второй четверти XIX в. Так, в 1825 г. всё население города составляло 7589 чел. Исламскую религию из них исповедовало 1–1,5%, то есть около 100 чел. И решать похоронные дела немногочисленных усопших уфимцев из башкир и татар вне города, как правило, на месте их прежнего проживания, не представляло особого труда. Не случайно, первый Оренбургский муфтий – Мухаммаджан Хусаинов (1756–1824; председатель Оренбургского магометанского духовного собрания – муфтията в 1789–1824 гг.) после своей смерти был похоронен не в Уфе, а в собственном поместье в дер. Ст. Адзитарово Уфимского уезда Оренбургской губернии (ныне Кармаскалинский район РБ)3.

Ситуация изменилась во второй четверти XIX столетия, когда в Уфе появилась первая соборная мечеть (1830 г.) и при ней значительное количество прихожан – в 1859 г. удельный вес мусульман среди горожан достиг уже 2,3%4. Поэтому уже в начале 1830-х гг. по просьбе башкир и татар Духовное собрание и начало ходатайствовать перед губернскими властями об устройстве отдельного кладбища, что нашло, как уже отмечалось, положительный отклик у местных властей.

Но до полного исполнения вышеприведенного Указа из

¹ *Амиров Х.* Указ. соч. С. 3.

² История Уфы. Уфа, 1981. С. 74.

³ Азаматов Д.Д. Хусаинов Мухамеджан // Башкирская энциклопедия. Т. 7. С. 185. Местом захоронения следующего по счету муфтия Габдуссаляма Габдрахимова (1765–1840; на должности муфтия в 1825–1840 гг.) этот же автор указывает Уфу, не уточняя, однако, где именно (См.: Азаматов Д.Д. Габдрахимов Габдессалям // Там же. Т. 2: В – Ж. Уфа, 2006. С. 176). Заметим, что практика предания земле умерших уфимцев из башкир и татар на кладбищах их родных сёл сохраняется до сих пор.

⁴ История Уфы. С. 76.

Оренбургского губернского правления губернскому землемеру 1832 г. дело, как это часто бывало на практике имперской бюрократии, не дошло. Примечательно также, что это обнаружилось только два десятилетия спустя. Рапорт и. д. Оренбургского губернского землемера в Оренбургское губернское правление от 17 июня 1852 г. гласил:

«Губернское правление вследствие рапорта Оренбургского духовного магометанского закона собрания указом от 11 марта 1832 года за № 5259 предписывало бывшему губернскому землемеру Гигерсбергеру об отводе удобного места для похоронения умерших мусульманского закона тел, лежащего по дороге из города к Нижегородской слободе на левой стороне. Но по этому указу бывшим губернским землемером распоряжения сделано не было, и дело о сем до ревизора Межевого корпуса Бугманова [? – $M.\Phi.$] хранилось в числе конченных, которое в числе прочих по замечанию его в 1851 году возобновлено и по распоряжению нынешнего губернского землемера поручалось к выполнению землемерному помощнику Алеманову, которым как то прежде занятое умершими магометанского закона телами место, равно и вновь избираемое Оренбургским духовным магометанским собранием [место] с натуры снят и после [? – $M.\Phi$.] составлен чертеж, о чем Оренбургскому губернскому правлению с представлением этого чертежа имею честь донести»¹.

Из данного документа следует, что: а) в городе уже существовало отдельное место для захоронения умерших мусульман и б) Оренбургский муфтият выбрал также новое место, предназначенное для этой цели. Остаётся неизвестным, где же находилось это место. Можно предположить, что оно прилегало к уже существующему кладбищу для расширения его территории. И на этот раз материалы Оренбургской губернской чертёжной дают основание полагать о благополучном решении вопроса об отводе земли, в том числе новой, под мусульманское кладбище.

Так, 4 июля 1856 г. Оренбургское духовное собрание писало и. д. Уфимского губернского землемера Судоплатову, что и. д. особого землемера Оренбургской губернской чертежной Андреем Алемановым «место для похоронения мертвых тел магометанского закона при бытности командированного Магометанским собранием азанчея здешней Уфимской мечети Хайретдина Хаши-

_

 $^{^1}$ ЦИА РБ. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 248. Л. 3. К сожалению, копии упомянутого чертежа в деле не сохранилось.

мова... освидетельствовано и о сем на зависящее распоряжение представлено вместе с составленным чертежом при рапорте от 26 мая прошлого [так – $M.\Phi$.] 1852 г. за № 15 к Вам» и просило уведомить его, «какое распоряжение было сделано на представление Алеманова от 16 мая 1852 года за № 15 о магометанском кладбище» 1. Ответ, полученный 18 июля того же года, содержал такие строки:

«Вследствие отношения оного Духовного собрания от 4 сего июля за № 1999-ым имею честь уведомить, что в исполнение указа губернского правления от 11 марта 1832 года за № 5259, последовавшего к бывшему землемеру г. Гигерсбергу и согласно данного от меня 2 ноября 1851 года за № 1991 землемерному помощнику также [? – $M.\Phi$.] ныне землемеру Алеманову предписаний [последний] рапортом от 25 мая 1852 года за № 15 донес мне, что им как занятое умершими магометанского закона телами место, равно место, избираемое Магометанским собранием, сняты с натуры вновь, чему он для видимости составил чертеж, который от 17 июня 1852 года за № 973 предоставлен от меня при рапорте на рассмотрение Оренбургского губернского правления, а дело засим по губернской чертежной зачислено конченным»².

О содержании этого ответа Оренбургскому духовному собранию губернский землемер уведомил губернское правление 20 марта 1857 г.³ Каково было окончательное решение Оренбургского губернского правления по переписке об отводе земли для захоронения умерших уфимцев-мусульман и последовал ли новый его указ по этому предмету, предстоит ещё выяснить. Но бесспорно, что на рубеже 1850–1860-х гг. мусульманское кладбище устойчиво существовало, о чём красноречиво свидетельствует факт захоронения не его территории третьего по порядку Оренбургского муфтия Габдулвахида Сулейманова (1786 г. р.; на должности с 1840 г.) после его кончины в 1862 г.

Попытка переноса мусульманского кладбища на новое место в 1890-е гг.

Выделенное под мусульманское кладбище место, на западной части города, на крутом склоне р. Белой, было значительно

¹ ЦИА РБ. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 248. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 7-8.

удалено от жилых массивов и достаточно долго не вызывало вопросов у санитарных властей. Но город стремительно рос, в том числе в соответствии с Генеральным планом застройки, утверждённым российским правительством 3 марта 1819 г., в северозападном направлении – от улицы Телеграфной (ныне Цюрупы) до улицы Никольской (ныне М. Гафури) и от р. Белой до улицы Богородской (ныне Революционная). Уже к 1860 г. новый город по количеству кварталов в 3,5 раза превосходил старый, расположенный по берегам р. Сутолока у её впадения в Белую¹. К началу 1890-х гг. границы города достигли вплотную мусульманского и старообрядческого (также расположенного по дороге из города в Нижегородскую слободу) кладбищ, нарушив существующие в империи санитарные нормы.

В связи с этим в конце мая 1892 г. Врачебное отделение Уфимского губернского правления забило тревогу и подняло вопрос о переносе мусульманского и старообрядческого кладбищ за городские пределы. Была образована соответствующая комиссия, которая осмотрела оба места захоронений, оказавшихся «в середине города». Комиссия, в состав которой входил как представитель Уфимской губернской земской управы и Шахгайдар Сыртланов, в акте осмотра от 30 мая того же года зафиксировала, что раскольничье кладбище от ближайшего жилого строения отстоит к восточной стороне в двух местах на 49 и 34 саж. и к западной стороне на 58 саж., а мусульманское – к восточной стороне на 72 саж.², то есть значительно меньше предусмотренного законом 100 саж.

25 июня 1892 г. на основании этого акта комиссии Уфимское губернское правление предложило Уфимской городской голове внести на обсуждение городской думы вопрос о перенесении раскольничьего и мусульманского кладбищ «в места, более удобные и на законном расстоянии от жилья»³. Осенью 1893 г. для всестороннего обсуждения проблемы городская управа образовала особую, «подготовительную», комиссию, которая 26 октября 1893 г. представили в думу свой доклад. В нём отмечалось, что при осмотре «как тех мест, где теперь расположены кладбища [на западной стороне, во 2-й части города – М.Ф.], так и местности на городском выгоне, куда могли бы быть перенесены кладбища», оказалось следующее:

¹ История Уфы. С. 63–64.

 $^{^2}$ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551: Об устройстве в г. Уфе раскольнического и магометанского кладбища. 2 мая 1892 г. – 29 апреля 1905 г. На 86 л. Л. 4.

³ Там же. Л. б.

«1) магометанское [мусульманское – $M.\Phi$.] кладбище восточной своей стороной действительно отстоит от ближайшего обитаемого пункта города лишь на 72 саж., то есть значительно ближе установленного законом [расстояния] (ст. 909 т. XIII [Свода законов Российской империи:] Уст[ав] мед[ицинской] пол[иции]).

При этом ближайшая к поселению часть (где находятся ворота кладбища) представляется и наиболее занятой могилами, так что отрезка с этой стороны какого-либо участка с обращением его в состав выгона должна сопровождаться исключением из пределов кладбища большого числа могил, из которых некоторые сравнительно недавнего происхождения.

Наиболее близким к кладбищу населенным пунктом города оказывается салотопенное заведение г. Зорина, расположенное в квартале по городскому плану под № 66.

Принимая во внимание: а) что отрезка из кладбища в пределы выгона участка, занятого могилами, сама по себе представляется мерой не желательной; б) что Городской думой давно уже выдвинут на очередь вопрос о закрытии в западной стороне города салотопенных и мыловаренных заведений с переносом их в другую местность, более удаленную от заселенных мест и в) что магометанское кладбище отделяется от населенной части города ложбиной, не допускающей просачивания в город почвенных вод от кладбища, комиссия в виду того, что еще в 1889 г. в изменении 909 ст. XIII т. [Свода законов Российской империи по продолжению 1886 г.] издано узаконение, допускающее возможность с разрешения г. министра внутренних дел устраивать городские кладбища (даже устраивать вновь, а не только оставлять существующие) и ближе ста сажен от жилых зданий1, - полагала бы наиболее целесообразным, в данном случае, обратиться к г. губернатору с просьбой об исходатайствовании надлежащего разрешения г. министра...»².

26 октября 1893 г. Уфимская городская дума, заслушав и «соглашаясь с докладом комиссии», постановила «возбудить установленным порядком [перед МВД – $M.\Phi$.] ходатайство об оставлении магометанского кладбища на старом месте, а старооб-

 $^{^1}$ Действительно, по 697-й статье 13-го тома Свода законов Российской империи 1892 г. изд., МВД имело право «в случае необходимости», удостоверенном губернатором по соглашению с епархиальным начальством, давать разрешение на устройство кладбищ и на расстоянии менее 100 саж. «от последнего городского жилья» (См.: ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551. Λ . 22). 2 ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551. Λ . 20.

рядческое и Иоанно-Предтеченское перенести в местность городского выгона к меже земли г. Новикова и Старо-Сибирскому почтовому тракту, о чем также возбудить ходатайство»¹.

11 марта 1894 г. Уфимская городская управа внесла в Уфимское губернское правление представление с просьбой войти ему в Министерство внутренних дел с ходатайством об оставлении мусульманского кладбища на прежнем месте². После чего губернское правление поручило 20 мая того же года губернскому врачебному инспектору ещё раз осмотреть это кладбище в присутствии представителей городских властей, полиции и Оренбургского духовного собрания³. Вот текст соответствующего акта осмотра 25 мая 1894 г.:

«Вследствие поручения Его Превосходительства г. Уфимского губернатора произведен 25 мая сего года губернским врачебным инспектором совместно с помощником врачебного инспектора в присутствии члена городской управы, Уфимского полицмейстера и депутатов от Магометанского духовного ведомства осмотр магометанского кладбища в г. Уфе в виду ходатайства Уфимской городской управы об оставлении кладбища на существующем месте, при чем оказалось следующее:

Магометанское кладбище находится позади городских боен за салотопенным заводом Степанова (Зорина), расположено на возвышенной местности, граничащей к Сев[еру] р. Белой, к Вост[оку] слободой «Нижегородка» и местом под салотопенным заводом Степанова, к Югу местом, занимаемым бойней и р. Белой, к Западу р. Белой. Пространство, занимаемое кладбищем, равняется 5816 кв. саж. Грунт земли глинистый, отчасти каменный. Местность имеет склон с Юга-запада на Северо-восток. Кругом кладбища имеется не глубокая заплывная канава. Ближайшее расстояние от кладбища до жилья угловой постройки на салотопенном заводе Степанова равняется 73 саженям, в других направлениях ближайшее жилье отстоит от кладбища значительно более ста сажень. Точных сведений о времени отвода кладбища не имеется: по словам старожилов, оно существует более 60 лет. Ежегодно на кладбище хоронится средним числом около 200 покойников. Местность, окружающая кладбище, состоящая из косогора и низины, не представляет удобства для городского заселения.

Принимая во внимание: 1) местоположение кладбища; 2)

¹ Там же. Л. 12–13.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 23.

характер окружающей его местности; 3) грунт кладбища; 4) давнее его существование; 5) среднее число ежегодно похороненных покойников магометан и 6) предположение Уфимской городской думы перенести салотопенные заводы с занимаемой ими местности в другое место следует придти к заключению, что магом кладбище может без вреда для населения быть оставлено на существующем месте, при условии значительного углубления существующей канавы и проведении вновь достаточно глубокой и широко канавы, не менее трех аршин ширины и 2-х арш[ин] глубины на всем пространстве его, прилегающем к р. Белой.

И. д. врач инспектора: [подпись неразборчива].

И. д. помощника врачебного инспектора: [подпись неразборчива].

Член городской управы: Воробьев.

И. о. Уфимского полицмейстера: [подпись неразборчива].

Депутат Магометанского духовного ведомства: ахун Усманов» 1 .

Документ примечателен во многих отношениях. Во-первых, в нём впервые даётся географическое и ситуационное описание мусульманского кладбища, характеризуются рельеф и грунт его территории, указываются примерное время существования – около 60 лет и среднее число погребённых мёртвых тел за год, а именно – 200. Из него мы впервые узнаем и площадь территории, отведённой под захоронения усопших уфимцев-мусульман: 5816 кв. саж., то есть более 31,9 тыс. кв. м., или около 3,2 га. А это было совсем не мало. Для сравнения, в конце XVIII столетия вся территория Уфы по берегам р. Сутолоки у её впадения в р. Белую (ныне – Старая Уфа) составляла 395 га². Особую ценность для исследователей представляет также план местности, где располагались мусульманское и старообрядческое кладбища, который являлся логическим дополнением к вышеозначенному врачебному осмотру³.

 $^{^1}$ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551. Л. 27–28. Данный документ, названный ошибочно «заключительным докладом», частично и не всегда точно процитирован в работе Г. Ишмухаметовой, которая неверно его датировала (7 июня вместо 25 мая 1894 г.) и ошибочно представила как результат деятельности «комиссии», не разобравшись, что специальные комиссии, созданные при Врачебном отделении Уфимского губернского правления в мае 1892 г. и при Уфимской городской думе в октябре 1893 г., к нему никакого отношения не имели (См.: *Ишмухаметова* Г. Указ. соч. С. 165). 2 История Уфы. С. 63.

³ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551. Л. 80. См. также: *Ширгазин А.Р., Калимуллина Д.Б.* Указ. соч. Рис. 18.

Уфимское губернское правление к обсуждению вопроса о переносе кладбищ вернулось только 20 октября 1895 г. и, обсудив соответствующий доклад Врачебного отделения, в отношении мусульманского кладбища приказало:

«Принимая во внимание: 1) что магометанское кладбище в г. Уфе, существующее более 60 лет, по произведенному осмотру как Уфимской городской комиссией, так и [комиссией,] назначенной губернатором, оказалось вполне возможным оставить на существующем месте без всякого вреда для населения... Губернское правление определяет: обстоятельства дела относительно магометанского кладбища, применяясь 697-й ст. XIII т. [Свода законов Российской империи: Уст[ав] мед[ицинской] пол[иции] изд. 1892 г., представить г. министру внутренних дел, присовокупив, что в виду изложенных данных, по мнению губернского начальства, было бы возможным оставить это кладбище на существующем месте при условии значительного углубления имеющейся канавы и проведения вновь достаточно глубокого и широкого рва не менее 3 аршин ширины и 2 аршин глубины на всем пространстве кладбища, прилегающем к реке Белой...»¹.

Соответствующее представление Уфимского губернатора министру внутренних дел последовало 17 ноября того же года. Ответ Медицинского департамента МВД от 13 января 1896 г. был положительным:

«Представление Вашего Превосходительства от 17 ноября минувшего года за № 3597, по вопросу об оставлении для погребения умерших существующего в г. Уфе магометанского кладбища, отстоящего от жилья в 72 саж. было внесено на заключение Медицинского Совета.

Имея в виду удостоверяемую местным Врачебным отделением пригодность, в санитарном отношении, означенного кладбища для дальнейшего погребения на нем умерших, Медицинский Совет, журналом за № 774, не встретил препятствий к удовлетворению настоящего ходатайства.

О таковом постановлении Медицинского Совета, утвержденном г. товарищем министра внутренних дел 8 сего января, Медицинский Департамент имеет честь уведомить Вас, милостивый Государь, в ответ на представление за № 3597.

Директор: [подпись неразборчива]»².

¹ ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551. Л. 42.

² Там же. Л. 52.

Так счастливо для мусульман Уфы закончилась пятилетняя эпопея вокруг их кладбища¹. А старому раскольничьему кладбищу не повезло. Оно было закрыто предписанием Уфимского губернского правления от 8 ноября 1896 г. с отведением нового места около Сергиевского православного кладбища².

Таким образом, кладбища также имеют свою историю: они рождаются, развиваются и когда-то «умирают». Это мы видим и на примере мусульманского кладбища Уфы. Вышеупомянутые архивные источники позволяют утверждать, что оно, существующее и ныне в районе телецентра, появилось в начале 1830-х гг., хотя официальное оформление с отводом дополнительной земли получило только в середине 1850-х гг. Затем, в начале XX в., а точнее в 1907 г., территория кладбища значительно расширилась (на 2388 кв. саж., или более чем на 40%), а рядом в 1909 г. появилась удивительной красоты двухэтажная деревянная Пятая городская соборная мечеть. В советское время площадь кладбища продолжала расти, пока в 1965 г. захоронения на его территории не были запрещены. Ещё раньше, 23 марта 1960 г., от пожара пострадала мечеть, уже находящаяся внутри ограды кладбища. Верующим было отказано в её восстановлении. Постепенно кладбище, занимавшее 9 га земли, стало угасать, а вместе с ним исчезали целые страницы нашей истории, пусть и печальные. Возрождение началось только в 1990-е гг. В 1994 г. на месте уничтоженной мечети по идее и за счёт мецената Э.М. Фомичева построили новую, получившую имя «Гуфран» (араб.: прощение; помилование). В 2012 г. по инициативе молодого главы Администрации городского округа город Уфа И.И. Ялалова началось благоустройство мусульманского некрополя, которому депутаты Уфимского городского Совета придали наравне с Сергиевским кладбищем статус историко-мемориального памятника. Всё это - отдельная история, требующая новых поисков и размышлений.

¹ Несмотря на благополучный конец, история вокруг мусульманского кладбища наверняка вызвала у горожан из башкир и татар разные слухи и душевную тревогу. Не связан ли с этим факт погребения четвёртого Оренбургского муфтия Салим-Гирея Тевкелева (1805 или 1808 г. р.; на посту председателя Духовного собрания с 1865 г.) после его смерти в 1885 г. в ограде Первой соборной мечети, а не на мусульманском кладбище Уфы, вопрос о ликвидации которого власти подняли спустя всего несколько лет? ² ЦИА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 551. Л. 79. См. также: Ширгазин А.Р., Калимуллина Д.Б. Указ. соч. С. 59.

Ректор-уфимец

В славную историю Императорского Казанского университета свой достойный вклад внёс ректор, единственный уроженец Уфимской губернии на этом посту, Николай Матвеевич Любимов. В Уфе следили за успешной карьерой земляка и местная пресса оперативно известила о его смерти 20 февраля 1906 г. в Санкт-Петербурге¹. Через год «Вестник Уфы» сообщил о чествовании в Казани годовщины со дня кончины ректора Н.М. Λ юбимова². Эта заметка, можно предположить, послужила толчком к написанию в 1907 г. воспоминаний, автором которых был уроженец Уфы Ибрагим Терегулов, хорошо с детства знавший университетского ректора. Уфимцы и в дальнейшем не забывали своего знаменитого земляка, отметив десятилетие его смерти. В субботу 20 февраля 1916 г. «в 11 ч. утра в церкви мужской правительственной гимназии будет отслужена панихида по проф. Николае Матвеевиче Любимове в день десятилетия со дня его кончины»³, сообщала пресса.

И. Терегулов⁴ в статье «Воспоминания о Н.М. Любимове» отмечал: «Начало моего знакомства с Николаем Матвеевичем относится к средине 60-х годов прошлого столетия, когда он, окончив курс уфимского уездного училища, поступил во 2-й класс уфимской гимназии. Мы сошлись с ним за изучением французского языка, к которому он был недостаточно подготовлен, а потом подружились, да так и остались на всю жизнь неразлучными друзьями.

В то время это был здоровый, живой мальчик, обнаруживавший большую ловкость в играх, обыкновенно остававшийся в них победителем. Весьма способный, всем интересующийся, он страстно любил природу и особенно птиц, которых знал не только по наружности, но и по голосам. Уже тогда в нём обнаруживалась наклонность обращаться к книге за точными указа-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1906. 25, 26 февраля.

² Вестник Уфы. 1907. 4 апреля.

³ Уфимский вестник. 1916. 19 февраля.

⁴ Был «известен своими популярными медицинскими брошюрами на татарском языке («О чесотке», «О сифилисе», «Холера» и др.) педагог И. Терегулов, выходец из уфимской дворянской семьи. Казанские татары знали его ещё и как лектора. В Новом клубе он читал лекции о различных заразных заболеваниях на татарском языке» (Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX – начала XX века. Казань, 2013. С. 145).

ниями в тех случаях, когда его домашние не могли прийти к нему на помощь. Поздней осенью наловим, бывало, щеглов, чижей и др. птиц и держим их в клетках лишь до тех пор, пока не изучим по естественной истории Семашко или Эверсмана, хорошенько не помню, а затем выпустим пленниц на свободу. "Жаль лишать свободы", говорил мой друг, умевший до конца своей жизни уважать свободу в широком смысле слова.

Летом любимым нашим занятием было изучение птичьих гнёзд и яиц, жуков, бабочек и др. насекомых, а также засушивание растений. Сама Уфа, утопающая в садах, и её окрестности располагали в то время к занятиям естествознанием. Местами для наших экскурсий были городские сады, сад архиерейский, почтмейстера Далматова, (где теперь находится 1-я женская гимназия), а также ближайшие окрестности: Черкалихин овраг, дача Новиковой и проч. До конца жизни мой друг оставался большим любителем рыбной ловли. Охоту он не любил, хотя искусство стрелять без промаха далось ему быстро во время каникул, когда мы вместе с моими братьями отправлялись за город или в отдалённые деревни. Убитая дичь также изучалась по руководству естественной истории.

К урокам Н.М. относился добросовестно, чему не мало способствовал очень строгий отчим, отца своего он лишился в раннем детстве и совершенно его не помнил. Всё время к отчиму он относился с большим уважением и глубокой благодарностью за безукоризненную честность и желание дать пасынку образование, что не легко было для чиновника, не имеющего своих средств и получающего только 40 р. жалованья в месяц. Из этой скромной суммы отчим уделял ежемесячно 15 руб. в первый год пребывания пасынка в казанском университете.

Знакомство с жизнью чиновничьей среды, где нередко приходилось видеть слёзы, вызванные недостатком денег для приглашения доктора к больному, с ранних лет заронили в впечатлительную душу покойного моего друга непреодолимое желание сделаться врачём, чтобы прийти на помощь неимущим; окончательно закрепило это желание наблюдение печального положения больных крестьян, особенно глазными болезнями, в деревнях, куда мы ездили в летнее каникулярное время; с 4 класса гимназии Н.М. уже говорил, что непременно сделается врачём.

На последних курсах медицинского факультета он с особенной любовью занимался глазными болезнями и, будучи ещё студентом, сделал в Уфе несколько удачных операций. Не мудрено, что вскоре по окончании курса он прослыл глазным врачём. С ранней весны его дом и наш осаждался справлявшимися:

"скоро ли приедет в Уфу казанский глазной доктор?"

У Н.М. было большое желание по окончании курса занять место ординатора при клинике глазных болезней проф. Адамюка, но судьба устроила иначе, сам он стеснялся первым начать переговоры, и место ординатора досталось другому. По предложению проф. А.В. Петрова покойный занял место помощника прозектора при кафедре патологической анатомии и утешал себя мыслью: «всё равно, я с моими скудными знаниями патологии не могу идти врачевать, должен ещё поучиться». Его честная натура не позволяла быть плохим помощником профессора, он с жаром принялся изучать патологическую анатомию и гистологию. Возвращаясь из лаборатории он говаривал: "а, ведь, я, Ибрагим, начинаю сознательно смотреть в "поганую трубку" (так тогда в шутку называли студенты микроскоп) и разбираться в процессах".

Так как главная цель жизни моего друга была – оказывать помощь больному человеку, то он не мог замкнуться в рамки врача-теоретика и, пользуясь всякой свободной минутой, посещал клиники проф. Адамюка и проф. Виноградова, а также губернскую зем. и Александровскую больницы, продолжал изучать и терапию и хирургию, стараясь не пропускать серьёзных операций. Впоследствии, будучи командирован за границу, посещал клиники и слушал лекции выдающихся профессоров западной Европы. Деятельность Н.М., как профессора и учёного, оценена и прекрасно очерчена его товарищами по университету, мне же хотелось бы ещё остановиться на его деятельности, как практического врача в Уфе, с которой я близко знаком. Мне случалось жить месяцами вместе с ним там, когда он, потеряв всех близких, одиноким приезжал в родной город. С раннего утра больные, в особенности деревенские, заполняли двор его дома по Ильинской улице, где он принимал сначала, или корридор номеров Полетаева, где он останавливался одиноким.

Большого труда стоило уговорить Н.М. напиться чаю до приёма, начинавшегося с 8 час. утра и продолжавшегося до 6 ч. вечера. Особых перерывов на обед не полагалось, а это делалось, между прочим, и, если бывало, послышится детский плач (детей он очень любил), то я оказывался безсильным удержать моего друга, – обед прерывался на неопределённое время, и снова продолжался приём. Кажется, своё существование он только и поддерживал чаем. Преимущественно приходило много глазных больных. Следя неустанно за литературой, он с успехом применял новейшие методы лечения и слава его в родном городе росла. К сожалению, простой акт человеколюбия к беднякам вызы-

вал не мало нареканий на покойного со стороны некоторых местных врачей. У Н.М. почти вся практика была безплатная среди обездоленного люда родины, если же и получался какой гонорар, то он оставался тут же в Уфе, да приходилось ещё выписывать подкрепление из Казани. Прописывая рецепт, казалось бывало, мой друг пытливо смотрит, безпокоясь мыслью: "будет ли чем заплатить больному в аптеку?" а если только услышит вопрос: "дорого ли будет стоить лекарство?" сейчас же доставал свои деньги. Желая удешевить лекарства, мы заготовляли сами наиболее употребительные растворы, и тогда деньги больным выдавались только на посуду. Глубоко врезался мне в память один случай; явился на приём высокого роста крестьянин, как оказалось по изследованию, больной крупозным воспалением лёгкого. "Вам работать нельзя, придётся лечь в больницу!" – "Как же я пойду, ведь у меня на руках дети, жена"... Н.М. тотчас же достал из бумажника визитную карточку и деньги, помнится восемь рублей, и, подавая пациенту, строго сказал: "вот это отдайте семье, а сами отправляйтесь в больницу! Передайте мою карточку доктору, он вас примет". Мужик зарыдал и повалился в ноги. Больные нередко разсказывали про свои нужды, просили устроить какие нибудь дела, покойный терпеливо выслушивал до конца, отпускал их успокоенными и старался помочь всеми силами.

Так жил и работал в своей родной Уфе (да и в Казани) этот высокогуманный, отзывчивый, деликатный человек, забывавший себя ради других и горячо любимого дела»¹.

Хотя имя Н.М. Любимова вошло в словари и энциклопедии как выдающегося учёного-медика России², известно о нём немного. В основе его биографии³ лежат одни и те же сведения из

_

¹ Вестник Уфы. 1907. 9 мая.

² Любимов Николай Матвеевич, профессор патологической анатомии // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета / под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1904. С. 259–261; Берсон М., Чугунова Н. Любимов Николай Матвеевич // Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1. Казань, 2002. С. 312; статьи о Н.М. Любимове напечатаны в: Большая биографическая энциклопедия; Русский биографический словарь; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

³ Альбицкий В.Ю. Любимов Николай Матвеевич // Казанский государственный медицинский университет (1804–2004 гг.): Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь. Казань, 2004. С. 242–244; Альбицкий В.Ю., Амиров Н.Х. Николай Матвеевич Любимов // Ректоры Казанского университета, 1804–2004 гг.: Очерки жизни и деятельности. Казань, 2004. С. 183–189; Непряхин Г.Г. Научная и общественная деятельность

некрологов и статей медиков, посвящённых памяти своего коллеги, учителя¹. В них достаточно подробно и полно оценён его вклад в теорию и практику медицины, рассказано о его педагогической деятельности. Но полной биографии Н.М. Любимова так и не было создано.

Родился Николай Матвеевич в дворянской семье 9 мая 1852 г. в Уфе. В раннем детстве остался без отца. Воспоминания детского друга Ибрагима Терегулова, приведённые выше, показывают истоки формирования характера, особенности личности. Так, изрядное умение стрелять, зоркость, меткий глаз, возможно, позволили ему впоследствии стать председателем правления Фотографического общества в Казани².

Судя по всему, учёба на медицинском факультете Императорского Казанского университета шла хорошо. В 1875 г. по окончании полного курса факультета Н.М. Любимов получил звание лекаря и уездного врача. Вся его последующая жизнь была связана с Казанью, которую он признавал своим родным городом, с Казанским университетом. Решением Совета университета от 15 августа 1875 г. его оставили в должности сверхштатного помощника прозектора патологической анатомии.

После стажировки в Европе (Германия, Австро-Венгрия, Швейцария) в 1877–1878 гг. Н.М. Любимов защищает диссертацию «К вопросу о развитии гигантских клеток при туберкулёзе». Степени доктора медицины удостаивается в 1879 г. 22 сентября, а в ноябре он избран и утверждён прозектором при кафедре патологической анатомии, с 25 сентября 1880 г. приват-доцент. Н.М. Любимов активный участник Казанского Общества врачей, выступает с публичными лекциями, ведёт научную и преподавательскую работу, выступает на медицинских съездах.

В начале 1885/1886 учебного года Николай Матвеевич на-

проф. Н.М. Любимова. К 110-летию со дня рождения // Казанский медицинский журнал. 1963. № 2; Подольский Н.С., Порываев Н.Ф. Николай Матвеевич Любимов как ученый и общественный деятель. К 50-летию со дня смерти // Архив патологии. 1956. № 5; Скачилов В. Н.М. Любимов // Сборник научных работ Башкирской республиканской Клинической больницы. Уфа, 1971. Вып. 7. С. 239–241.

¹ Заболотнов П. Николай Матвеевич Любимов, как профессор и ученый // Казанский медицинский журнал. 1907. № 7; Казанский М.В. Профессор Н.М. Любимов как член Казанского общества врачей и первоначальная история общества // Там же; Мельников-Разведенков Н. Памяти Николая Матвеевича Любимова // Харьковский медицинский журнал. 1906. № 4; Терегулов И. Воспоминания друга о покойном Николае Матвеевиче Любимове // Казанский медицинский журнал. 1907. Т. VII.

² Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 год. Казань, 1905. С. 159.

значен экстраординарным профессором. Не сохранился его формулярный список¹, но по ходатайствам о загранкомандировке в 1889 г. (состоялась с 30 мая по 1 октября) видно, что во второй половине 1880-х гг. Н.М. Любимов исполнял обязанности секретаря медицинского факультета.

Сохранился загранпаспорт статского советника Н.М. Любимова, в который вписана жена Мария Ильинична Подрезова. Ей в 1870–1880-е гг. он посвящал свои публикации с нежными автографами. О личной жизни профессора почти ничего не известно, видимо брак был недолгим и бездетным. Позднее в документах его женой значится Людмила Яковлевна. Во втором браке на свет появились две дочери – Милица (25 декабря 1898 г.) и Мария (25 мая 1900 г.). Старшая имела от рождения слабое здоровье и требовала постоянного ухода и лечения.

Н.М. Любимов активно занимается научной работой. В 1890 г. выходит описание бактериологической коллекции патолого-анатомического музея университета и учебный курс патологической анатомии, затем в 1893 г. – «Основы патолого-анатомической техники для практикующих врачей и студентов» и другие. Наибольшее значение, по мнению медиков, имеют его труды по туберкулёзу, чуме, возвратному тифу, холере, много-камерному эхинококку, цынге и острой лейкемии.

Врач Н.М. Любимов сотрудничал с Казанской татарской учительской школой, с Казанской окружной лечебницей (с 1889 г.)². Не отказывался и от частной практики. В 1899 г. он принимал больных в кабинете на Университетской улице и, как свидетельствует И. Терегулов, оказывал медицинскую помощь во время поездок в родную Уфу. Помогать ближнему было осознанной необходимостью. Не случайно Любимов входил в состав и даже возглавлял (был товарищем председателя) Общество вспомоществования бедным студентам Императорского университета³. Собственным жильём Н.М. Любимов не обзавёлся. Жил в Клиническом переулке (ныне ул. Нужина) в доме Лисицина, принимал больных в кабинете на Университетской улице тоже в доме Лисицина. В начале ХХ в. жил на даче Новиковой (ныне район ЦПКО) напротив военного госпиталя.

В марте 1891 г. Николай Матвеевич был возведён в звание

 $^{^1}$ Формулярный список в 1889 г. был отправлен в Татарскую учительскую школу, где Н.М. Любимов по совместительству работал врачом (см.: НА РТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 16. Л. 308). Документы учительской школы утрачены во время пожаров в 1902 и 1914 гг. (НА РТ. Ф. 142. Оп. 1. Л. 1).

² НА РТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 16. Λ. 312.

³ Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 год. С. 56.

ординарного профессора, а с 1 сентября 1896 г. возглавил медицинский факультет Казанского университета¹. Это было самое многочисленное по числу студентов и преподавателей подразделение университета. Факультет имел признанный высокий авторитет в научном мире, о чём свидетельствуют обширные российские и международные связи².

В должности декана Н.М. Любимову приходилось решать самые разнообразные вопросы жизни факультета, заниматься кадровыми перестановками и финансовыми проблемами, добиваться строительства бактериологического института при Казанском университете³. Декан возглавлял Совет медицинского факультета, где обсуждались учебные программы и рабочие планы, командировки, качество препаратов и инструментов, отчисление или восстановление студентов, освобождение от платы за учёбу и др. При этом, на Н.М. Любимове оставались заботы о кафедре и музее патологической анатомии, на базе которого велись обязательные практические занятия, производились экспериментальные исследования. Обычной проблемой была непокупку микроскопов хватка денежных средств на xимикaтов 4 .

На деканство Н.М. Любимова пришлось грандиозное строительство новых университетских клиник, бактериологического института, закладка которых состоялась весной 1887 г.⁵, и студенческого общежития, принявшего первых постояльцев в сентябре 1902 г.⁶ Декан возглавлял работу специальной комиссии для выработки устава бактериологического института, утверждённого 10 апреля 1902 г.⁷ Н.М. Любимов много сделал для новой структуры, позднее директор института Н.Ф. Высоцкий и его заместитель И.Г. Савченко высоко оценивали старания Любимова, признав, что бактериологический институт «достаточно хорошо устроен и оснащен»⁸.

Главной проблемой общероссийского масштаба на рубеже XIX-XX вв. являлась борьба с дифтерией, уносившей огромное

¹ НА РТ. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 2068. Л. 109.

² См.: Там же. Д. 2258. Л. 27; Д. 2347. Л. 27.

³ См.: Там же. Д. 2068. Л. 129, 146 об., 190 и др.

⁴ См.: Там же. Д. 2104. Л. 90-91; Д. 2213. Л. 35-36 об.

⁵ См.: Там же. Д. 2104. Л. 197.

 $^{^6}$ См.: Там же. Д. 2290. Л. 10. Подробнее: *Бушуева Л.* «Профессора должны были приложить немало усилий и труда по устройству клиник» (Создание новых университетских клиник Казанского университета в конце XIX в.) //Эхо веков (Казань). 2012. № 1/2. С. 226–236.

⁷ См.: НА РТ. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 2280. Л. 13–15 об.

⁸ Там же. Д. 2213. Л. 145 об.

количество жизней. Заведовать дифтерийным отделением бактериологического института стал Н.М. Любимов. В конце 1902 г. в Совете факультета он сообщил, что им приготовлено около 600 флаконов противодифтерийной сыворотки¹. В том же году Н.М. Любимов принял участие в работе XI съезда Русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге, а затем в Пироговском съезде в Москве. Не оставался Н.М. Любимов в стороне и от проблем санитарного состояния Казани и окрестностей, входил в специально созданную для этого комиссию².

Именно Н.М. Любимов стоял у истоков двух важных начинаний – студенческих научных обществ и системы переподготовки врачебных кадров. В 1899 г. по стране прокатилась волна студенческих волнений, включая Казанский университет. В результате с 1901 г. на медицинском факультете стали возникать первые студенческие научные кружки, как форма профессиональной организации студенчества, а не политической³. Вскоре, наряду с научными, стали возникать и литературные студенческие кружки⁴.

При напряжённом графике управленческой деятельности Н.М. Любимов находил время на преподавание и научные исследования, рецензирование новых работ. Так, в 1903 г. он выступил официальным оппонентом по диссертации К.Х. Орлова «К учению об изменениях глаза при хроническом отравлении спорыньей и ее препаратами»⁵.

Вершиной карьеры Николая Матвеевича Любимова стала должность ректора Казанского Императорского университета.

С конца 1904 года в Казанском университете сложилась очень напряжённая обстановка, в ноябре не состоялось празднование 100-летия учебного заведения, был сорван ежегодный торжественный акт. Протестующие студенты вышли на улицу и провели демонстрацию под красным флагом. В конце января 1905 г. ситуация вышла из-под контроля профессуры и администрации университета, с 24 января академические занятия прекратились. Чуть ли не ежедневно в стенах университета, в студенческом общежитии собирались митинги, проводились сходки, в которых принимала участие посторонняя публика. А в руководстве университета сложилось противостояние большинства членов Совета и ректора Д.И. Дубяго, занимавшего крайне кон-

¹ Там же. Д. 2275. Л. 172.

² См.: Там же. Д. 2143. Л. 7–10.

³ Там же. Д. 2243. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 2304. Л. 144 и об.

⁵ Там же. Л. 239.

сервативную позицию.

Выступая на одном из заседаний Совета, Н.М. Любимов обратил внимание, что волнения, охватившие высшие и средние учебные заведения, приняли хронический характер. «Причины ... беспорядков нынешнего года лежат вне университета... Только тогда может быть правильное течение академической жизни, когда внутренняя примет нормальный характер». Он резко критиковал устав университета 1884 г. «Между профессорами и студентами возведена непроницаемая стена. Они стали чужды друг другу... было время, когда запрещалось профессорам беседовать со студентами под угрозой увольнения» 1. Совет университета понимал необходимость решения двух важнейших проблем корпорации – налаживание диалога со студентами и борьба за автономию университета.

Острые дискуссии и противостояние с ректором привели к идее выборности ректора и деканов, другим предложениям, обсуждение которых состоялось на заседании Совета 24 февраля 1905 г., члены которого обратились за поддержкой к С.Ю. Витте как почётному члену Казанского университета. А одним из итогов заседания явилась фактическая смена ректора. Несколько членов Совета перестали посещать его заседания, затем Д.И. Дубяго ушел с марта в отпуск и больше на заседаниях Совета в 1905 г. не появлялся. Следующее заседание Совета состоялось 16 мая 1905 г. и в нём профессор Н.М. Любимов фигурирует с приставкой «и. д. ректора», т. е. исполняющий должность ректора. Видимо, фактически руководство университетом перешло в руки декана медицинского факультета уже весной 1905 г. Тем более, что протоколы Совета медицинского факультета с 6 апреля 1905 г. за декана стал подписывать Н.Ф. Высоцкий, оставляя перед своим автографом «и. д.»²

Приход Н.М. Любимова к исполнению должности ректора вернул в заседания Совета университета вопросы академической жизни. Но в эпоху «университетских волнений и нестроений» первой российской революции бурные перемены происходили и в жизни Н.М. Любимова. Он подаёт 15 августа 1905 г. прошение о назначении ему пенсии по случаю исполнения 30 лет непрерывной службы. По законодательству пенсия была назначена «по выбытию из числа штатных профессоров» в размере оклада, который составлял 3000 рублей в год (2400 рублей с доплатой 300 руб. «квартирных» и 300 рублей «столовых») из средств

¹ Там же. Л. 22 об. – 23.

² Там же. Д. 2368. Л. 211.

Казанского губернского казначейства¹. Большинством голосов Совет медицинского факультета «в виду выдающейся педагогической и научной деятельности профессора Н.М. Любимова просит его продолжать вести преподавание на кафедре патологической анатомии и заведовать кабинетом». Кроме того, Совет принял решение «довести до сведения Министерства, что преподавание ... будет обеспечено и впредь до введения нового Устава нет нужды поднимать вопрос о замещении кафедры»².

А затем 1 сентября 1905 г. состоялось заседание Совета Казанского университета, на котором были оглашены «Временные правила управления высшими учебными заведениями Российской империи», принятые 27 августа Высочайшим именным указом. Первый параграф предоставлял право Советам университетов избирать ректора и его помощника из числа ординарных профессоров³. После недолгого обсуждения было принято решение о выборах ректора, голосование состоялась уже 6 сентября 1905 г. Из семи кандидатов уверенную победу (32 за, 24 против) одержал Н.М. Любимов, оказавшегося на втором месте Н.П. Загоскина поддержали 18 членов Совета (37 были против)⁴. Так Николай Матвеевич Любимов стал первым выборным ректором Казанского университета.

Его ректорство проходило в труднейших условиях. Требовалось возобновить занятия, продолжить реконструкцию здания университета (архитектором К.Л. Мюфке пристраивалось западное крыло), в некоторые аудитории проводилось электрическое освещение, острейшим вопросом оставался студенческий. Решительные действия Н.М. Любимова по приобщению студентов к решению академических вопросов, предоставленное им право создания кружков и союзов по интересам, собраний в помещениях университета в свободное от занятий время при условии соблюдения порядка в здании, многое иное, позволило нормализовать обстановку.

На ректора и Совет, собиравшийся иногда по несколько раз в неделю, оказывалось давление со всех сторон. Вмешивалась полиция, студенты не подчинялись университетским правилам, министерство игнорировало ходатайства. В результате, на экстренном заседании Совета 15 октября 1905 г. Н.М. Любимов заявил о своей отставке. «В факте установления 14 октября в 4 часа дня полицейской охраны у парадного входа и при воротах

¹ Там же. Оп. Совет. Д. 11145. Л. 2-8.

² Там же. Оп. Медицинский факультет. Д. 2368. Л. 99.

³ Там же. Оп. Совет. Д. 11037. Л. 87 об.

⁴ Там же. Л. 89 об.

Университета без ведома и согласия моего как ректора я вижу нарушение прав автономного университета со стороны администрации... то же нарушением отношений между ректором и студенчеством. Реагировать на все эти патологические явления ... я могу лишь выходом в отставку, а потому покорнейше прошу Совет Казанского университета ходатайствовать об увольнении меня от должности». Однако, единогласно профессора, присутствовавшие на заседании, попросили Н.М. Любимова взять назад своё прошение. «Ректор был выразителем желаний и постановлений Совета и Совет всегда готов его поддержать и разделить с ним труды» 1. Любимов остался на посту.

Тем временем, к 101-й годовщине основания Казанского университета (ноябрь 1905 г.) министр народного просвещения утвердил Н.М. Любимова в звании заслуженного профессора. Учитывая сложную революционную обстановку, Совет университета постановил командировать своего ректора в сопровождении профессоров В.Н. Тонкова и В.И. Разумовского в Санкт-Петербург для личного разъяснения положения дел в Казанском университете министру². А вскоре на имя ректора поступила телеграмма министра народного просвещения с приглашением прибыть на совещание по университетской реформе. Н.М. Любимов, огласив её текст в Совете университета, отметил, что может поехать на назначенное совещание только по избранию его делегатом. Тайным голосованием 30 декабря 1905 г. делегатами на министерское совещание были избраны А.И. Александров (от историко-филологического факультета), Д.А. Гольдгаммер (от физико-математического), П.А. Никольский (от юридического), Н.Ф. Высоцкий (от медицинского). Возглавлять депутацию было поручено Н.М. Любимову. Из специальных средств университета каждому выдали по 200 руб. 3

В начале 1906 г. Н.М. Любимов отправился в командировку в Санкт-Петербург для участия в работе Комиссии по выработке нового Устава российских университетов. В столице ему стало плохо, поднялась температура, его положили в Петропавловскую больницу при Женском медицинском институте. Показательно отношение к Н.М. Любимову, проявленное в телеграммах и открытках, которыми начали обмениваться Казань и Петербург. Ежедневные отчёты о состоянии здоровья ректора сохранились, они проникнуты неподдельной тревогой и стремлением помочь. Наиболее подробные сведения присылал в Казанский универси-

¹ Там же. Д. 11037а. Л. 205 и об.

² Там же. Д. 11037. Л. 261–263 об., 273–275 об., 276, 284, 312, 318.

³ Там же. Л. 321 и об., 337.

тет профессор Виноградов. Он сообщал симптомы болезни, ход лечения, аппетит и настроение больного. Именно он в последнем своём письме признался, что Н.М. Любимов стал жертвой врачебной ошибки, и своевременная операция эмфиземы спасла бы жизнь больного. «Незадолго до дня смерти покойный сам предугадывал гнойный плеврит и умолял сделать ему пробный прокол»¹. Вскрытие показало, что болезнь продолжалась не менее трёх недель. Скончался Н.М. Любимов 20 февраля 1906 г. в 10 часов 55 минут. Об этом телеграфировала на имя профессора В.И. Разумовского Л.Я. Любимова. Она же сообщила о своём решении привезти тело покойного мужа в Казань². В ответ Н.П. Загоскиным была послана телеграмма, впоследствии утверждённая Советом. «Глубоко потрясены роковой вестью друзья и сослуживцы покойного Николая Матвеевича. Шлют чувства сердечного соболезнования Вашему горю, которое является и горестью всего университета. Приветствуем Ваше решение привезти останки усопшего в родную Казань»³. На следующий день, 21 февраля состоялось экстренное заседание Совета университета, на котором была разработана процедура похорон и создана комиссия по их организации в составе и. д. ректора Н.П. Загоскина, протоиерея А.В. Смирнова и В.И. Разумовского, декана медицинского факультета. Выступая на этом заседании, М.И. Догель предложил увековечить память первого свободно избранного Советом ректора XX века постановкой его портрета в актовом зале университета4. Д.А Корсаков отметил, что годы административной службы Н.М. Любимова «были одними из тяжелых и несчастных для всех русских университетов. Учащееся юношество под влиянием разных условий и обстоятельств, лежащих вне университета, потеряло устойчивость и необходимую для занятий уравновешенность. "Волнуясь и спеша", оно иногда переступало границы благоразумия, что пагубно отзывалось на его собственной судьбе. Николай Матвеевич обладал чуткой, отзывчивой душой, всегда горячо принимал к сердцу печали студенчества и стойко отстаивал его интересы»⁵. Совет взял на себя все расходы, связанные с погребением Н.М. Любимова и отправил

_

¹ Там же. Д. 11200. Л. 65.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 10.

 $^{^4}$ Через год портрет Н.М. Любимова, специально выполненный для актового зала, подарила университету Л.Я. Любимова. Разрешение на размещение портрета в актовом зале вскоре было получено от министра народного просвещения.

⁵ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 11200. Л. 9.

его вдове 1 тыс. руб. Кроме того, телеграфом связались с Министерством путей сообщения и Министерством народного просвещения с просьбой об оказании всемерной помощи при транспортировке тела в Казань.

Депутация профессоров университета 26 февраля 1906 г. встретила гроб на станции Свияжск и возложила на него венок от имени Совета. На казанском городском вокзале их ожидала университетская корпорация и духовенство. Здесь состоялся траурный митинг, после которого гроб был доставлен в Крестовоздвиженскую церковь университета, где отслужили панихиду. На следующий день состоялись похороны на Арском кладбище в семейном склепе. Показательно, что студенты не только возложили венок на гроб ректора, но взяли на себя миссию поддержания порядка в эти дни. Они организовали караул у гроба, охрану многотысячного погребального шествия. И никакие политические разногласия им не помешали.

Спустя некоторое время университет выхлопотал для семьи покойного пенсию в том же размере, в каком она была назначена Николаю Матвеевичу. Сумма в 3 тыс. руб. (на руки 2880 руб.) распределялась между вдовой (1800 руб.) и двумя дочерями (по 600 руб.)¹. Университетская корпорация регулярно отмечала памятные даты, связанные с жизнью и деятельностью своего ректора. И по сей день память об этом удивительно порядочном, честном человеке, талантливом учёном и педагоге, чутком администраторе хранится в медицинской среде и передаётся новым поколениям².

_

¹ Там же. Л. 78, 87.

² 76-я Всероссийская студенческая научная конференция, состоявшаяся в Казани в 2002 г. была посвящена 150-летию Н.М. Любимова.

Преосвященный Антоний (Храповицкий) и его отчёт о состоянии Уфимской епархии за 1900 г.

В Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге хранятся интересные источники по истории Уфимской епархии Русской Православной Церкви, в частности, ежегодные отчёты уфимских епископов о состоянии вверенных им епархий. Фонд Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода (ф. 796) содержит епархиальные отчёты уфимских архиереев с 1856 по 1915 г., за исключением 1858, 1860, 1867, 1881, 1891, 1902 гг. (оп. 442). Это целый пласт документов, охватывающий более чем полувековую историю Уфимской епархии и содержащий подробные сведения по различным вопросам епархиальной жизни.

Отчёты составлялись правящими архиереями епархий для представления в Святейший Правительствующий Синод: «должен будет всяк Епископ дважды в год (или как укажет о сем Коллегиум) присылать до Коллегиум репорты, сиесть извещения о состоянии и поведении Епархии своей» - предписывал Духовный регламент 1721 г. 1 В дальнейшем Синод определил порядок и форму епархиальных отчётов. Они должны были предоставляться епископом за своей подписью ежегодно 1 апреля вновь наступившего года. Синод требовал при составлении отчётов руководствоваться «указанием предметов ежегодного донесения Епархиального Преосвященного Архиерея о состоянии епархии», принятым указом Синода 21 октября 1847 г., «которое в прочем не должно стеснять доносящего сократить нетребующее подробностей, умолчать о вопросах, до вверенной ему епархии не относящихся, и войти в подробности, которые не требуются общим указанием, но нужные по обстоятельствам места и времени». Форма отчёта включала 10 пунктов: устройство и состояние управления, обозрение епархии, монастыри, церкви, духовенство, паства, катихизические поучения, училища при монастырях и церквях, разные сведения и замечания, общий взгляд на состояние епархии. Каждый пункт содержал ряд подпунктов. Епископы имели возможность вносить в отчёты свои мнения по разным предметам епархиального управления².

¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Т. 1. 1721 г. СПб., 1869. С. 17.

² Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по ведомству Православного исповедания /

В данной публикации приводится полный отчёт о деятельности Уфимской епархии за 1900 г., составленный епископом Уфимским и Мензелинским Антонием (Храповицким). Выбор публикации определялся тем, что в 1900 г. Уфимская епархия, образованная в конце 1799 г., подводила 100-летний итог своего существования, а также тем, что во главе епархии в этом году встал выдающийся церковный иерарх, в последствие митрополит Киевский и Галицкий, первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей Антоний (Храповицкий).

Митрополит Антоний являлся одной из знаковых фигур дореволюционной России, авторитетным защитником церковных интересов, последовательным сторонником монархии, после революционных событий 1917 г. ставший старейшим архиереем и фактическим главой Русской Православной Церкви в эмиграции.

Алексей Павлович Храповицкий родился 17 марта 1863 г. в с. Ватагино Крестецкого уезда Новгородской губернии в семье помещика, принадлежавшего к старинному дворянскому роду Храповицких. В 1871 г. семья переехала в Санкт-Петербург, где Алексей учился в 5-й классической гимназии, по окончании которой, сделав значительный поворот в своей карьере, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В столичном высшем духовном учебном заведении, прославленном именами своих преподавателей и выпускников, как митрополит Московский Филарет (Дроздов) и граф Михаил Михайлович Сперанский, Алексей получил прекрасное богословское образование. В 1885 г., завершив обучение, он принимает монашеский постриг с именем Антоний, а затем сан иеродиакона и иеромонаха. Начав свою деятельность на церковной ниве как учёный монах, будуинспектором митрополит, стал доцентом И ший Петербургской, а затем в сане архимандрита ректором Московской и Казанской духовных академий1.

Относительно учёной деятельности владыки Антония точно выразился протоиерей Георгий Флоровский: «он не был исследователем, не был ученым. Но у него всегда были свои мысли, и мысли живые, и у него был особый дар их передавать или внушать»². Не оставив заметного следа как учёный, владыка Антоний, благодаря своей мощной харизме, стал выдающимся пас-

Сост. В.Т. Барсов. Т. 1. СПб., 1885. С. 106; Форма отчёта приведена в приложении. С. XXIV-XXVII.

¹ *Яковлев А.И.* Церковный воитель // Митрополит Антоний (Храповицкий): избранные труды, письма, материалы. М., 2007. С. IV–XII.

² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 419.

тырем Церкви, способным привлекать и направлять людей. К числу его учеников и приверженцев относятся многие знаменитые церковные деятели: со временем преподавания о. Антония в Петербургской академии совпадает учёба в ней будущего патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), в Московской академии его учеником и другом стал будущий патриарх Сергий (Страгородский). Владыка Антоний брал своих учеников на епархиальное служение, так в Уфу, вслед за ним приехали архимандрит Андроник (Никольский), ректор Уфимской семинарии, в последствии архиепископ Пермский и архимандрит Фаддей (Успенский)1, инспектор семинарии, а в будущем архиепископ Тверской. В монашество владыка Антоний постриг будущего ректора Уфимской семинарии архимандрита Мефодия (Краснопёрова), затем епископа Петропавловского. Все они были убиты в годы репрессий в 1920-1930-х гг. и канонизированы Русской Церковью как священномученики. К числу таковых принадлежат и выпускники Уфимской духовной семинарии, постриженники владыки Антония епископы Иоасаф (Удалов) и Варсонофий (Лузин)². Преемники епископа Антония на Уфимской кафедре епископ Климент (Верниковский)3, митрополит Нафанаил (Троицкий) и епископ Андрей (Ухтомский) также считали себя его учениками.

В 1897 г. о. Антоний был возведён в сан епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, но первой самостоятельной кафедрой для него стала Уфа.

Перевод из Москвы в Казань, а затем в Уфу исследователи и современники связывают с недовольством в высших государственных и церковных кругах активной церковной позицией владыки Антония, сторонника реформирования канонического положения Русской Церкви: освобождения от сильного государственного влияния и введения института патриаршества⁴.

Всероссийскую известность владыка Антоний получил на Волынской кафедре. Епископом (с 1906 г. – архиепископом) Волынским и Житомирским он являлся с 1902 по 1914 гг. В этот период он был членом Государственного Совета Российской им-

¹ См.: Речь при вручении жезла архимандриту Фаддею, инспектору Уфимской Духовной Семинарии // Антоний (Храповицкий), митр. Слова, беседы и речи. СПб., 2002.

² Никон (Рклицкий), архиеп. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. Кн. 1. Нижний Новгород, 2004. С. 312.

³ См.: Речь при вручении жезла хиротонисанному во епископа Уфимского архимандриту Клименту // Антоний (Храповицкий), митр. Указ. соч.

⁴ Никон (Рклицкий), архиеп. Указ. соч. С. 298.

перии (1906-1907 гг.), членом Святейшего Синода (с 1912 г.). Кроме отличных трудов по управлению епархией архиепископ Антоний направил свои силы на укрепление влияния Церкви в обществе и в отношениях с государством. В 1914 г. владыку Антония перевели в Харьков. Главной его деятельностью в это время было участие в подготовке Поместного собора 1917–1918 гг., восстановившего патриаршество в Русской Православной Церкви. После февральской революции архиепископ Антоний подал прошение об увольнении на покой, но продолжал принимать участие в работе Поместного собора, на котором был избран в число кандидатов в патриархи. С 1918 г. - митрополит Киевский. В Киеве его застала Гражданская война, с войсками генерала А.И. Деникина он перебрался в Ростов, затем на Кубань и в Екатеринодар. В Белой армии стал почётным председателем Высшего Церковного Управления Юго-Востока России. После поражения в войне эвакуировался в Константинополь, затем в Сербию. В 1921 г. в Сремских Карловцах состоялось собрание заграничных представителей Русской Церкви, избравшее митрополита Антония председателем. Объединяя своим авторитетом русских эмигрантов, он стоял у истоков образования Русской Православной Церкви Заграницей. Скончался блаженнейший митрополит Антоний 10 августа 1936 г. и был похоронен в Сремских Карловцах¹.

Уфимскую кафедру митрополит Антоний занимал с 1900 по 1902 г., его деятельность на Уфимской кафедре требует отдельного исследования с привлечением всех источников. Приводимый в публикации отчёт даёт представление о первом годе служения владыки в Уфе.

Приоритетным для епископа стали внутрицерковная миссия, ориентированная на повышение духовно-нравственного уровня православного населения края, а также миссия, направленная на неправославное население края и старообрядцев.

После изложения устройства и состояния управления в епархии, кадрового состава епархиальных структур, финансового её состояния, сделав некоторые замечания по хозяйственным вопросам, как того требовала форма епархиальных отчётов, владыка Антоний более подробно остановился на монастырях, указав об открытии одного нового монастыря – Богородицкого черемисского миссионерского в Бирском уезде и о введении уставной службы в женских монастырях². Далее он сообщает о постройке и освящении за прошедший год 8 церквей и расшире-

¹ Яковлев А.И. Указ. соч. С. XVII–XVIII, XXIII, XXVII, XXXII–XXXVI, L.

² Отчёт. Л. 6 и об., 8 и об.

нии деятельности церковно-приходских попечительств при храмах, хотя некоторые попечительства бездействовали по причине плохого состава их членов, не понимавших благой цели и значения попечительств в деле благотворительности, украшения приходских храмов, устройства причтовых домов и вспомоществования церковно-приходским школам1. Епископ отметил большой недостаток в епархии церквей, на один храм со штатом из единственного священника и псаломщика, приходилось от 3 до 5 тыс. чел., причём для многих селений церковь была отдалена на 20-40 вёрст. Для сбора средств на храмовое строительство епископ Антоний во время поездки в Мензелинск на ярмарку образовать состоятельных жителей строительное ярмарочное братство во имя иконы Божией Матери «Трёх Радостей»².

В пункте о духовенстве епископ Антоний, как бывший преподаватель и ректор трёх духовных академий, начинает с образовательного уровня, выражая мнение некоторых благочинных, что «семинарское образование, как отчужденное от русской церковно-народной жизни, не оказывает заметного влияния на успехи пастырской деятельности священника и что последние зависят гораздо более от личной религиозности, от его понимания народной жизни и наконец от начитанности в тех духовных книгах на славянском языке, с которыми ни семинария, ни академия не знакомят своих питомцев»3. При этом епископ отметил, что проступки среди духовенства замечались именно среди лиц с низшим образованием⁴. Недостатком духовенства в отчёте названо плохое знание церковного устава⁵. Поэтому, несмотря на достаточную численность священнослужителей, не хватало лиц с богословским образованием, особенно тех, кто может занять священнические места в инородческих приходах⁶. К сожалению, на бодрость духа пастырей, влияющую на служебную их деятельность, неблагоприятно воздействовало бедственное материальное положение многих причтов, вызванное нищетой народа, произошедшей в свою очередь от постоянных неурожаев в некоторых местностях епархии в последние годы⁷.

Говоря о пастве, епископ Антоний отмечает её

¹ Там же. Л. 12-13.

² Там же. Л. 24 и об.

³ Там же. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 14 об. – 15.

⁵ Там же. Л. 15 об.

⁶ Там же. Л. 17 и об.

⁷ Там же. Л. 16 и об.

многонациональность¹, что обусловливало разнообразие религиозно-нравственного климата. В целом нравственное состояние русского народа, характеризуется владыкой как вполне благополучное, правда, русское население, своим благочестием «давно получившее всеобщую известность», не избежало в некоторых приходах распущенности нравов, приносимых деревенским жителям из городов и больших заводов. Холодным и индифферентным отношением к Церкви отличался высший класс населения, особенно городского².

В соответствии с лексикой и представлениями того времени, все нерусские народы епископ именует инородцами и всех их характеризует как стоящих ниже русского населения в умственном и нравственном отношении, к добрым качествам их относя стремление отойти от своих религиозных «обычаев и обрядов» и усвоение «обычаев православной русской веры». Переход в иную религию епископ именует совращением, а проповедь чужой веры – пропагандой³. Как активный священнослужитель, яркий сторонник Православия, епископ стремится к действенной миссии, направленной на все неправославные народы и искренне желает привлечь каждого в православие. При этом миссию Церкви епископ Антоний видит исключительно в рамках взаимоуважения, как положительный пример он отмечает поведение священнослужителей в отношении к неправославному населению, которые «всегда проникнуты духом любви, заботливости и снисхождения ... без всякого осуждения при этом религиозного верования»⁴.

Вопрос миссии для епископа Антония очень важен, ему он уделял большое внимание в своей деятельности, что заметно в отчёте: он отмечает, что к сожалению не хватает духовных лиц, специально подготовленных к миссионерскому делу, делу миссии не способствует также недостаточное число храмов⁵. Важным достижением отчётного года, по мнению епископа, было отсутствие перехода в ислам или язычество, при наличии случаев обращения инородцев в православие⁶.

Особое внимание в отчёте уделено миссии среди старообрядцев, епископ Антоний и в дальнейшем был активным деятелем на пути преодоления церковного раскола, например, в 1912

 $^{^1}$ Епископ Антоний по какой-то причине не называет в перечне народов, проживающих на территории епархии, башкир.

² Отчёт. Л. 18 об. − 19 об., 21.

³ Там же. Л. 20 и об., 32.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 18 об., 24.

⁶ Там же. Л. 34 и об.

г. он будет избран председателем Всероссийского единоверческого съезда в Санкт-Петербурге¹.

Главный центр раскола в Уфимской епархии составлял Златоустовский уезд – заводы Кусинский, Юрюзанский и др.2 Основным путём преодоления раскола считалось единоверие (переход в юрисдикцию Православной Церкви при сохранении старых обрядов). В качестве специальных средств для борьбы с расколом в отчётный период было предпринято: 1) командирование проживавшего при Крестовой церкви Архиерейского дома и обратившегося в Православие австрийского священника Космы Ефимова в приход Катав-Ивановского завода Уфимского уезда, густо населённого раскольниками австрийского толка, для собеседования с последними под наблюдением местного священника; 2) открытие при Братстве миссионерской библиотеки противораскольнических книг с целью снабжения таковыми приходских священников и других ревнителей, имеющих дело с раскольниками; 3) открытие из средств Братства отпуска денег на случай обращения беднейших иноверцев, в размере до 10 руб. на каждое лицо и 4) открытие Братской церковноприходской школы в слободе Нижегородской при г. Уфе, густо населённой раскольниками разных толков3. Особо владыка подчёркивает необходимость в дальнейшей работе епархии иметь специального противораскольнического миссионера4.

Вообще на борьбу с расколом епископ Антоний смотрит очень оптимистично: «Относительно раскола нужно заметить, что за последнее время он по характеру и направлению своему слабеет все более и более и теряет в глазах простого народа прежнюю свою привлекательность. Грамотные и молодое поколение раскольников в большинстве случаев бросают посещать раскольнические молельни; некоторые из них изредка посещают православные храмы и если не принимают православия, то исключительно из боязни своих невежественных родителей. Вообще местный раскол давно уже потерял свою силу, свое обаяние и поддерживается исключительно только сильными традициями. Не стало в расколе и той обособленности в обыденном его быту в отношении к иноверным, какой держался ранее»⁵.

В разделах Катихизические поучения и Церковноприходские школы, епископ сообщает какие меры приняты в

¹ Яковлев А.И. Указ. соч. С. XXV-XXVI.

² Отчёт. Л. 35.

³ Там же. Л. 33 и об.

⁴ Там же. Л. 35.

⁵ Там же. Л. 34 об.

отчётном году для укрепления духовно-нравственной атмосферы в епархии: в каждом благочинии были назначены особые катихизаторы, а благочинным предписано контролировать произнесение проповедей, которые должны стать неотъемлемой частью богослужения и быть ориентированы на понятия и потребности местных слушателей. Необходим контроль за содержанием проповедей. Для не имеющих достаточного уровня образования священников нужно распространять готовые печатные проповеди. В епархии с миллионным православным населением очень мало церковно-приходских школ, хотя их число увеличивается. Церковные библиотеки также не достаточны, а имеющиеся книги часто не соответствуют уровню образования и запросам местного населения, для изменения данного положения даны указания благочинным¹.

Отдельным пунктом в отчёте епископ Антоний выделил епархиальное братство Воскресения Христова, подробно описав его состав и работу. Епархиальные братства имели большое значение в структуре епархиальных учреждений дореволюционной России, они координировали действия епархиальных, приходских и иных учреждений епархии и губернии в деле духовного просвещения, благотворительности и церковной миссии. Уфимское братство было образовано в 1896 г². Деятельность его в 1900 г., по мнению владыки, была направлена главным образом на миссию среди мусульман и старообрядцев³.

В публикации сохранены стиль, орфография и пунктуация автора, за исключением: 1) некоторые слова из церковной терминологии, названия церковных учреждений и должностей, названия месяцев приводятся не с прописной, а строчной букв; 2) не употребляются буквы, отсутствующие в современном русском языке, а также в соответствие с современной орфографией приведены приставки и окончания в некоторых словах.

Отчёт о состоянии Уфимской епархии за 1900 год

Устройство и состояние управления

Уфимская епархия, заключающая в себе шесть уездов: Уфимский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлита-макский и Белебеевский в отчетном 1900 году до половины июля месяца находилась под управлением Преосвященного Иусти-

¹ Там же. Л. 25–28.

² Отчет о состоянии и деятельности Уфимского епархиального братства Воскресения Христова за 1898 год. Уфа, 1899.

³ Отчёт. Л. 32.

на, епископа Уфимского и Мензелинского, и с конца июля под управлением Преосвященного Антония, бывшего епископа Чистопольского, ректора Казанской духовной академии, при посредстве Уфимской духовной консистории, Уфимского епархиального попечительства и благочинных, распоряжения, не относящиеся до местных учебных заведений, производились через правления Уфимской [л. 1] духовной семинарии, духовного училища, совета епархиального училища и через Уфимский епархиальный училищный совет.

Присутствие духовной консистории в 1900 году состояло из штатных членов: Уфимской Никольской церкви протоиерея Николая Соколова (до июня месяца), уфимской Иоанно-Предтеченской церкви протоиерея Николая Шестакова, уфимского Благовещенского женского монастыря протоиерея Владимира Сперанского, ключаря кафедрального собора, священника Александра Рубинского и священника Уфимского Благовещенского женского монастыря Владимира Филицина (с июня месяца) и сверхштатных членов: архимандрита Андроника (с 9 сентября до 18 октября) и иеромонаха Артемия с ноября месяца кандидата Казанской духовной академии.

Личный состав консистории

Канцелярия духовной консистории в 1900 году состояла из секретаря, трех столоначальников, одного и. д. столоначальника, и. д. казначея, и. д. регистратора и и. д. архивариуса, 16 штат-[л. 1 об.] ных и вольнонаемных писцов.

Движение делопроизводства в консистории

В отчетном 1900 году входящих бумаг в консисторию поступило 8407, и исходящих 10 386. По характеру своему дела в консистории были: распорядительные, следственные и судебные, каковые и исполнялись согласно требованию устава духовных консисторий: по протоколам, журналам и настольным реестрам.

Обращение денежных сумм консистории

Денежных сумм в консистории с 1 января 1900 года состояло наличными деньгами 6630 руб. 15 ¾ коп. и билетами 61821 руб. 23 коп. К сему в течении года поступило: наличными 65 237 руб. 18 коп., билетами 42 412 руб. 74 коп. и израсходовано наличными 60 751 руб. 5 ¾ коп, билетами 40 942 р. 25 коп., к 1 января 1901 года осталось наличными 11 116 руб. 72 коп и билетами 63 291 руб. 2 коп. [л. 2]

Свидетельство и хранение сумм

Согласно требованиям счет. устава все хранящиеся в консистории в 1900 году денежные суммы в начале каждого месяца свидетельствовались и проверялись с денежными книжками и

документами членами консистории и секретарем. Наличные суммы и билеты хранились в особом железном, принадлежащем консистории сундучке, помещающемся в кладовой Уфимского губернского казначейства.

Помещение консистории

Консистория помещается в собственном двухэтажном каменном здании. Ремонтированное в 1892 году. Здание консистории в настоящее время тре- [л. 2 об.] бует неотложного капитального ремонта. В верхнем этаже, где помещается канцелярия и присутствие консистории, требуется немедленная перестилка и покраска щелистых полов, новая штукатурка потолков, особенно в большой комнате канцелярии, где штукатурка опустилась в средней части потолка на 6 вершков против углов потолка, угрожая падением. В нижнем этаже помещении архива необходима немедленная перестилка пола, сквозь сгнившие доски которого проникает в помещение архива испарения земли и сырой холодный воздух. Во всем здании требуется перекладка часто дымящих печей и труб, замена оконных деревянных рам и дверей и общая покраска облупившихся стен. Самое расположение комнат в консистории отличается крайним неудобством и теснотой. Маленькая приемная для посетителей расположена между двумя [л. 3] комнатами канцелярии, так что просители всегда обращаются за справками к проходящим мимо них чиновникам, комнаты для дежурного совсем не имеется, помещение для увеличивающегося с каждым годом архива становится тесной, канцелярия архива - маленькая комнатка, расположенная рядом с ватерглазетом, служит общей курильной для чиновников; особенно много занимает места неудобный ход в консисторию холодный и теплый коридоры; помещения в консистории ни для экзекутора, ни для секретаря не имеется, так что консистория часто оставляется на попечении дежурного чиновника и сторожа. С внешней стороны для Консистории необходима новая штукатурка и укладка тротуаров. По мнению бывшего здесь ревизора старшего секретаря Св. Синода П.В. Мудролюбова, капитальный ремонт Консистории крайне необходим.

Ревизия консистории

С конца сентября истекшего года до 23 октября консистория была обревизована старшим секретарем Святейшего Синода Мудролюбовым. Отчет о ревизии [л. 3 об.] представлен им своевременно Святейшему Соноду. Со своей стороны почитаю должным упомянуть, что ревизор исполнил поручение блестящим образом, положив конец многим злоупотреблениям и указав правильную постановку многих дел консисторского управ-

ления, о чем почтительнейше сим представляю Святейшему Синоду.

Состав Уфимского епархиального попечительства

В Уфимском епархиальном попечительстве о бедных духовного звания в отчетном 1900 году состояли членами: протоиерей градо-Уфимской Александро-Невской церкви Михаил Светловзоров, протоиерей градо-Уфимской Успенской церкви Александр Надеждин (он же казначей), и священник градо-Уфимской Покровской церкви Михаил Миронов.

Обращение денежных сумм Попечительства

К отчетному 1900 году попечительских сумм оставалось наличными деньгами 64 руб. 79 коп. и билетами 21 266 р. 53 коп. В течении отчетного 1900 года поступило налич- [л. 4] ными 8682 р. 55 к. и 831 р. 45 к. билетами, а всего с остатком от 1899 года: наличными 8747 р. 25 к. и 22 097 р. и 98 к. билетами. Из них в течении 1900 года выписано в расход наличными 8715 р. 15 коп. и билетами 1200 рублей. Затем к 1 января 1901 года осталось наличными 32 руб. 10 коп. и билетами 20 897 р. 98 к. Опекунских сумм к 1900 году оставалось наличными 21 руб. 56 коп. и билетами 33 172 р. 37 к. В течении 1900 году поступило наличными 3852 р. 39 к. и билетами 2076 р. 48 коп. и всего с остатком наличными 3873 р. 95 и 35 248 р. 85 к. билетами. Из них в отчетном году выписано в расход наличными 3722 руб. 58 к. и билетами 13 744 р. 95 к., затем к 1 января 1901 осталось наличными 151 руб. 37 коп. и билетами 21 503 руб. 90 коп.

<u>Свидетельство и хранение сумм Епархиального Попечи-</u> <u>тельства</u>

Правление эмеритальной кассы Уфимского епархиального ведомства, существующей с 1891 года состояло из председателя, кафедрального протоиерея Евграфа Еварестова, казначея протоиерея Уфимского Благовещенского женского монастыря Владимира Сперанского и делопроизводителя, священника градо-Уфимской Сергиевской [л. 4 об.] церкви Димитрия Ляпустина.

Помещение Правления эмеритальной кассы

Правление эмеритальной кассы в отчетном году, как и в предыдущем, помещалось в консисторском здании в одной комнате с епархиальным попечительством.

Операции кассы

К отчетному году сумм кассы оставалось наличными 373 р. 24 к. и билетами 84 800 руб., кроме сего в отчетном году поступило наличными 14 891 р. 34 коп. и билетами 13 000 руб. Израсходовано наличными 14 839 р. 26 коп. Затем к января 1901 г. осталось наличными 425 руб. 32 к. и билетами 87 800 руб.

Число благочинных

В отчетном году благочинных состояло 24, а именно: 1 в Кафедральном соборе, 1 в городе Уфе и 5 Уфимском уезде, 1 в гор. Бирске и 2 его уезде; 1 в гор. Мензелинске и 3 его уезде; 1 в гор. Стерлитамаке и 2 его уезде, 1 в гор. Златоусте и 2 его уезде; 1 в гор. Белебее и 2 его уезде; 1 благочинный [л. 5] монастырей епархии.

Состояние благочиннического надзора

Благочинные епархии, как видно из их рапортов, обязательно посещали вверенные их надзору церкви дважды в год, и некоторые по требованию обстоятельств, посещали и более. При посещении церквей благочинные наблюдали за их благоустройством, за правильным ведением причтами церковных документов, за поведением духовенства в служебном деле и частной их жизни, за обстановкой и обучением в церковно-приходских школах и школах грамоты. По свидетельству благочинных, церкви в епархии, за исключением вновь построенных, имеют все богослужебные принадлежности и запасные Св. Дары имелись всех церквях в достаточном количестве и хранились в подобающем св. месте, ветхие св. антиминсы заменялись новыми.

Все благочинные к своим обязанностям относились вполне добросовестно.

В конце сентября отцы благочинные по вызову Преосвященного Иустина имели съезд [л. 5 об.] в Уфе для совещания о нуждах епархии. Отчет съезда напечатан в Епархиальных ведомостях. Главное дело, занимавшее съезд было расширение женского епархиального училища на местные средства (ассигновано 35 000) и ходатайство введения в семинарии программы преподавания обличения магометанства.

Монастыри

Число монастырей в епархии в отчетном 1900 году увеличилось одним монастырем. К началу отчетного года состояло монастырей мужских 2: Успенский в гор. Уфе и Воскресенский единоверческий в близ села Айлина Златоустовского уезда, четыре женских: Благовещенский в гор. Уфе, Пророко-Ильинский в гор. Мензелинске, Свято-Троицкий в гор. Бирске и Покровский при селе Парасковьине, Стерлитамакского уезда. Кроме того, к Уфимскому Успенскому монастырю причислено Камско-Николаевское подворье, находящееся в Бирском уезде близ гор. Сарапула, сие подворье указом Святейшего Синода от 19 декабря 1900 года за № 8660 обращено в Богородицкий [л. 6] миссионерский черемисский монастырь с назначением в него игуменом о. Анастасия в мире священника Кидалашева, известного деятеля по просвещению черемисов в Казанской епархии. Кроме

сего в отчетном году посланы были Святейшему Синоду представления об открытии в Белебеевском уезде Чувашского Богородицкого монастыря мужского и в Уфимском уезде Михаило-Архангельской женской общины. В настоящее время ходатайства сии утверждены Святейшим Синодом. Еще готовятся к открытию общины: 1. мужская в честь Владимирской Божией Матери в Уфимском уезде близ села Калинников; 2. женская близ села Каменки преимущественно для мордвов; 3. женская чувашская в Белебеевском уезде

Надзор за монастырями

Успенский мужской монастырь в течении 1900 года находился под управлением архимандрита Иоиля, Златоустовский Воскресенский единоверческий монастырь управлялся игуменом Иоанном. Вновь открытый Камско-Богородицкий [л. 6 об.] под управлением игумена Анастасия. Женские же монастыри подчинены были надзору игумена Архиерейского дома Иосифа до 11 января 1901 года, а с 11 января 1901 года надзору ректора семинарии архимандрита Андроника в звании благочинного всех монастырей епархии. В тоже время женские монастыри состоят под непосредственном управлением настоятельниц: Уфимский Благовещенский женский монастырь – игумении Иннокентии, Мензелинский Пророко-Ильинский игумении Филареты, Бирский Свято-Троицкий игумении Магдалины и Покровский при селе Парасковьине Стерлитамакского уезда игумении Августины.

<u>Число монашествующих, на послушании находящихся в каждом из монастырей</u>

Число монашествующих в отчетном 1900 году в монастырях епархии было в Успенском мужском 1 архимандрит, 3 иеромонахов, 4 иеродиаконов, монахов 1 и послушников 3. В Камско-Николаевском подворье, приписанном к Успенскому мужскому монастырю 1 иеромонах, заведующий подворьем, 1 иеромонах, 1 иеродиакон, 10 послушников /л. 7]. В Златоустовском Воскресенском единоверческом монастыре 1 настоятель игумен, 2 иеродиаконов, 2 монахов, 20 послушников. В Уфимском Благовещенском монастыре 2 игумении, 1 казначея, 83 монатейных монахини, 65 рясофорных послушниц, и нерясофорных 294. В Мензелинском Пророко-Ильинском 1 игумения, 1 казначея, 42 монатейных монахинь, 17 рясофорных послушниц и 251 проживающих на испытании в монастыре. В Бирском Свято-Троицком 1 игумения, 1 казначея, 44 монатейных монахинь, 32 рясофорных послушниц и 159 послушниц. В Покровском женском монастыре при селе Прасковьине Стерлитамакского уезда 1 игумения, 1 казначея, 11 монатейных монахинь и 144 послушниц.

Нравственное состояние монастырей

Жизнь братии мужских монастырей в отчетном 1900 г. не имела характера вполне благоустроенного монашеского общежития уже по самой малочисленности братии, причем последняя поневоле превращается как бы в холо- /л. 7 об./ стой клир при монастырской церкви. Монахини же и послушницы женских монастырей епархии под руководством опытных своих настоятельниц преуспевали в иноческой жизни и христианской добродетели. Все они, кроме больных и исполнявших особые монастырские послушания, во все воскресные и праздничные дни посещали богослужения в своих церквях, и манатийные монахини ходили к богослужению каждодневно; во все четыре поста говели и приобщались Святых Тайн, а некоторые из стариц монахинь приготовлялись и сподоблялись Святых Тайн и более четырех раз в течение года. Во время богослужения сестры стояли на особых, назначенных для них местах с благоговением и страхом Божиим, и в своих келиях жили между собой мирно, скромно и никаких проступков, противных иноческому житию, замечено между ними не было. Каждодневное богослужение в монастырских храмах, однако оставляло желать много лучшего. Мы лично убедились, что утрени правились в мона- /л. 8/ стырях с вечера; устав соблюдался плохо. Посему были приняты меры о введении уставной службы, канонарших уставных поклонов и т.д. Некоторое опущение в богослужебном уставе объясняется молодостью обителей, сестры которых отвлечены бывают внешним благоустройством монастыря и черными трудами. Однако монастырская служба и до ее теперешнего сравнительного исправления привлекала в монастырские церкви много молящихся; примерное же поведение монахинь и послушниц их скромная и мирная жизнь, трудолюбие и терпение заметно подают хороший пример жизни мирянам.

Хозяйство монастырей

Каждый монастырь епархии имеет свои дачи и хозяйственные заведения, так, например, Уфимскому Благовещенскому женскому монастырю принадлежат: две дачи близ г. Уфы, составляющие в общей сложности площадь в 615 десятин луговой, частично пахотной и лесной земли. Сему же [л. 8 об.] монастырю Высочайше пожертвована мукомольная мельница в г. Бирске на реке Бире. Кроме того, монастырь имеет в г. Уфе большой каменный дом с каменной кладовой и деревянным флигелем.

Мензелинский Пророко-Ильинский монастырь владеет тремя дачами, в которых 465 десятин пахотной земли, 80 дес. луго-

вой и 15 под лесом, в том числе 300 дес. Высочайше пожертвованных. Покровский монастырь имеет дачу в 316 дес. пожертвованных г. Эннатской. Во владении Бирского Свято-Троицкого монастыря находиться 30 дес. пахотной земли, 20 луговой и под лесом 42. На право владения дачами и домами монастыри имеют законные документы и планы. На своих дачах работают способные к труду сестры-монахини и назначаются к ним помощницы, которые жнут на пахотной земле хлеб, на лугах косят и убирают сено, рубят и вывозят дрова из монастырского леса, и некоторые [л. 9] занимаются пчеловодством и огородничеством. На свечных заводах Уфимского и Мензелинского монастырей обученные монахини и послушницы приготовляют для церквей Уфимской епархии восковые свечи. Кроме того, в заведенных при каждом из трех монастырей мастерских приготовляются священные облачения, пишутся иконы, переплетаются книги, шьется одежда и обувь, производятся для монастырских потребностей столярные работы и, наконец, в монастырях же пекут просфоры для всех городских церквей.

Все это ведется умело и служит весьма важным материальным подспорьем для обителей и каждый из женских монастырей можно назвать довольно обеспеченным, принимая во внимание те денежные обороты, кои были произведены в 1900 г. Оборот сумм в отчетном 1900 году по монастырям епархии был следующим: по Уфимскому Благовещенскому женскому монастырю в 1900 году имелось с остатком от 1899 года наличными *[л. 9 об.]* 110 505 р. 88 коп. и процентными бумагами 92 529 руб. 6 коп. Из них в течении года израсходовано наличными 108 603 руб. 59 коп. и процентными бумагами 500 р. Затем к 1 января 1901 г. осталось наличными 1902 р. 29 коп. и процентными бумагами 92 029 р. 6 коп., в том числе процентные бумаги на 13192 руб. 30 коп. составляют причтовый капитал. По Мензелинскому: приход с остатком наличными 19 048 р. 99 коп. и билетами 18 650 р., из них израсходовано наличными 18 567 р. 4 коп. Затем к 1 января 1901 г. осталось наличными 481 р. 95 коп. и билетами 18 650 р. По Бирскому: прихода с остатком: наличными – 6466 р. 27 коп. и билетами 21 820 р. израсходовано: наличными 6079 р. 52 коп. Затем к 1 января 1901 г. осталось наличными 386 р. 75 коп. и билетами 21 820 р. По Покровскому: прихода с остатком наличными 5920 р. 91 коп. и билетами 800 р., израсходовано наличными 3829 р. 31 коп. К 1 января 1901 г. осталось наличными 91 руб. 60 коп. и билетами 800 р. /л. 10].

В Уфимском мужском монастыре при малочисленности братии и неспособности за старостью монахов к труду хозяйство

велось ограниченно и оброчные монастырские статьи, как и в предшествующем году сданы посторонним лицам в аренду. Вообще хозяйство в монастырях епархии ведется удовлетворительно.

Благотворительность монастырей

Больниц и богаделен для помещения больных и немощных из посторонних, не проживающих в монастыре лиц в отчетном году не было, а имеются больницы при каждом женском монастыре для пользования только проживающих в монастыре сестер. Больницы эти устроены довольно хорошо, содержатся в чистоте и посещаются врачами. О благотворительности монастырей надо сказать, что они не остаются безучастными к нуждам епархиального духовенства, из своих трудовых средств они уделяют извест- [л. 10 об.] ную часть или вообще на содержание духовно-учебных заведений епархии или на свой счет содержат школы.

Так, например, Уфимский женский монастырь ежегодно жертвует по 600 руб. в пользу епархиального женского училища. Кроме сего этот же монастырь содержит на свой счет женскую церковно-приходскую школу, в которой в отчетном году обучалось 69 девочек. Из них 47 было приходящих и 22 пансионерок – сирот на готовом монастырском содержании.

<u>Показание числа церквей, строящихся, оконченных постройкой и вновь освященных</u>

В Уфимской епархии построено и освящено всего восемь церквей: в г. Уфе во имя святителя и чудотворца Николая. В Уфимском уезде в Криушинской мужской пустыни при селе Калинниках в честь Владимирской Божией Матери и в с. Кубове в честь Рождества Христова, в Белебеевском уезде в д. Чуюнчи-Николаевке во имя святителя и чудотворца Николая и в деревне Комсай¹-Максимовой во имя святых бессребреников Космы и Дамиана. В Златоустовском уезде в д. Озерской [л. 11] во имя св. Иоанна Златоуста и в с. Медведеве в честь апостолов Петра и Павла. В Стерлитамакском уезде в д. Нардовке во имя святых бессребреников Космы и Дамиана, всего же строится в Уфимской епархии 45 церквей.

Состояние церковного письмоводства вообще

Церковные документы метрические, обыскные и приходские книги, богослужебные журналы и церковные летописи, по свидетельству местных благочинных, ведены были правильно и своевременно.

_

¹ Надо: Кожай-Максимовой.

Где же вкрались в церковные документы ошибки по неопытности писавших их псаломщиков, все исправлено и оговорено. Вообще состояние церковного письмоводства в епархии находиться в удовлетворительном состоянии.

Больницы и богадельни при приходских церквях

Больниц и богоделен при церквях Уфимской епархии в отчетном 1900 году не было и больные духовные лица епархии помещались в общей земской больнице со внесением установленной за [л. 11 об.] лечение платы из средств, имеющихся в распоряжении епархиального начальства.

Церковно-приходские попечительства

Благодаря ревностному отношению Преосвященного Иустина к умножению церковно-приходских попечительств, число последних в епархии с каждым годом все увеличивалось, так, что в настоящее время попечительства существуют почти при всех церквях. Деятельность означенных попечительств за отчетный год несколько расширилась, благодаря более сознательному отношению членов к тем задачам, которые имеют в виду попечительства. Кроме общей деятельности имеющихся попечительств, направленной, главным образом, на украшение приходских храмов, устройство причтовых домов и вспомоществование церковно-приходским школам, стало заметно развиваться в них благотворительность нуждающимся прихожанам, оказываемая и денежными средствами, и хлебом, в котором терпело нужду [л. 12] по местам население приходов. Особенною деятельностью отличались в отчетном году те попечительства, которые располагали большими сравнительно средствами, а последние были там, где попечительства находятся в более благоприотносительно источников условиях материальных средств. Таковы, например, попечительства, находящиеся в заводских приходах: Юрюзаньское, Катав-Ивановское, Саткинское и др., где в пользу попечительств установлен процентный сбор с заработанного прихожанами рубля, и попечительства Катавское и Юрюзаньское пользовались, кроме того, доходами с торговых площадей, доходность которых в первом доходит до 3 тыс. руб. и в последнем до 2200 р. Кроме того некоторые священники располагали прихожан делать денежные раскладки по душевому их составу, но на это прихожане давали согласие только тогда, когда имелись какие-либо неотложные нужды по ремонту храма или причтовых построек, вообще добровольные по- [л. 12 об.] жертвования, особенно в значительных суммах собирались именно на храмы и причтовые дома, так как прихожане считают попечение о них своею главной заботой. Таким образом, средства попечительств собирались, главным образом,

из добровольных пожертвований: денежные пожертвования в кружки во время богослужений в церкви и молебных пений по домам прихожан во время праздников, сбор хлеба по приходу, производимом членами попечительства, сбор денег по подписным и благотворительным листам. Но все эти средства попечительств были в общем весьма скудны и некоторые попечительства действовали весьма слабо. Много зависела их деятельность, конечно, от плохого состава членов. Некоторые члены, повидимому, вовсе не понимали благой цели и значения попечительств и если не тормозили деятельность их, то во всяком случае бездействовали и на свои обязанности смотрели, как на какую-то должность, которую бы толь- [л. 13] ко поскорее отбыть. Лучшими из попечительств оказываются те, где председателям состоят сами священники, которые и сами ревностно относятся к этому делу и стараются влиять в этом отношении и на прихожан. С уверенностью можно сказать, что при помощи Божией и более благоприятных условиях в материальном отношении местных прихожан и дружном содействии духовенства и народа этому святому делу церковно-приходские попечительства в будущем достигнут более благих результатов.

Духовенство

1. Состояние просвещения священно-церковнослужителей, степень влияния их на прихожан

Духовенство Уфимской епархии в отчетном году состояло из лиц, получивших образование в духовной академии, духовной семинарии, учительской семинарии, на миссионерских курсах при Казанской духовной академии и в других низших учебных заведениях, а именно: протоиереев окончивших курс в академии – 2, и в духовной се- [л. 13 об.] минарии – 18; священников, окончивших курс в академии – 7, духовной семинарии – 210, учительской семинарии – 17, миссионерских курсов Казанской духовной академии – 15 и обучавшихся в других низших учебных заведениях – 160.

Пастырская деятельность священнослужителей Уфимской епархии, ее характер и направление по отзывам некоторых отцов благочинных, обусловливаются степенью образования каждого из них, напротив того другие отцы благочинные находят, что семинарское образование, как отчужденное от русской церковно-народной жизни, не оказывает заметного влияния на успехи пастырской деятельности сельского священника и что последние зависят гораздо более от личной религиозности, от его понимания народной жизни и наконец от начитанности в тех духовных книгах на славянском языке, с которыми ни семинария, ни академия не знакомят своих питомцев. Для самообразо-

вания духовенства почти во всех благочиннических округах Уфимской епархии заведены [л. 14] окружные благочиннические библиотеки, которыми получаются книги и журналы религиознонравственного и противосектантского содержания и так, что не получившие семинарского образования пастыри, продолжают усовершенствоваться в богословских познаниях.

Просветительная деятельность всех пастырей вообще, за немногими исключениями, направленная к насаждению в народе знания слова Божия, искоренению суеверий, ослаблению в нем пороков и поднятию нравственного уровня прихожан – благодарение Богу – не остается бесплодной. Во многих случаях слово пастыря становиться живым и выражается в народе любовью к храмам, совершаемым в нем богослужениям, распространением грамотности и заметном улучшении нравственной стороны в жизни прихожан.

2. Нравственное состояние духовенства

Нравственное состояние духовенства Уфимской епархии в общем удовлетворительно. Правда среди некоторых [л. 14 об.] лиц духовного звания, особенно с низшим образованием, и замечались некоторые проступки, но проступки эти были не особенно важные, в большинстве случаев вызываемы они были необеспеченным материальным положением духовенства, как-то, например — случались иногда жалобы прихожан на требование большей платы священнослужителям за требоисправление. Замечены были такие иногда лица, не всегда ведущие трезвую жизнь, по преимуществу такие лица встречались из среды низшего клира, например, из псаломщиков, но в том и другом случае епархиальным начальством принимались меры к разъяснению и устранению недоразумений и к исправлению и вразумлению виновных.

3. Состояние нравственности духовенства в отношении богослужения и назидания паствы

По донесению благочинных, богослужение, совершаемые в храмах, отправляется духовенством с должным благоговением. Во многих селах образованы довольно порядочные певческие хоры из учеников и учениц местных [л. 15] школ и взрослых прихожан, так, что за последнее время в сельских храмах в воскресные и праздничные дни уже редкость встретить за богослужением пение одного псаломщика.

В Святую Четыредесятницу в городских и двухштатных и трехштатных сельских приходах богослужения совершались еженедельно, а в прочих церквах в течение 4–5 недель, при чем для большего привлечения прихожан к исполнению христианского долга говения, некоторыми священниками богослужения

во дни четыредесятницы совершались в часовнях и молитвенных домах приходских деревень, где таковые есть. Кроме сего в воскресные и праздничные дни помимо обязательных богослужений почти всюду отправлялись и вечерни, но преимущественно только тогда, когда народ более свободен от полевых работ. После вечерен совершалось обычное торжественное чтение акафистов, предлагались чтения из житий святых и объяснительные чтения применительно к потребности народа [л. 15 об.] и разным обстоятельствам духовной жизни его. Словом, нравственное состояние духовенства в отношении к богослужению и назиданию паствы было в отчетном году, по свидетельству благочинных, вполне удовлетворительно, и, надо надеяться, что добрые начинания более ревностных пастырей с каждым годом будут находить себе более подражателей из среды прежних и духовенство покажет себя здесь добрыми тружениками во славу Божию и для пользы народа. Нельзя, впрочем, не упомянуть о плохом знании духовенством церковного устава и о пренебрежительном отношении к правильному совершению крестного знамения и поклонов. Об этом много было разослано нарочитое увещание ко всем причтам.

4. Содержание духовенства

Содержание духовенства Уфимской епархии в большинстве случаев неудовлетворительно. Нищета народа, произ- [л. 16] ошедшая в следствии постоянных неурожаев в некоторых местностях епархии за последние годы, заметно отзывается и на благосостоянии духовенства, всецело зависящего, в этом отношении от него, и, особенно причты, вовсе не получающие казенного жалования или же получающие его по прежним ограниченным размерам, испытывают значительный материальный гнет, отражающийся неблагоприятно на бодрости духа пастырей, и через это и на самой служебной деятельности их. В этом отношении тяжелое положение священно-церковнослужителей и зависимость их от прихожан наглядно выразились в тех приходах, где содержание духовенства обеспечивалось только денежными и хлебными сборами, там не только сократились эти сборы, но не платились прихожанами даже и обычные платы за требы. Встречаются и такие приходы, большинство жителей которых разбрелось в поисках за работой и хлебом. В особенности /л. 16 об./ приходится терпеть нужду тем лицам из духовенства, которые обременены большими семьями. Наличность большой семьи у клирика и при этом материальная необеспеченность часто ставят духовенство прямо в невыносимо тяжелое положение. Тяжесть положения пастыря, особенно имеющего чуткую душу заключается в том, что естественная привязанность и любовь к

семье, понятное желание отца устроить земное благополучие детей, почти неизбежно влекут за собой борьбу с долгом пастырства.

5. Избыток или недостаток духовенства епархии

Число духовенства Уфимской епархии была бы достаточна для занятия священнических мест, но весь недостаток в данном случае заключается в лицах с богословским образованием. В этом случае, необходимость понуждает часто рукополагать в священный сан лиц, не только не окончивших курса или даже вовсе не бывших в [л. 17] семинариях, но и ограничившихся курсом духовного училища или других учебных недуховных заведений по сдаче ими положенного экзамена при духовной семинарии по установленной для сего епархиальным начальством программе. Правда, ежегодный выпуск воспитанников семинарии несмотря на малочисленность был бы достаточным для занятия вакантных священнических мест, но последние далеко не все остаются в Уфимской епархии и в духовном ведомстве. Одни из них - иноепархиальные, большей частью отправленные на родину, другие же идут для продолжения образования в высшие учебные заведения, как духовные, так и светские. Кроме сего ощущается большой недостаток лиц, способных занять священнические места в приходах с инородческим населением.

6. Отношение духовенства к пастве

По отзывам благочиннических отчетов, духовенство епархии относится к своим пасомым вполне отечески [л. 17 об.]. Просвещая и назидая свою паству не только в храме, но и при посещении домов прихожан, пастыри через это самое приобрели себе сочувствие и доверие их, так что последние во всех своих делах, не только духовных, но и семейных и других идут к своему «батюшке» за советом и согласно указаниям своих духовных руководителей поступают. Вообще, отношение пастырей к своим пасомым вполне удовлетворительны и миролюбивы, исключая помянутых случаев вымогательства и пьянства.

<u>7. Отношение духовенства к жителям иноверным и рас-</u> кольникам

Духовенству Уфимской епархии весьма часто приходиться иметь сношение с раскольниками и иноверцами, которых в здешней епархии значительный процент. К чести духовенства нужно сказать, что отношение его к раскольникам и иноверцам всегда проникнуты духом любви, заботливости и снисхождения. Сближение с раскольниками и татарами и расположение их к более правиль- [л. 18] ному знакомству с православными без всякого осуждения при этом религиозных верований их – составляют одну из главных задач пастырей, которую они ревно-

стно и выполняют. Плодом же такого влияния их на раскольников и татар является иногда переход их в православие, и раскольников в большинстве случаев в единоверие. Но нельзя не заметить, что для более успешного привлечения иноверцев и раскольников в православную церковь Уфимская епархия нуждается в духовных лицах, специально подготовленных к миссионерскому делу и в епархиальном противораскольническом миссионере.

Паства

1. <u>Увеличение или уменьшение паствы и его причины и обстоятельства</u>

Православное население Уфимской епархии с каждым годом все более увеличивается, причем прирост его получается преимущественно через переселение из других центральных губерний на казенные и владельческие земли, частично покупаемые, частию арен- [л. 18 об.] дуемые. За последние годы значительно прибавилось православное население Уфимской епархии и путем перехода в православие раскольников и татар.

2. <u>Нравственное и религиозное состояние народа</u>

Православная паства Уфимской епархии из народонаселения разного племени, как-то: русских, татар, чуваш, черемисы, мордвов, и за последнее время поселились здесь малоросы и латыши. Сообразно такой разноплеменности христианское население епархии и религиозно-нравственное состояние его различно. Чисто русское население, как стоящее выше инородцев в умственном отношении, сохраняют в себе глубоко присущее христианину благочестие и любовь к храму Божию, к престолу и отечеству. Благочестие русского народа давно получившее всеобщую известность, не падает и с развитием церковной школы скорее возвышается. Правда, нельзя не заметить, что наряду с отрадными явлениями в некоторых приходах заметны и темные стороны в жизни народа [л. 19], наклонность к пьянству, обман, разврат и другие плоды современного сближения сельских жителей с городами и городской культурой. Несоблюдение постов, охлаждение к богослужению и исполнению христианского долга исповеди и Св. Причастия и вообще распущенность нравов вот те пороки, каковые город всегда дарит деревне, и более страдают в этом отношении, конечно приходы, находящиеся вблизи городов, и также больших заводов. Но при всем том, унаследованная от предков и старательно охраняемая духовенством приверженность к православной вере, Святой Церкви, Престолу и Отечеству остаются в массе непоколебимыми. А все более и более развивающееся в лучших представителях населения стремление к образованию дают право надеяться на лучшее

время, когда благие начинания правительства будут осуществлены, и невежество и порок исподволь уступят место просвещению, а с ним вместе и христианской любви и добру [л. 19 об.].

Православные инородцы в религиозно-нравственном отношении в общем стоят ниже православного русского населения вследствие меньшего сравнительно с русскими умственного развития и вследствие привязанности к старым обычаям своих предков. Лучшие из инородцев в этом отношении мордва, которые в редких случаях уступают русским. Они, постепенно утрачивая свои обряды и обычаи, все более и более привязываются к Церкви. Крещенные чуваши и, бывшие несколько лет тому назад особенно шаткими в вере вследствие сильного влияния на них магометанства, в настоящее время настолько окрепли, пожалуй не представляют опасения массового отпадения или совращения их в магометанство. Крещеные татары также заметно сближаются с православной церковью. В особенности там, где есть церковно-приходские или миссионерские школы, религиозно-нравственное состояние крещенных татар можно назвать довольно удовлетворительно. Вообще к добрым качествам [л. 20] прихожан инородцев следует отнести их заметное старание усваивать обычаи православной русской веры, хотя в их жизни есть весьма много противного и несоответствующего духу христианского учения, и тем более высокой христианской нравственности. Во всяком же случае массовых, как было ранее, отпадений от православия в магометанство в отчетном году не было. Инородцы видимо, преданы православию, в особенности молодое их поколение, имеющее возможность просветиться грамотностью в школах, оно по отзывам о.о. благочинных, можно сказать, вполне обеспечено от массового совращения в магометанство. Дети инородцы с особенной любовью относятся к богослужению и принимают участие в церковном чтении и пении на своем родном языке, привлекая этим и родителей своих к посещению храмов Божиих.

3. <u>Усердие православных прихожан к посещению богослужений и исполнению ими Св. Тайнств</u>

К богослужению и таинствам [л. 20 об.]. православные прихожане притекают с заметным усердием. Исключение в этом случае составляют только жители деревень, удаленных от церквей. Усердие к исполнению обрядов и долга исповеди и Св. Причастия в народе также не падает и с каждым годом все более и более увеличивается. Некоторые же случаи небытия у исповеди и Св. Причастия нельзя объяснить каким-либо религиозным закоснением или упорством, здесь более имеют значение причины экономического и семейного характера. Вообще же

народ благочестив, привержен к святому храму, любит присутствовать на церковных богослужениях и торжествах, по возможности, жертвует на благоукрашение храмов, любит призирать и питать больных и бедных, часто предпринимает очень дальние путешествия на поклонение святыням, многие посылают свои жертвы на Афон и другие монастыри.

Нельзя не заметить, что холодностью и индифферентным отноше– [л. 21] нием к Церкви отличается так называемый высший класс населения, в особенности городского.

4. <u>Состояние знания прихожанами начальных истин веры,</u> заповедей и молитв

Знание прихожанами начальных истин веры, заповедей и молитв нельзя назвать везде вполне удовлетворительным. Начальные молитвы еще знают многие прихожане, в особенности в селах и тех деревнях, где имеются школы, заповеди же Господни и Символ веры знают очень немногие. Но все сказанное относится только к тем прихожанам, кои не были в школе, молодое же поколение получившее образование в разных школах, в этом отношении представляет весьма отрадное явление. Всюду, где есть школы, молодое поколение знает главные истины веры и молитвы и знает довольно удовлетворительно.

5. Отношение прихожан к духовенству

Приходское население Уфимской епархии как русское, так и инородческое [л. 21 об.] к православному духовенству относится с истинной любовью, должной почтительностью и уважением. Вообще пастырь Церкви в глазах народа стоит очень высоко, все население относится к нему почти всегда вполне доверчиво и если иногда прихожане замечают в пастыре некоторые слабости, то всегда в этих случаях держат[ся] по отношению к пастырю с сыновним смирением и почтительностью.

6. Духовная благотворительность и пожертвования в пользу церквей

Выдающимися жертвователями в пользу церковного благоустройства за отчетный год были следующие общества и лица, по Уфимскому уезду крестьянин Иоанн Леонтьев Антипин пожертвовал в новостроящуюся церковь в с. Авдоне Уфимского уезда колокол в 129 пудов стоимостью 2400 р. и денег 500 р. на постройку церкви, прихожане церкви села Карауловки Уфимского уезда на свои средства поставили новый иконостас в 1200 р. Почетный гражданин г. Уфы Александр Федоров Чижов выстроил [л. 22] на свои средства храм в селе Кубове Уфимского уезда. Прихожане села Поляны Уфимского уезда пожертвовали 1500 р. на устройство церковной каменной ограды при их церкви; по Златоустовскому уезду: прихожане с. Лемезов пожертво-

вали в свою церковь колокол в 50 пудов. Купец Красильников приобрел для церковной библиотеки села Дувана книги всего на 100 р. Неизвестная благотворительница пожертвовала на колокол для нового храма в Юрюзанском заводе 100 р. Александр Федорович Чижов пожертвовал в Юрюзанскую церковь билет в 300 р. для пользования причта. Буфетосодержатель станции «Челябинск» Сибирской железной дороги Василий Андреев Жидков пожертвовал для молитвенного дома на станции Вязовой а) две металлические хоругви в 85 р.; б) пасхальное облачение до 100 р., в) Евангелие на престол в 40 р. и г) серебряные ризы для местных икон до 800 р. Церковный староста села Рудничного Михаил Долинин – 100 р. на гробницу для плащаницы, Златоустовским купцом Стефаном Разумовым [л. 22 об.] на нужды Никольской единоверческой церкви Саткинского завода деньгами 100 р.; по городу Белебею: мещанская вдова Дарья Орехова пожертвовала 3000 р. в пользу нового Николаевского города Белебея собора: по городу Мензелинску: Елабужский купец Сергий Петров вновь переложил на свои средства механическую печь Мензелинского Николаевского собора, употребив на сие не менее 1000 р.; по Мензелинскому уезду: дворяне Василий и Сергий Татищевы построили почти на одни свои средства храм в с. Князеве Мензелинского уезда и дома для причта; по Стерлитамакскому уезду: землевладелец Александр Васильев Пашков пожертвовал лес на постройку церкви села Воскресенского более чем 1000 р. На тот же предмет пожертвовано крестьянином села Воскресенского Петром Рябовым 300 р. и земским начальником 8-го участка Стерлитамакского уезда Лупповым на то же 372 р. 72 коп., прихожане села Кунакбаева собрали на содержание нового иконостаса и оштукатурку церкви более 3000 р., села Николаевки прихожане – на иконостас более 2000 р. [л. 23]; по Бирскому уезду: потомственная почетная гражданка Таисия Груздева пожертвовала в церковь села Князелги серебряную позолоченную чашу – 150 р., дворянка Людмила Мицикова в Черауловскую церковь серебряный позолоченный сосуд с другими принадлежностями – 120 р.; церковный староста с. Аскина Бирского уезда Стефан Шахов на благолепие местного храма до 4000 р. Прихожане села Байков на свой храм пожертвовали до 200 р. с. Артакула до 200 р. и Ургуша до 300 р.

7.

Наиболее ощутительные нужды Уфимской епархии заключаются в недостаточном количестве храмов, что особенно ощутительно в местностях заселенных инородцами или вновь населяемых ежегодно пребывающими переселенцами. В епархии немало приходов в 3000, 4000, и даже 5000 душ обоего пола при

одном священнике и псаломщике; при этом прихожане бывают расселены в десятках деревень на 20-верстном и даже 40верстном расстоянии [л. 23 об.] от приходского храма. Инородцы, т. е. пасомые наиболее нуждающиеся в пастырском водительстве, живут по большей части не в селе, а в деревнях, там же в дали от церквей свивает свои гнезда и раскол. Естественно, что малочисленный причт (один священник приходиться на 2200 мирян) еле успевающий снабдить духовными требами ближайших к храму благочестивых прихожан оставляет без внимания тех, которые сами к нему не обращаются. В этом заключается причина холодности к вере инородцев и склонность к расколу многих русских. Некоторые чувашские и крещенотатарские деревни, удаленные от храма, в настоящее время не безопасны от переходов в ислам. Их равнодущие к христианской вере сказывается в полном безучастии к устроению у них прихода.

Ввиду указанных обстоятельств, самого времени своего приезда в Уфу я приложил особую заботу в умножении приходов и причтов, о чем в Консистории имелось множество слезных /л. 24 прошений, тормозившихся по корыстным побуждениям. Прошения эти теперь удовлетворены в тех случаях, когда прихожане не располагали средствами к устроению храма, причтовых домов и причтовых земельных участков. Так за 5 последних месяцев прошлого года возбуждено ходатайство об открытии более 14 приходов. Но в тех случаях, когда храмы нужно строить у инородцев, не могущих по бедности или нежелающих по холодности к вере брать это дело на свое попечение, заботы наши мало подвигали дело, хотя я и просил о пожертвованиях многих благотворителей и предпринимал на Святках нарочитое путешествие в Мензелинск на ярмарку, где упрашивал съехавшихся комерсантов основать церковно-строительное ярморочное братство во имя Божией Матери Трех Радостей. Впрочем, судя по некоторым признакам можно надеяться, что с будущей ярмарки братство откроется. Но и это капля в море. Православие может быть ограждено от падения инородцев в ислам лишь в том случае, если бу- [Λ . 24 об.] дут отпускаться казенные средства на церковные постройки, а также и новые ассигнования на жалование их причтов, о чем следует особый доклад Святейшему Синоду.

Катихизические поучения

По распоряжению епархиального начальства в отчетном 1900 г. были назначены особые катихизаторы, а именно: в гор. Уфе священники Александро-Невской церкви Николай Кукшин, Никольской – Петр Хитров, Сергиевской – Пинегин. Вокзальной

Никольской - Ипполит Райский, Свято-Троицкой Виктор Покрывалов и Пророко-Ильинской Николай Покровский, Мензелинске – священники Никольского собора – Михаил Воздвиженский, Троицкой церкви - Лавр Фенелонов, Стерлитамаке священники – Богородицкого собора – Матвей Кречетов и тюремной церкви - о. Гумилевский, Бирске - священники Троицкого собора - о. Генерозов и Михаило-Архангельской церкви Гавриил Сперанский, Белебее - священники [л. 25] Никольского собора Михаил Салтыков и Кибардин, Златоусте - священники Троицкого собора Николай Страхов, Трехсвятительской - Серапион Васнецов, Иоанно-Предтеченской Михаил Робустов и Вениамин Гуменский. Кроме того указом Консистории, от 10 ноября 1900 г. за № 8094 предписано благочинным Уфимской епархии, чтобы они обязали, как требует ст. 9 Устава дух. консисторий и прочих священнослужителей, получивших должное образование в духовно-учебных заведениях, произносить свои собственные поучения, приспособляя их к понятиям и потребностям местных слушателей, не получивших же надлежащего образования, или по чему-либо не могущих произносить проповеди собственного сочинения, при богослужениях читать поучения из творений свв. отцов и назначенных для того книг. Все поучения, составленные сими священниками, согласно означенной ст. 9 Устава дух. консисторий должны быть представляемы, смотря по возможности благочинному или местно- /л. 25 об./ му цензору прежде или после произнесения их. Помимо сего Консисторией, а равно и братством Воскресения Христова предписано было еще ранее всем благочинным епархии, чтобы они обязывали, как требуется 9 ст. Устава дух. консистории и прочих священнослужителей, имеющих надлежащее образование, возможно чаще произносить поучения, как своего сочинения, так и лучших рекомендованных авторов - проповедников, выбирая и приспосабливая их применительно к понятиям и потребностям местных слушателей. Готовые печатные проповеди повсеместно произносились также и священниками, не имеющими полного богословского образования, причем для лучшего контролирования и направления проповеднического дела все самостоятельные проповеди представлялись в просветительный отдел Братства, где они рассматривались и получали свою оценку и одобрение или указание усмотренных недостатков. Вообще же, по донесению о.о. благочинных, про- [л. 26] поведание слова Божия и назидание прихожан и в храмах и при всяком удобном случае велось священниками, по мере сил и способностей каждого, с усердием и осмотрительностью. Можно сказать, что проповедь в последнее время является как бы необходимой составной частью богослужения, и опущения в этом делались некоторыми только в исключительных случаях и разве самыми нерадивыми пастырями. Предметом и темами для проповедания служили главным образом евангелие и апостол дня и затем описание и значение праздников, жития святых, разные выдающиеся случаи государственной, общественной, семейной и бытовой жизни, и равно и все то, что входит в содержание поучений катихизического характера, причем изложение содержания в большинстве случаев имело вид живой изустной беседы, примененной к понятиям слушателей [л. 26 об.].

Церковно-приходские школы

Число церковно-приходских школ и школ грамоты в Уфимской епархии в отчетном году было 268.

Таким образом, школ в епархии с миллионным православным населением весьма мало, но с нынешнего года, благодаря заботам Училищного совета, дело народного образования в Уфимской епархии стало улучшаться и число школ весьма заметно возрастать. Стремление народа к грамотности все более и более усиливается. Православное население к церковным школам относится с глубоким доверием и расположением, так как самый характер школ, их церковность, участие учеников в чтении и пении при богослужении как нельзя лучше отвечают запросам народа к школе. Несмотря на ежегодно увеличивающееся число народных школ, в них все же постоянно чувствуется недостаток, и существующие уже школы, в начале удовлетворявшие своей поме- [л. 27] стительностью количеству учащихся, теперь оказываются недостаточными в этом отношении, так что многим желающим учиться необходимость заставляет отказывать в этом благом желании за теснотою помещений. Народ видит это и по возможности пытается устранить недочет, сочувственно относясь к устройству всякой новой школы, уделяя на это дело свой труд и свою лепту. Нельзя, однако, не заметить к горькому сожалению, что назревшая в народе потребность в просвещении весьма нередко остается неудовлетворенной, так как даже совокупные средства учреждений, заведующих и содержащих народные школы и самого народа оказывается далеко недостаточным для того, чтобы вполне удовлетворять этой потребности. Нужно заметить, что стремление к грамотности и знанию за последние годы стало выражаться не только в заботах родителей о школьном обучении своих детей, но и в том, что взро- [л. 27 об.] слые неграмотные, даже достигшие довольно зрелых лет, сознавая темноту и неразвитость свою, стало заботиться о своем образовании, охотно посещая открываемые по местам воскресные школы. Принимая во внимание эту развивающуюся жажду знания и постепенно увеличивающийся процент грамотных, легко объяснить частый вопрос со стороны последних и на чтение книг, подходящих возрасту и пониманию и особенно книг религиозно-нравственного содержания. Между тем библиотеки церковно-приходских школ, да и школ других ведомств, в особенности же первые, как видно из благочинических отчетов, очень бедны книгами для чтения, имеющими для чтения, имеющиеся же книги не всегда соответствуют степени народного умственного развития и запросам его (т. е. народа). Из массы народных изданий только незначительный процент вполне отвечает своему назначению; большинство же книжек либо по содержанию, либо по языку и изложению совершенно недоступны народу [л. 28].

Братство Воскресения Христова

Уфимское епархиальное братство Воскресения Христова, открытое Преосвященным Иустином, бывшим епископом Уфимским и Мензелинским 1 января 1901 г. закончило 4-й год своей религиозно-просветительской деятельности.

Цель братства

Целью братство поставило, с одной стороны, создать крепкий оплот против вторжения в недра Уфимской паствы враждебных православию влияний со стороны иноверия, раскола, мусульманства, а также и современного суемудрия, постепенно проникающего во все слои общества, а с другой, способствовать развитию и укреплению среди православных христиан в самой жизни их тех начал, которые заповедал блюсти Господь наш Иисус Христос.

Состав братства

Согласно своего устава, Братство состояло в отчетном году из Совета и его членов [л. 28 об.].

Совет братства состоял из 12 членов и имел своим Председателем Преосвященного Иустина до августа месяца, а с сего времени, вновь прибывшего на Уфимскую кафедру Преосвященного Антония, епископа Уфимского и Мензелинского. Члены Совета, сообразно с кругом своих действий, разделялись на 4 отдела: 1. Просветительный; 2. Миссионерский; 3. Попечительный; 4. Распорядительный.

Членами Просветительного отдела состояли: ректор духовной семинарии Николай Вознесенский до времени перехода в г. Москву (18 октября 1900 г.), и с сего времени его заместитель архимандрит Андроник, инспектор той же семинарии статский советник Евгений Зефиров, преподаватель той же семинарии по предметам гомилетики и литургики, надворный советник Михаил Спасский и епархиальный наблюдатель священник Алек-

сандр Холмогоров. Членами Миссионерского отдела – преподаватель Духовной Семинарии по предметам раскола и сектанства, кафедральный протоиерей Евграф Еварестов, Его Превосходительство, действительный статский со- [л. 29] ветник Николай Александрович Гурьвич и священник Николай Котельников, причем о. Еварестов по делам противораскольнической и протестантской миссии, а Гурьвич по делам инородческой миссии.

Членами Попечительства отдела протоиерей Михаил Светловзоров, протоиерей Николай Шестаков и бывший секретарь духовной консистории надворный советник Николай Спасский.

Членами распорядительного отдела ключарь кафедрального собора, священник Александр Рубинский, священник Виктор Константиновский (он же Казначей и делопроизводитель братства) и протодиакон Петр Давыдовский.

Старшие члены отделов, протоиерей Николай Вознесенский, а по его отбытии из Уфы, архимандрит Андроник, протоиерей Михаил Светловзоров, протоиерей Николай Шестаков и священник Александр Рубинский, согласно устава Братства именовались помощниками председателя совета Братства.

Члены братства разделились на следующие разряды: 1 действительные, 2 почет- [л. 29 об.] ные, 3 сотрудники, 4 ревизоры, 5 благотворители. Действительными членами братства именовались все члены Братства, составлявшие совет Братства. Почетными членами состояли: Его Превосходительство, товарищ Обер-прокурора Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер, Его Сиятельство князь Петр Николаевич Кропоткин, г. Начальник губернии Николай Модестович Богданович, г. городской голова Александр Александрович Малеев и священник г. Москвы Евгений Успенский. Попечителем Братства состоит города Елабуги потомственный почетный гражданин Иван Григорьевич Стахеев.

Сотрудниками состояли: 1) все отцы благочинные епархии, помогающие Братству лично своими трудами, в количестве 24 человек и 2) лица, посвятившие себя сбору пожертвований в пользу братства и представившие в оное не менее 5 рублей. Ревнителями – все ревнующие о православии; благотворителями, пожертвовавшии в пользу братства не менее 5 рублей. Братчиками – все члены, составлявшие церковно-приходские кружки Братства [л. 30].

Средства братства

От 1899 г. оставалось наличными 911 р. 45 коп., из них на основание фонда для устройства епархиального приюта 422 р. 50 коп., и билетами 19 000 р., из них неприкосновенного капитала 1000 р., а всего 19 911 р. 45 коп. В 1900 г. поступило: 1) не

имеющих специального назначения а) обязательных взносов причтов и церквей епархии 1801 руб., б) кружечного сбора 935 р. б к., в) доброхотных пожертвований по подписным листам 380 р. 12 к., г) ежегодных и единовременных членских взносов 120 р., д) прибылей от продажи билетов Государственного Банка и % капитала 950 р. 46 коп. Итого неимеющих специального назначения 4636 р. 64 коп;

- 2) специальных поступлений: а) на образование фонда для устройства епархиального приюта 739 р. 80 коп.; б) в возмещение расходов по содержанию причетнического класса 5630 р. 9 коп., в) в возмещение расходов по изданию книг и брошюр 1117 р. 13 к., г) от операции братского книжного склада 868 р. 74 коп., д) на выписку книг и журналов в благочиннические библиотеки 1088 р. 20 коп. Итого специальных сумм 9443 р. 96 коп;
- 3) <u>оборотных и переходящих сумм:</u> наличными 58 р. 35 коп., билетами 5500 р. из *[л. 30 об.]* них при покупке 4% государственной ренты поступило на фонд приюта 30 р. 91 коп. Итого переходящих сумм 5558 р. 35 коп., а всего с остаточными наличными 15 050 р. 40 коп. (39 550 р. 40 коп. 24 500 р.).

В 1900 г. поступило в расход:

- 1. Из сумм не имеющих специального назначения: а) на содержание канцелярии Братства 118 р. 40 коп., б) на печатание и издание книг и брошюр 895 р. 63 к., в) по операциям Книжного склада 4617 р. 93 коп., г) на содержание Братской и прочих церковно-приходских школ 671 р., д) в пособие на достройку часовен и молитвенных домов 701 р. 75 к., е) на случайные расходы 265 р. 56 к., ж) по покупке билетов Государственного Банка 4978 р. 54 к. из них при покупке выигрышного билета на фонд приюта 117 р. 15 к. Итого из сумм, не имеющих специального назначения 12 248 р. 81 к.
- 2. Специальных сумм: на содержание причетнического класса 2171 р. 18 к. Всего израсходовано в 1900 г. 14 419 р. 99 коп. К 1 января 1901 осталось наличными 630 р. 41 к., билетами 24 500 р., а всего 25 130 р. 41 коп. [л. 31] из них на образование фонда для устройства епархиального приюта наличными 96 р. 6 к. билетами 1000 р.

Свидетельство и хранение сумм

Членами распорядительного отдела ежемесячно поверялись приходорасходные книги по журналам братства и оправдательным документам, о чем учинялась на книгах соответствующая надпись, за подписом всех членов отдела, независимо от сего о движении сумм Братства ежемесячно представлялась ведомость Его Преосвященству, засвидетельствованная помощником председателя и казначеем Братства. По истечении же года, советом

Братства ежегодно назначалась особая ревизионная комиссия из священников г. Уфы, не числящихся в составе братства. Эта ревизия, по тщательной поверке приходорасходных книг и всех документов Братства подсчитывала наличность сумм епархиального Братства, хранящихся в особом сундучке, помещаемом в губернском казначействе, а также влагаемых по книжке сберегательной кассы. О своих действиях [л. 31 об.] ревизионная комиссия особым журналом докладывала Его Преосвященству.

Деятельность епархиального братства

Деятельность епархиального братства за 1900 г. была направлена главным образом к тому, чтобы оказывать возможное противодействие мусульманской пропаганде, сильно развившейся в приделах Уфимской епархии, равно как и раскольнической, увлекающей простецов Уфимской паствы фарисейской набожностью своих последователей.

Принимая во внимание, что пропаганда мусульманства и раскола имеет успехи только там, где население лишено возможности слышать проповедников Христовой веры, рассеивающей все ухищрения блуждающего разума, и быть участниками спасительных таинств православной церкви, дающих все силы «яже к животу и благочестию». Братство пришло на помощь в устройстве молитвенных домов с алтарем в следующих селениях Белебеевского уезда, находящихся под гнетущим влиянием мусульманской пропаганды, ус- [л. 32] певшей уже наложить свои следы на религиозно-обрядовую жизнь насельников: 1) Кожай-Икских Вершин, 2) Седяк-Баш Яковлевой, 3) Елубак-Матвеевки¹ и 4) Кистенли Богдановки, выдав в эти селения на распоряжение местного земского начальника г. Леонова, горячо принявшего участие в сих постройках, единовременного пособия в размере 150 р. на каждую постройку. Кроме сих деревень, Братством выдано единовременного пособия в количестве 100 р. на постройку часовни с алтарем в дер. Артюховке Стерлитамакского уезда, где жители по своей бедноте не могли и осуществить своего желания иметь у себя дом молитвы и совершения спасительных таинств.

С той же целью охранение православных от мусульманства Братством выдано квартирного пособия учителю Кистей-Телкинской церковно-приходской школы, в размере 50 р.

Не зависимо от сего братством было обращено глубокое внимание на проповедание Слова Божия во всех [л. 32 об.] церквях епархии, как средство к насаждению в сердцах пасомых правил христианской веры и нравственности, а также и на

_

¹ Надо: Елбулак-Матвеевка.

пополнение существующих и открытие новых церковных библиотек, которые могли бы дать пастырям достаточный материал для проповедания Слова Божия, а пасомым доброе чтение, как средство к христианскому самообразованию и воспитанию добрых навыков.

В качестве специальных средства для борьбы с расколом Братством было предпринято следующее: 1) командирование проживавшего при Крестовой церкви Архиерейского дома и обратившегося в Православие австрийского священника Космы Ефимова в дер. прихода Катав-Ивановского завода Уфимского уезда, густо населяемую раскольниками австрийского толка, для собеседования с последним под наблюдением местного священника; 2) открытие при Братстве миссионерской библиотеки противораскольнических книг с целью снабжать таковыми приходских священников и дру- [л. 33] гих ревнителей, имеющих дело с раскольниками; 3) открытие из средств Братства отпуска денег на случай обращения беднейших иноверцев, в размере до 10 руб. на каждое лицо и 4) открытие Братской церковноприходской школы в слободе Нижегородской при г. Уфе, густо населенной раскольниками разных толков.

В заботах о благоустройстве приходской жизни, Братством было обращено особое внимание на правильную организацию церковно-приходских попечительств с указанием мер к развитию благотворительности в приходах епархии.

Разные сведения и замечания

Общий характер состояния Уфимской епархии, на основании всего вышеизложенного можно признать, т. о., удовлетворительным. Святая Православная церковь стоит в епархии на твердой почве. Святые храмы для прославления имени Божия вновь и вновь воздвигаются с особенной охотой и радением паствы. Духовенство со [л. 33 об.] своей стороны по мере сил и умения стремилось также к насаждению в народе истин Святой Православной веры и нравственных начал и паства, послушная голосу своих учителей, любит Святую Православную церковь и сохраняет уставы ея.

Нельзя однако умолчать и о печальных явлениях. Уфимская епархия, местами густо заселенная монгольскими племенами, исповедывающими магометанство и язычество, и раскольниками, представляет широкое поле для миссионерской деятельности, а миссионера, в прямом смысле этого слова нет и не было. Приходское духовенство, почти совсем не подготовленное к миссионерской деятельности, следило главным образом за тем, чтобы удержать в лоне Святой Церкви прежде обращенных к ней чад. Но слава и благодарение Богу – массовых и частных

отпадений в магометанство или язычество в отчетном году небыло, наоборот, были случаи перехода в *[л. 34]* православие.

Относительно раскола нужно заметить, что за последнее время он по характеру и направлению своему слабеет все более и более и теряет в глазах простого народа прежнюю свою привлекательность. Грамотные и молодое поколение раскольников в большинстве случаев бросают посещать раскольнические молельни; некоторые из них изредка посещают православные храмы и если не принимают православия, то исключительно из боязни своих невежественных родителей. Вообще местный раскол давно уже потерял свою силу, свое обаяние и поддерживается исключительно только сильными традициями. Не стало в расколе и той обособленности в обыденном его быту в отношении к иноверным, какой держался ранее. Отношение раскольников к православному духовенству не проявляется никакими особенностями, наружно они также почтительны, [л. 34 об.] как и православные, но только стараются держаться вдали от духовенства. Главный центр раскола в Уфимской епархии составляет Златоустовский уезд - заводы Кусинский, Юрюзанский и другие. Было бы желательно и даже необходимо иметь епархиального противораскольнического миссионера.

Епископ Антоний [л. 35].

Cumenous Summe

(РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1873. Л. 1-35)

Ангелочки: захоронения детей на уфимских кладбищах

«Матушка Софья Николаевна, - не один раз говорила, как я сам слышал, преданная ей душою дальняя родственница Чепрунова, - перестань ты мучить своё дитя; ведь уж и доктора и священник сказали тебе, что он не жилец. Покорись воле божией: положи дитя под образа, затепли свечку и дай его ангельской душеньке выйти с покоем из тела. Ведь ты только мешаешь ей и тревожишь её, а пособить не можешь» 1, - эти слова из хрестоматийного для жителей Уфы произведения С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» были адресованы матери главного героя и с полной очевидностью характеризуют отношения людей того времени к смерти дитяти. Весьма спокойный, пронизанный неотвратимостью происходящего взгляд на уход из этого мира только что пришедшую в него детскую душу отражал в высшей степени объективное явление - высокую младенческую и детскую смертность. В среднем на её долю приходилось две трети покидавших каждый год этот свет. Такой расклад сказывался и на кладбищах: их территория прирастала могилками детей.

В отличие от окружающих Софья Николаевна не могла относиться к своим детям по-фаталистки и боролась за их жизнь: «с гневом встречала такие речи моя мать и отвечала, что покуда искра жизни тлеется во мне, она не перестанет делать всё, что может, для моего спасенья, - и снова клала меня, бесчувственного в крепительную ванну, вливала в рот рейнвейну или бульону, целые часы растирала мне грудь и спину голыми руками, а если и это не помогало, то наполняла лёгкие мои своим дыханием»². На этот раз ей повезло - мемуарист признавался, что неусыпные заботы матери спасли ему жизнь. Однако самоотверженное поведение родителей не всегда являлось залогом успеха. Ещё в первой половине XIX в. большинство жителей самых развитых стран мира каждодневно сталкивались с доказательством того, что утрата родителями детей в младенческом возрасте неизбежна. А немногие счастливые исключения – семьи, в которых всё потомство пережило опасный период раннего детства, - служили лишь подтверждением общего правила.

Горечь потери своего ребенка вкусила и мать мемуариста: «разразился внезапно громовой удар над несчастною Софьею Николавной», скоропостижно умерла её первенец – дочка «ангел

¹ Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Уфа, 1977. С. 19–20.

² Там же. С. 20.

Парашенька», «природная ли слабость телосложения младенца были причиною его смерти – неизвестно; оказалось только, что он на четвёртом месяце своей жизни не вынес самого лёгкого детского припадка – младенской, или родимца, которому редкий из грудных детей не бывает подвержен», – рассуждал Аксаков о кончине старшей сестры¹. Реакцию же Софьи Николаевны описал он в весьма сильных выражениях: едва не помешалась, едва не умерла. В этом контексте становится понятным её исступление в борьбе за жизнь второго ребенка: когда Сереженька «был болен при смерти» она выхаживала его «не щадя живота». Такое поведение являлось далеко не типичным. Дед Степан Михайлыч реагировал более традиционно: «принял известие о смерти внучки весьма равнодушно, даже сказал: "Вот есть об чём убиваться, об девчонке, этого добра ещё будет!"»².

Однако в XIX в. положение с детской смертностью стало меняться. Число выживших детей возросло, риск умереть в младенческом возрасте заметно упал, его снижение стало устойчивым явлением, получившим тенденцию к распространению, постепенно охватившему весь мир. Кладбища приняли привычный для нас вид, стали преобладать захоронения людей, покинувших этот мир не в начале, а в конце своего жизненного пути. В Российской империи изменения быстрее всего произошли в западных губерниях. На остальных территориях положение выправлялось к лучшему крайне медленно. Так, жители губернской Уфы еще в 1912 г. снесли на погост 1378 грудных детей. В следующем, 1913 г. потери будущих граждан города были чуть меньше и составили 1242 ребёнка³ (сведения Н.Н. Барсова из «Врачебно-санитарной хроники Уфимской губернии» по православным и магометанам).

В течение года кладбища наполнялись детскими могилами неравномерно. В январе 1912 г. было похоронено 82 ребенка, в феврале – уже 86, а в марте число могил достигло 110. Затем 82 апрельских захоронения сменились четырёх месячным весеннелетним подъёмом смертности выше средней величины: в мае родители расстались со 124 детьми, в июне цифра потерь подскочила более чем в два раза, составив 266 ребёнка, в июле произошло 200 похорон, в августе – 123. В сентябре прибавилось 104 могилы, в октябре – всего 53, в ноябре их число вновь возросло до 64, а в декабре составило 84. Данные по следующему, 1913 г. позволяют понять, насколько устойчивым было рас-

¹ Аксаков С.Т. Семейная хроника. Уфа, 1983. С. 186–187.

² Там же. С. 188.

³ ЦИА РБ. Ф. Р-1943. Оп. 1. Д. 133. Л. 16.

пределение смертных случаев по месяцам года. Смертей стало чуть меньше, но тенденции сохранялись: в январе было произведено 69 погребений детей, в феврале 71, в марте – 90. В апреле вновь наблюдался спад – до 64 смертей, затем начинался их рост, не прекращавшийся уже до летнего максимума: май прибавил 89 могил, июнь – 145, июль – 229. В августе начался спад (похороны происходили значительно реже – всего 132 раза), сменившийся в сентябре небольшим подъёмом – добавилось 145 могил. На следующий месяц число смертных случаев сократилось почти в три раза, составив всего 58. В ноябре число захоронений увеличилось до 72, в декабре их было чуть больше – 78. Таким образом, статистические данные 1913 г. позволяют несколько скорректировать картину, дети умирали в основном летом, с максимумом, колеблющимся между июнем-июлем и с чётким минимумом в октябре 1 .

Такое распределение смертных случаев по сезонам вполне корреспондируется с наблюдениями доктора Н.А. Гурвича о болезнях жителей Уфы, опубликованными в 1864 г. Его замечания ценны и заслуживают внимания ещё и потому, что проливают свет на причины детской смертности - предмет в региональном аспекте практически не изученный. «Весною господствующими болезнями бывают перемежающиеся лихорадки, которые начинают являться обыкновенно с апреля месяца и усиливаются до июня, а с этого времени ослабевают. <...> В это же время года, смотря по метеорологическим условиям, встречаются поветренно: тифоидные горячки, особенно при холодной весне и болезни кишечного канала преимущественно у детей при жаркой весне. В течение лета преобладают в Уфе болезни кишечного канала, преимущественно поносы разного свойства. Эти болезни являются тогда в эпидемическом виде и в полном смысле господствующими, так что все прочие болезни, как будто уступают им место». «В весьма редкие только годы, - продолжал врач, - оспаривают преобладание другие поветренные болезни; так например в 1859 году, в течение всего лета свирепствовала в Уфе скарлатина, похитившая множество жертв, особенно между взрослыми детьми. Но это было какое-то исключение, да и вообще появление скарлатины летом в Уфе большая редкость»².

Более чем двухкратное увеличение числа смертных случаев в июне 1912 г. явно свидетельствует о превышении эпидемического порога. Очень может быть, что это была не только дизен-

¹ Там же.

² О господствующих в Уфе болезнях. (Статья удельного медика Г. Гурвича) // Оренбургские губернские ведомости. 1864. 29 августа.

терия, хотя детские заболевания инфекционного характера оказались более свойственны межсезонью и зимнему периоду. Увеличение в сентябре 1913 г. числа смертных случаев до 145, с последующим резким спадом почти что в три раза в октябре, также проявление какой-то эпидемии.

Вот как описывает оставшееся время года Гурвич: «Осенью сначала продолжают своё существование остатки болезней летнего сезона, особенно при тёплой погоде; за тем, по мере изменения метеорологических условий, начинают являться другие болезни катарального и ревматического происхождения. <...> В это же время начинают являться у детей острые сыпи - корь и скарлатина, но более в спорадическом виде. Тифоидные горячки начинают уже в это время показываться, но довольно редко и более спорадически. <...> Все изложенные роды болезней продолжают своё существование до наступления зимы, которая в Уфе редко слушается календаря и часто нежданно – негаданно является в конце октября. <...> С наступлением морозов начинают показываться воспаления лёгочной плевы (плеуритис) и самого лёгкого (пнеумония). <...> В это же время начинают усиливаться и являться эпидемические тифоидные горячки и грипп; иногда встречаются и пятнистые тифоиды. <...> Одно чем обижена Уфа зимою, это - острые сыпи - корь и скарлатина, преимущественно последняя, которые в весьма редкую зиму не посещают её эпидемически, поражая преимущественно детей... Эти последние болезни продолжаются в Уфе вплоть до весны, с наступлением которой начинают исчезать, так что в мае они уже в большую редкость» 1. Описанный доктором Гурвичем круговорот преимущественно детских болезней за год показывает, что в летний максимальный подъём смертности дети в основном умирали от поносов (дизентерии), в межсезонье - от кори, скарлатины, в зимний период к последним присоединялась пневмония.

Если в семьях чадолюбивые родители всё таки пытались выходить детей, то положение сирот и, особенно, подкидышей было намного хуже. Последние в большинстве своём являлись внебрачными и по статистике предреволюционных лет их смертность «везде и всегда значительно превосходила» число смертных случаев среди детей вообще. Они оказались обузой как для своих близких, так и для общества, а внебрачная рождаемость на протяжении XIX и в начале XX вв. превращалась в серьёзную социальную проблему крупных российских городов, в

_

¹ Там же.

том числе губернской Уфы. По данным за 1914 г. в центральной части города «под открытым небом» было найдено 30 детей, на окраинах - 28, восемь детей было подкинуто к церквям, четыре - к больнице, два - к полицейскому участку, один - к бане. Единичные случаи подбрасывания детей наблюдались на железнодорожном вокзале, ближайших к Уфе станциях и разъездах, а также в поездах, следующих через город. Один младенец был найден на пароходе1. Оставление детей на произвол судьбы резко снижало шансы малышей выжить, тем более, что нежеланные дети часто рождались слабенькими. Их путь к социальной помощи, по выражению одного из врачей, был «тернист и страстотерпен»: долгое пребывание в полиции, проводившей разыскание и оформлявшей документы, приводило к тому, что в больницу или приют (который к тому же долго не открывали) дети попадали ослабленными и заболевшими. Уход за малютками и выхаживание их в таких условиях представляли весьма трудное дело, дорога на кладбище получалась значительно короче.

Уже в апреле 1903 г. на «чрезвычайно высокий процент смертности детей-подкидышей» обратил внимание уфимский губернатор². Вслед за ним «Уфимский попечительный о бедных комитет» стал рассматривать проект об устройстве в Уфе детского убежища для грудных младенцев-подкидышей³. В подготовленном к 1908 г. докладе губернская земская управа признала «крайне плачевную обстановку» с призрением подкидышей, выразившейся в «громадной» их смертности, составившей в среднем за 20 лет почти 80%4. В общем числе могил доля самых скромных захоронений осиротевших и подкинутых деток была невелика - в 1912 г. умерло 84 таких ребенка из 1378 человек (6,1%), в 1913 г. соответственно 85 из 1242 (6,8%). Однако внутри самой этой группы риск расстаться с жизнью был очень велик. По далеко неполным, с трудом поддающимся проверке данным, с лакунами за военно-революционные 1904–1905 гг. можно построить следующий тренд: в 1901 г. смертность среди подкидышей составляла 55,3%, в 1902–1910 гг. варьировала между максимумом в 48,7% и минимумом в 44,3%, снижение её в 1911 г. до 38,8% было неустойчивым и в два последние пред-

_

¹ Отчет по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для подкидышей за 1914 год. Уфа, 1916. С. 108.

² ЦИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 303. Λ. 1.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Отчет Уфимской губернской земской больницы, богадельни, аптеки и патронажа для подкидышей за 1909 год / Сост. А. Яновским. Уфа. 1910. С. 75.

военные года она колебалась на уровне 40,4–42,4%¹. Вычисленный же в годы функционирования приюта процент выживаемости найденных малюток составлял в 1910 г. 9,4%, в 1911 г. он вырос почти вдвое (17,6%), в 1912 г. подрос до 21%². Однако от общеимперского уровня ситуация была далека. «Из ста детей до года в Уфимском приюте доживает только 26 детей, тогда как средняя по России 74,» – вынужден был признать старший врач губернской земской больницы Б.П. Ручинский³.

Собираемая врачами статистика смертных случаев среди дошедших до приюта малышей позволяет увидеть наиболее неблагоприятный из возможных сценариев проявления детской смертности. Данные таблицы 1 показывают в каком возрасте детский организм был уязвимее всего: в 1911–1914 гг. большинство подкидышей не могло пережить первый месяц жизни, значительная их часть погибала в первые полгода жизни, в следующие полгода риск умереть становился намного меньше. Примерно такой же режим вымирания имело детское поколение во всей Уфе. Чаще всего родители лишались детей на первом году жизни, особенно много их погибало в первые дни земного существования, в первый месяц, в первые полгода.

Таблица 1. Возраст смерти детей-подкидышей в приюте Уфы

Возрастной промежуток,	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.			
месяцы							
0–1	34	34	35	50			
1–2	5	15	9	6			
2–3	6	5	6	11			
3–4	2	8	8	6			
4–5	1	4	6	2			
5–6	5	2	1	6			
6–12	3	12	16	1			

Расчёты автора по: Отчет по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для подкидышей за 1911 год. Уфа, 1912. С. 99; Там же за 1912 год. Уфа, 1913. С. 99; Там же за 1913 год Уфа, 1914. С. 113; Там же за 1914 год. Уфа, 1916. С. 107.

Данные по приюту о сезонности смертей, приведённые в

164

¹ Ручинский Б.П. О призрении подкинутых детей Уфимским губернским земством // Материалы к совещанию врачей и представителей общественных учреждений Уфимской губернии, предполагавшемуся в 1914 г. Ч. 2. Обзоры деятельности учреждений губернского земства. Уфа, 1915. С. 85.

² Отчет по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для подкидышей за 1912 год. Уфа, 1913. С. 100.

³ Ручинский Б.П. Указ. соч. С. 100.

таблице 2, свидетельствуют, что майско-июньский (летний) подъём смертности был чрезвычайно устойчив, достигал пиковых значений, проявлял тенденцию прихватывать чаще всего август, но иногда и май. Летний максимум – визитная карточка детской смертности в России. Нагляднее всего он проявлялся в сельской местности, но вплоть до 1940-х гг. его воздействие видно и в городах. Комментируя отступления от традиционного расклада в 1909 г., врач А. Яновский замечал, что среди питомцев приюта «обычно весьма значительная смертность детей в летние месяцы была меньше, чем в марте и в среднем меньше, чем осенью». По его сведениям, «виновником» атипичной ситуации стала опять таки скарлатина. От неё погибали именно младенцы (в первые шесть месяцев жизни)¹, хотя это эпидемическое заболевание, как было известно уже доктору Гурвичу, преимущественно уносит жизни «взрослых детей» (от 3 до 10 лет).

Таблица 2. Распределение смертей детей-подкидышей приюта Уфы по месяцам

месяц	1909	1911	1912	1913	1914
Январь	4	1	2	7	2
Февраль	3	2	6	1	3
Март	11	4	2	6	4
Апрель	3	5	6	5	6
Май	2	7	9	7	8
Июнь	9	8	19	12	13
Июль	3	9	14	20	14
Август	4	3	11	7	6
Сентябрь	7	7	6	6	7
Октябрь	6	3	6	3	7
Ноябрь	6	6	1	8	7
Декабрь	7	2	2	3	6
В среднем	4,6	4,75	7	7	7

Расчёты автора по: Отчет Уфимской губернской земской больницы, богадельни, аптеки и патронажа для подкидышей за 1909 год / Сост. А. Яновским. Уфа, 1910. С. 78; Отчет по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для подкидышей за 1911 год. Уфа, 1912. С. 99; Там же за 1912 год. Уфа, 1913. С. 99; Там же за 1913 год Уфа, 1914. С. 113; Там же за 1914 год. Уфа, 1916. С. 107. Полужирным курсивом выделены данные, превышающие среднюю за год.

Расходы на погребение воспитанников приюта – сирот и подкидышей принимало на себя губернское земство². Произво-

-

 $^{^1}$ Отчет Уфимской губернской земской больницы, богадельни, аптеки и патронажа для подкидышей за 1909 год. С. 77.

² Там же.

дились они явно по минимуму. Однако похороны детей, которые имели родителей, также были незатейливыми, их могилы представляли собой скромные холмики. Несмотря на то, что ещё в начале XX в. редкую семью в губернской Уфе обходило такое горе, как смерть ребенка, частые кончины детей долгое время не являлись социальной проблемой. Православное вероисповедание расставляло акценты по своему: большим несчастьем становилась смерть некрещёного ребёнка, а крещёного, наоборот, - воспринималась в качестве особой божьей милости. Парадоксу народной культуры - ножницами между количеством умерших детей и на первый взгляд полным игнорированием этого факта обрядовой сферой - исследователи долгое время не придавали значение. Только в 2000 г. вышла в свет монография Т.А. Бернштам, в которой рассматривался смертный переход младенцев. Выяснилось, что для детей до семи лет существовал особый чин в смертно-погребальных требах. Предсмертных обрядов с ними не совершали, отпевание их было короче, поминовения – необязательны. Повсеместно похороны детей были самыми скромными. Часто во время них обходились без священников, в погребении участвовала только родня. По представлениям народа, смерть детей до 7 лет относилась к разряду положительных случайных смертей, считалась знаком Божьей милости: бог забирал к себе по особому расположению, в избавление от земных тягот или возможных грехов. Безгрешное, не успевшее вкусить земных наслаждений дитя сразу наследовало царство небесное. Душа крещёного ребёнка была не подвержена мытарствам. Новорождённые и малолетние души либо помещаются в рай с ангелами, либо сами становятся ангелами. Умерших детей называли угоднички Божии, крещёные ангелы, считалось, что на небесах они молились за своих родителей¹. Совсем как в «Эпитафии младенцу» А.С. Пушкина.

В сиянье, в радостном покое, У трона вечного творца, С улыбкой он глядит в изгнание земное, Благословляет мать и молит за отца².

_

¹ Бернштам Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян: Учение и опыт Церкви в народном христианстве. СПб., 2000. С. 162, 165, 168, 170, 197; Kaбakoba $\Gamma.H$. Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001. С. 265.

² Пушкин А.С. Эпитафия младенцу // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М., 1959. С. 244.

Старообрядцы и сектанты в Уфимской губ.1

В № 154 «Уфимск. Вестн.» нами приводились статистические сведения о сектантах и старообрядцах в России. Приведём теперь аналогичные сведения по Уфимской губ.

По оффициальным сведениям уфимской духовной консистории, в уфимской епархии к концу 1912 г. числилось:

- I) раскольников 39 818 чел., в том числе: а) безпоповцев 27 383, из них брачных 12 906 муж., 13 433 жен., и небрачных 511 муж., 533 жен., в) беглопоповцев 4171 муж., 4278 жен., г) австрийцев 1937 муж., 2049 жен.
- II) *сектантов*: 2357 чел., из них: а) молокан 1361, б) штундо-баптистов 730, в) скопцов 123, г) иоаннитов 143 чел.

Преобладающими раскольническими толками в уфимской епархии являются безпоповщинские, которые в свою очередь разделяются на: поморцев, часовенных, федосеевцев, небрачных, рябиновцев, третьечинцев, спасовцев-нетовцев и бегунов. Затем уже следуют поповцы, разделяющиеся на беглопоповцев и австрийского священства.

Особую жизнедеятельность раскол проявляет в Златоустовском уезде, слабее в Стерлитамакском, ещё слабее в Белебеевском уезде; в Уфимском уезде более или менее заметно проявляет себя раскол в Благовещенском заводе, и совсем почти незаметен он в остальных пунктах уезда; почти незаметен он и в Бирском уезде.

Более боевое место в смысле пропаганды занимает австрийщина. Старообрядцы австрийского священства, по оффициальным данным, всеми мерами подчёркивают своё исключительное положение среди других раскольников и стремятся внушить народу, что именно у них изо всех старообрядцев сохранилось древлее благочестие и полнота чинов иерархии. Между прочим богачи старообрядцы, придерживающиеся австрийского священства, охотно открывают свои кошельки на нужды своих общин и для пропагандистских целей; заботятся об умножении своих храмов, которые при том стараются обставить как можно лучше. Купцы не жалеют также средств на приглашение своих архиереев для освящения храмов, совершения богослужения, крестных ходов и проч. Вследствие этого, нередко при незначительном даже числе «австрийцев» в том или ином пункте возникает храм, приезжает священник («поп») и открывается совершение богослужения по «древлему чину».

¹ Вторая часть статьи: «Раскольники и сектанты в Уфимской губ.»

Всякие проезды австрийских архиереев обставляются так, чтобы все видели преимущественное значение австрийцев пред раскольниками других толков, а любителям древлего благочестия особенно, как гласят те же оффициальные данные, выставляются на показ «австрийские митры и омофоры». Благодаря щедротам своих благодетелей, старообрядцы австрийского священства имеют свои храмы и своих попов в Уфе, Гилевском починке, Усень-Ивановском заводе, дер. Письмянке, Стерлитамаке, Столяровке, Александровке, Помряскине, Айлине, Кусинском заводе и Корлыханове, причём в Корлыханове у них «протоиерей и благочинный», а в Рухтине – даже миссионер.

Златоустовский уезд традиционно привержен к глаголемому старому обряду и потому там для раскола много благодарной почвы. Правда, в этом уезде считается семь единоверческих приходов и много единоверцев разбросано среди православного населения; но нередко между единоверцами и старообрядцами не наблюдается решительно никакой разницы. По наблюдениям о. о. миссионеров истовая церковная служба и внимание к старому обряду в большинстве приходов Златоустовского уезда являются критерием, насколько хорош тот или другой пастырь в глазах прихожан. Есть такие места где священнику простят многое, но ни за что не простят небрежного служения не истового крестного знамения, граммофона, папироски, светского лоска и нарушения постов. Достаточно только раз проштрафиться в этом отношении - и авторитет батюшки утерян, причём глаза недовольных будут искать или австрийского попа или безпоповского наставника.

В Стерлитамакском уезде старообрядчество значительно расшатано и в нём замечается внутреннее разложение: во 1-х, нет прежнего фанатического отношения и взгляда на господствующую церковь, а во 2-х – современное шатание умов коснулось, очевидно и раскола. Так, в д. Полыновке, Феодоровского прихода, старообрядцы лет шесть тому назад все принадлежали к безпоповщинскому толку, ныне же они разбились на новые толки и крепко враждуют между собой. Многие раскольники, особенно торговцы, стали понемногу оставлять прежний обычай о неядении с еретиками и даже осуждают своих наставников за их непримиримость в этом отношении: «хорошо нашим наставникам, сидя дома, разбирать чашки да ложки», – говорят они.

В г. Уфе старообрядцы принадлежат к четырём толкам: поповцы-австрийцы и безпоповцы: поморцы, рябиновцы и федосеевцы, небрачные. У всех имеются особые молельни¹. У австрийцев на 160 душ имеется храм, торжественно освящённый и ничем не отличающийся от православного храма по внешнему виду². У поморцев две молельни, у рябиновцев и федосеевцев – одна, против Крестовоздвиженского храма, в Нижегородке. Из двух поморских молелен первая, богатая числом членов и материальными средствами, не пользуется у последователей второй молельни хорошей репутацией, потому что она приняла «новшество»: общину и, кроме того, относится легко к своим членам, бреющим бороды, курящим табак и проч. Вторая молельня, – малочисленная по числу членов, поддерживаемая исключительно Сазоновым – это строгие «даниловцы»: принимают даже особым чином чрез епитемию.

У поморцев первой молельни наставником состоит кр. Вятской губернии Як. Андр. Кривошеин, у второй – крест. Симбирской губ. Вас. Вас. Носарев.

У рябиновцев и федосеевцев, при наличности молелен особых наставников однако нет, по малочисленности самих членов этих толков. У федосеевцев дело управления ведут живущие при молельне две девицы-келейницы, а у рябиновцев временно исполнял обязанности наставника Ив. Троф. Фролов.

В молитвенных помещениях старообрядцев всех толков кроме рябиновцев, у которых молельня поражает бедностью и убожеством, видна заботливая рука, замечается чистота, порядок и бережливое отношение к святыне: множество икон хорошего старинного письма, некоторые из них в дорогих окладах, имеются богослужебные и напрестольные евангелия (это у без-

¹ На 1913 г. в Уфе имелись: 1) старообрядческий молитвенный дом «Поморской секты» (Вавиловская ул., 80), настоятель Як. Андр. Кривошеев; 2) старообрядческий молитвенный дом «Австрийской секты», настоятель Евфимий Иванушкин (Суворовская ул., 34), председатель правления Гурьян Фёд. Судаков, староста-попечитель Фёд. Ив. Жуков (Суворовская ул., 55); 3) община старообрядцев «Поморцев», не приемлющих брак, наставник Вас. Вас. Носырев (Горная ул., 22); 4) община старообрядцев «Поморцев», приемлющих брак, наставник Ант. Парфён. Соболев (Горная ул., 28) (Адрескалендарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. С. 68). На начало 1917 г. сообщалось, что «по статистическим данным в г. Уфе имеются две зарегистрированные общины: Уфимская община христиан старообрядцев поморского согласия приемлющая браки и Казанская старообрядческая община приемлющая священство Белокриницкой трёхчинной иерархии» (Уфимский вестник. 1917. 6 января, см. также № 43).

² Газета «Уфимский край» в 1910 г. (№ 218) сообщала об освящении старообрядческого храма Белокриницкой иерархии (Суворовская ул., 34), на которую приехал из Казани епископ Порфирий (информация о старообрядцах публиковалась и далее, № 219 и пр.).

поповцев-то!) Иосифовской печати, в бархатном и серебрянном переплёте и в серебрянных окладах.

Беглопоповцы имеются главным образом в Белебеевском заводах Верхне И Нижне-Троицком1 Ивановском и в сёлах Казанчах и Костееве. В Усень-Ивановском заводе открыто служит беглый поп Плавтов. Троицкие никак не могут переманить попа, хотя предлагали свои услуги кое-кому, даже из уфимских священников, но получили отказ. В Казанчах и Костееве довольствуются наезжающим беглым попом; такой именно наезд был в октябре 1910 года попа Максимова из г. Бугуруслана. Приехавши в Казанчи, Максимов начал совершать требы, но не служил ни одной литургии, хотя прожил около месяца. Соблазна от этого приезда было немало, особенно по поводу повенчания им несовершеннолетних. В отсутствие же попа беглопоповцы удовлетворяются служением своих наставников «простецов», кои бывают уполномочены совершать крещение, исповедь, отпевание и даже причащение запасными дарами.

Самыми непримиримыми и фанатичными из безпоповцев нужно считать странников или бегунов (иначе именуемых подпольниками) в числе 86 душ, проживающих в пределах сёл Б. Усть-Икинского, Емашей и Ново-Павловки Златоустовского уезда. Со своими тайными ходами и подземельями они живут особым миром и пред их тайниками безсильна даже полиция: было несколько случаев, когда исчезали, пропадали люди и, не смотря на все розыски, ничего не удавалось узнать. По мнению миссионеров, у уфимских бегунов, имеющих непосредственное сношение с пермскими (указанные сёла находятся почти на границе Пермской губ.) существует ещё «красная смерть», т. е. душительство тех лиц, кто близок к смерти, а потом тайные похороны этих лиц при такой обстановке, что никакой полиции не доискаться. Едва ли однако, можно сомневаться в том, что эти толки о красной смерти – пустая басня, что то в роде кровавого навета на еврееев.

Златоустовские бегуны на беседы не выходят, начётчиков у

¹ Из Нижне-Троицкого завода происходил Михаил Васильев (принявший имя Сергея Семёновича Гнусина, род. во второй половине XVIII в.), один из лидеров московской общины федосеевцев, имел прозвище «гражданин всей России». Из крепостных заводовладельца И.П. Осокина, писарь, бежал «и укрывался в лесу у отшельника», примерно в 1805–1808 гг. появляется в Москве, автор многочисленных сочинений, арестован в 1822 г., сослан в Соловецкий монастырь, где умер и погребён (Никанор, архимандрит. Гнусин // Русский биографический словарь. Герберский – Гогенлоэ. [Т. V]. М., 1916. С. 398–408; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С. 462–475).

себя не имеют и держатся в стороне не только от православных, но и от остальных раскольников, а «австрийцев» положительно не выносят. Главный бегунский начётчик Пенаев, проживающий в Пермской губ., присуждён в тюрьму за хулы и кощунство, где и отбывает в настоящее время наказание.

Секты в Уфимской губ. существуют следующие: рационалистические – молокане, штундо-баптисты, штундисты-субботники и менониты; мистические – скопцы, новоскопцы (духовные скопцы); монтаны-беседники и иоанниты-киселёвцы.

Молокане имеются в Белебеевском и Стерлитамакском уездах. По своему учению они принадлежат к старому Уклеинскому толку. Новейшие веяния в форме толстовства отчасти коснулись только Львовских молокан, Стерлитамакского уезда. Настойчивой пропаганды среди молоканства незаметно.

Штундо-баптисты имеются в Бирском, Белебеевском и Стерлитамакском уездах.

Эта секта, крепко организовавшаяся в Шаровке, Белебеевского уезда и на хуторе Новиковском в Стерлитамак. у. – самая боевая в смысле пропаганды. Проживающие в селе Ново-Херсонке, Уфимского уезда менониты и штундисты-субботники во Львовке Стерлитамакского уезда и Азибее Мензелинского уезда слишком немногочисленны.

Из мистических сект, как уже сказано, в уфимской епархии имеются скопцы, монтаны-беседники и иоанитыкисилёвцы.

Скопцы имеются в г. Уфе, Златоусте, сёлах Бианке, Миньяре и Ново-Георгиевке, Стерлитамакского уезда и д. Барызак, Бирского уезда. Главный контингент их состоит из лиц, уже отбывших наказание за скопчество в Сибири и вернувшихся по манифесту обратно.

В близком сношении с уфимскими скопцами были также и проживающие в Златоусте, тоже отбывшие в Сибири наказание отец и сын Меньшенины, из которых последний посвятил свою жизнь литературе, результатом чего явилась книга «Проза и поэзия сибирских скопцов»¹. В книге изложена история скопчества, а затем собраны все духовные стихи и распевцы, употребляющиеся скопцами на радениях. Книга эта стала необходимой принадлежностью скопческого богослужения, так что в настоящее время почитается скопцами чуть ли не наравне с Евангелием и имеет распространение далеко за пределами Уфимской гу-

_

 $^{^1}$ См.: Поэзия и проза сибирских скопцов. Издание Г.П. Меньшенина. Томск, 1904.

бернии, даже у заграничных скопцов. Миссионерские наблюдения показали, что уфимские скопцы принимают учение и о духовном скопчестве, в первый раз проповеданное в 70-х годах прошлого столетия третьим «искупителем» кр. Московской губ. Кузьмой Лисиным. Для духовных скопцов, или новоскопцов, физическое оскопление необязательно, а некоторые принимают его на склоне дней. Благодаря этому, фактических скопцов в г. Уфе, особенно в Ново-Георгиевке, Миньяре и Бианке немного: гораздо больше духовных скопцов, которые принимают такое же участие в радениях, как и [«]убелённые» скопцы.

Духовное скопчество в Ново-Георгиевке, Миньяре и Бианке сообщило своим последователям новую окраску: если не иметь в виду их обоготворения Кондратия Селиванова и учения о физическом скопчестве, как идеала святости, жизнь и учение новоскопцёв ничем не отличается от хлыстов и в смысле нравственной чистоты далеко оставило за собою первобытное скопчество, которое старается сохранить за собой уфимский скопческий «Корабль».

Монтаны беседники уфимские – отпрыски того беседничества, которое было насажено во второй половине прошлого столетия бывшей настоятельницей Раковского монастыря Анастасией Кузьминичной («Тётенька Кузьминиш[н]а») в Самарской губернии.

В Уфимской губернии монтаны-беседники имеются в д. Николаевке, Чуюнчинского прихода, деревне Александровке Воздвиженского прихода, селе Раевке, Бел. у. и в с. Львовке, Стерлитамакского уезда. Эти сектанты представляют собою реорганизованное хлыстовство. Они собираются на «беседки[»], где читают Св. Писание, «Добротолюбие», жития святых, поют свящ. песни и дух. псалмы, проповедуют воздержание, трезвость, безбрачие и проч. Пропаганду они ведут умело. Очень ловко они подрывают авторитет духовенства случайно и во время брошенным указанием, что жизнь духовных не соответствует их проповеди и евангельскому учению; намекают затем, что спасаться можно и без священства. Так забрасывается удочка. Как только сектант заметил, что клюнуло, он начинает внушать, что лучшим руководителем в духовной жизни никто не может быть «окромя дяденьки».

«Тётенька Кузьминишна» почитается сектантами, как богородица. Особо ценится у беседников обет безбрачия. У монтанбеседников наблюдается хлыстовское воздержание от мяса, вина и проч., почтительное (снаружи) отношение к храму Божию и к православному духовенству.

Иоанниты-киселёвцы имеются: в Уфе, в с. Леузах, и с. Сальевке, Злат. у. Как на выдающееся явление следует указать на посещение уфимских иоаннитов российским главарём иоаннитов В.Ф. Пустошкиным.

(Уфимский вестник. 1914. 30, 31 июля)

Список сокращений:

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан (Казань)

НА УНЦ РАН – Научный архив Уфимского научного центра РАН (Уфа)

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург)

ЦИА РБ – Центральный исторический архив Республики Башкортостан (Уфа)

Список авторов:

Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург)

Егоров Павел Владимирович – краевед, старший научный сотрудник Научно-производственного центра по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия, историк православных храмов Уфимской губернии (Уфа)

Ильина Елена Сергеевна - краевед (Уфа)

Катаев Роман Сергеевич – магистр богословия, Смольный собор (Санкт-Петербург)

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа)

Свице Янина Сигизмундовна – краевед, ведущий специалист по учебно-методической работе Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа)

Троицкий Феодор Михайлович – священник, † 1883 г. (Уфа)

Фархшатов Марсиль Нуруллович, кандидат исторических наук, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа)

Фёдорова Наталия Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань)

Чечуха Анатолий Львович – краевед, журналист, заведующий отделом публицистики журнала «Бельские просторы» (Уфа)

Шкурко Эмма Александровна – краевед, член Союза журналистов РФ и РБ (Уфа)

Научное издание

Уфимский некрополь

Составитель М.И. Роднов

Верстка и оригинал-макет: Набиуллин А.Р.

Сдано в набор 23.01.2015 г. Подписано в печать 30.01.2015 г. ООО «Свое издательство» 199004, г. Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, 42; +7 812 612-18-81; e-mail: editor@isvoe.ru Гарнитура «Bookman Old Style». Печать ризографическая. Формат 60х84¹/¹6. Усл.-печ.л. 10,21. Уч.-изд.л. 9,35. Бумага писчая. Тираж 100 экз. Заказ № 19. Цена договорная.

452453, Республика Башкортостан, г. Бирск, Интернациональная 10. Бирский филиал Башкирского государственного университета Отдел множительной техники